

ШАХМАТЫ В СССР

Анатолий Карпов! Это имя знают любители шахмат во всем мире. На протяжении последних лет Анатолий показывает высокие результаты, от турнира к турниру растет его мастерство.

В 1972 году в шахматной биографии гроссмейстера появились новые страницы: победа на традиционном новогоднем турнире в Гастингсе (дележ 1—2 мест с В. Корчным) и на международном турнире в Сан-Антонио (дележ 1—3 мест с Т. Петросяном и Л. Портишем), отличный результат на XX Олимпиаде.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 3 МАРТ 1973

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

ПЕРВАЯ ЗОЛОТАЯ ● ЖЕРТВЫ, ЖЕРТВЫ... ● МНОГО-
ЛИКИЙ ФИШЕР ● ПАРТИИ И ОКОНЧАНИЯ ● ПОСЛЕД-
НИЕ ДНИ ГЕНИЯ ● ЛАБИРИНТЫ ШЕВЕНИНГЕНА ● ТРИ
ПОБЕДИТЕЛЯ ● КОМПОЗИЦИЯ

Над ходом задумалась К. Ветштайн (Швейцария). Наблюдает за игрой Н. Александрия.

В III КУБКЕ европейских чемпионов, состоявшемся в 1971 году, Н. Гаприндашвили выступила неудачно. Она отстала от победителей на пол-очка, и первой к финишу пришла талантливая венгерская шахматистка Ж. Вереци. Большой спортивный интерес вызвал розыгрыш IV Кубка, как всегда, проходившего в югославском курортном городке Врнячка Баня. Всего было 12 участниц. На этот раз чемпионка мира находилась в великолепной форме и, пройдя дистанцию без поражений, как и в 1969 году, завоевала почетный Кубок. Ее итог — семь побед (в том числе над главной соперницей Ж. Вереци) и четыре ничьи.

С энтузиазмом играла после долгой паузы, вызванной рождением сына, Н. Александрия. Чуть больше техники, чуть меньше цейтнотов — и она могла бы подняться еще выше. Но и достигнутый результат — наравне с Ж. Вереци и М. Иванкой, первенствующими в последние годы на многих соревнованиях, — превосходен.

Спортивные итоги IV Кубка таковы: 1. Н. Гаприндашвили (СССР) — 9, 2—4. Н. Александрия (СССР), Ж. Вереци, М. Иванка (обе — Венгрия) — по 8, 5. Э. Полхрониаде (Румыния) — 6½, 6—7. А. Пихайлич (Югославия) и К. Эретова (Чехословакия) — по 5½, 8—9. Г. Конарковска (Югославия) и М. Мерлини (Франция) — по 4, 10—11. Р. Тиммер (Голландия) и Х. Эреньска (Польша) — по 3½, 12. К. Ветштайн (Швейцария) — ½ очка.

Из многих отличных побед чемпионки мира нелегко выбрать лучшую. Приводим партию, характерную для ее стиля игры, логично и точно решенную в эндшпиле.

КУБОК ЕВРОПЕЙСКИХ ЧЕМПИОНОК

Испанская партия

Н. ГАПРИНДАШВИЛИ

К. ЭРЕТОВА

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C:c6 dc.

Спор о разменной системе продолжается. Белые получают пресловутое пешечное превосходство на королевском фланге, черные возлагают надежды на активную фигурную игру и двух слонов.

5. 0—0 Фd6.

Не желая идти на сложные теоретические продолжения — 5...Cg4 6. h3 или 5...f6 6. d4 Cg4, Эретова выбирает менее изученный план.

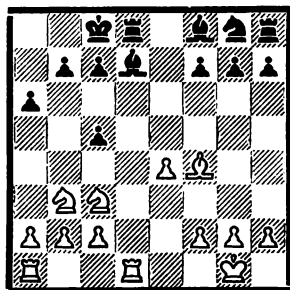
6. d4 ed 7. K:d4.

Меньше обещало белым 7. Ф:d4 Ф:d4 8. K:d4 Cd7 9. Kc3 0—0—0. Если теперь черные хотят вызвать размен ферзей, им придется несколько ослабить пешки ферзевого фланга.

7...c5.

Черные идут навстречу планам партнера. Логичнее 7...Cd7 8. Kc3 0—0—0 9. Ce3 Фg6, стремясь к сложной борьбе с участием ферзей.

8. Kb3 Ф:d1 9. Л:d1 Cd7 10. Cf4 0—0—0 11. Kc3.

Позиция черных кажется вполне надежной. Однако они уже не могут активно маневрировать фигурами, нет речи и о том, чтобы использовать силу двух слонов: пешка c5 сковала слона f8, а слон d7 пока в обороне. Между тем грозит 12. Kd5.

11...Kf6 12. Cg5 Le8 13. C:f6!

Сыграно без предрассудков и с полной уверенностью, что в данной позиции кони сильнее слонов, перегруженных защитой слабых черных пешек.

13...gf 14. Rd5 Le6 15. Kd2.

Конь ищет более удобную стоянку — может быть, на c4 или, при случае, даже на f5. Следующие пешечные «рывки» черных понятны — надо как-то противодействовать грозящему зажиму.

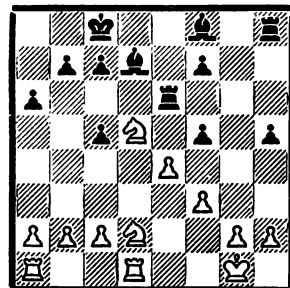
Решением Конгресса ФИДЕ звание международного мастера среди женщин присвоено: Аронсон и Браун (обе — США), Маддерн (Австралия) и Хандсурен (МНР).

Двукратная обладательница Кубка Н. Гаприндашвили.

15...h5 16. f3 f5.

Может показаться правильным решением. Однако в плане черных обнаруживается существенный дефект.

17. ef Le5 18. Kc4 Л:f5 19. f4 Л:d5 20. Л:d5 Ce6 21. Лад1 C:d5 22. Л:d5.

Несмотря на материальное равновесие, окончание стратегически выигрышно для белых. Все их фигуры деятельнее фигур черных, а пешечный перевес на королевском фланге рано или поздно превратится в проходную пешку.

22...f6 23. Kpf2 b5 24. Kd2 c4 25. Ke4 Ce7 26. Kg3 h4 27. Kf5 Cf8.

Попытка черных развернуть свои силы не удалась. Слон вынужден вернуться на исходную позицию, пешки стали еще более слабыми. Теперь в игру вступает белый король.

28. Kpf3 h3 29. g4 c6 30. Ld2 Kpc7 31. Kpe4! Lg8 32. Kd4 Cd6 33. Kpf5 Kpd7 34. Ke6 Kpe7 35. Le2 Kpf7 36. g5 fg 37. fg Le8 38. g6 Kpg8 39. Ld2.

Белой ладье осталось лишь ворваться на седьмую горизонталь — тогда игра закончится.

39...Cb8 40. Kpf6 a5 41. Ld7 C:h2 42. Lg7 Kph8 43. Kpf7. Черные сдались.

А. КОНСТАНТИНОГОЛЬСКИЙ.

ПЕРВАЯ ЗОЛОТАЯ

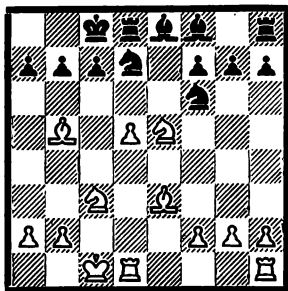
НЫНЕШНЕЙ чемпионке страны Марте Шуль 23 года. Начала она свой спортивный путь в пионерском лагере с последнего места в турнире среди таких же, как и она сама, начинающих шахматистов. Марте игра понравилась, и едва начался учебный год, львовская шестиклассница пришла в шахматный кружок Дома пионеров.

Ее первый учитель и нынешний тренер В. Карт, понятно, не мог сразу определить способности девочки, но два качества распознал быстро — спортивную натуру и отличную память. После первых же занятий выявилось еще одно: Марта на редкость трудолюбива. Все это и натолкнуло тренера на мысль почаще включать Марту в турниры мальчиков, где ей будет туго, зато и пользы больше.

Туго-то туго, но вскоре и ее партнерам стало не так просто расправляться с юной Мартой. Вспомним хотя бы чемпионат школьников Украины 1965 года, в котором вместе с мальчиками играла и Марта Шуль. Школьница из Львова добилась отличного результата — она вместе с О. Романишиным и М. Бурдманом разделила в этом турнире 3—5 места, уступив лишь будущим мастерам А. Косикову и Д. Кудишевичу, зато опередила таких способных ребят, как К. Лернер, С. Палатник, А. Белявский, И. Микляев, которые впоследствии также стали мастерами.

Год спустя Шуль выступала в командном первенстве страны среди школьников во Владимире, набрала на своей доске 8½ очков из 9 и во многом помогла украинцам стать чемпионами. А в конце того же года, после окончания очередного первенства СССР, в Киеве состоялся турнир, в котором играли многие участницы чемпионата, Шуль разделила с Козловской первое—второе места. Будь в этом турнире установлена норма, Марта уже тогда стала бы мастером. Но это звание она завоевала позднее, в 1968 году на чемпионате СССР в Ашхабаде.

За Мартой Шуль укоренилась слава шахматистки сильной, интересной, но неровной. И на последнем чемпионате, где она была первой, Шуль выиграла 10 партий, однако и проиграла 5, а это немало для победительницы.

Эта позиция возникла в партии Шуль — Эпштейн. Шуль находит верное решение — 18. Кс6!, однако после 18...bc вдруг «забывает» взять пожертвованную фигуру — 19. dc?

Продолжая 19. Са6 Крb8 20. dc, белые добивались огромного перевеса. После 19. dc? Кб8! 20. С:а7 Л:д1 21. Л:д1 С:с6 22. С:б8 С:б5 23. С:с7 Се2 24. К:е2 Кр:с7 Шуль потерпела поражение.

Тренер уже давно приметил характерную черту в творчестве Шуль: хо-

Марта Шуль.

рошо играет в плохих позициях, плохо — в хороших. Чтобы помочь своей подопечной, В. Карт придумал такую форму тренировки: подбирает позиции, в которых Шуль владеет перевесом, дает ей спарринг-партнера. Результаты уже есть — Шуль стала внимательнее относиться к замыслам противника, сама старается каждый раз найти точный план реализации преимущества.

Английское начало

М. ШУЛЬ

М. САММУЛЬ

1. c4 Kf6 2. g3 e5 3. Kc3 g6 4. Cg2 Cg7 5. e4 d6 6. Kge2 0—0 7. d3 c6 8. 0—0 h6 9. h3 Ke8 10. Ce3 Ce6 11. b3 Kc7.

Казалось бы, черные увели коня на е8, чтобы быстрее сыграть f7—f5. Возможный план. И черные, действительно, позднее осуществляют это продвижение. Но в этом случае конь нужен на королевском фланге. Перевод его на с7 не оправдан.

12. d4!

Имея преимущество в развитии, белые стремятся к вскрытию игры.

12...Кха6.

Нельзя 12...Kd7 ввиду 13. d5, но на а6 конь расположен неважно. Продолжая 12...b5, надо было стремиться к контригре на ферзевом фланге.

13. Фd2 Kph7 14. Лad1 Фe7 15. f4 f5.

Иначе угроза f4—f5 все время будет висеть над черными.

16. de de 17. fe.

Пользуясь тем, что 17...С:e5 невозможно ввиду 18. С:h6, белые завоевывают поля d4 и f4.

17...Лad8 18. Фc1 Kb4?

Сомнительный маневр, после которого позиция черных становится проигрышной. Сложнее задачи белых были после 18...Kc5.

19. Kf4! С:e5 20. a3 Kba6 21. К:e6 К:e6 22. С:h6 Лf7 23. ef gf 24. Ke2 Kac5 25. b4 Л:d1 26. Л:d1 Фf6 27. Фc3 Ke4 28. Cf4 Kc3 29. К:c3 С:c3 30. Kph2 К:f4 31. gf Лg7 32. Ф:a7 b5 33. Лd7 bc 34. Л:g7 Ф:g7 35. Фc5 Фf7 36. С:c6 Cd2 37. Фе5 c3 38. Ca4 Kph6 39. Cc2 Kpg6 40. a4 Фd7 41. Kpg3 Фc8 42. b5. Черные сдались.

Не в привычках В. Карта навязывать ученикам свои вкусы. Самостоятельность и контроль — вот главное в взаимоотношениях ученицы и учителя! И этот принцип, можно сказать, нерушим, а практическое его воплощение состоит в том, что Шуль должна комментировать не только свои партии, но специально подобранные тренером, правильное понимание борьбы в которых поможет молодой шахматистке в ее росте.

Это первое звено. Только когда Шуль «все ясно», наступает черед смотреть партии совместно.

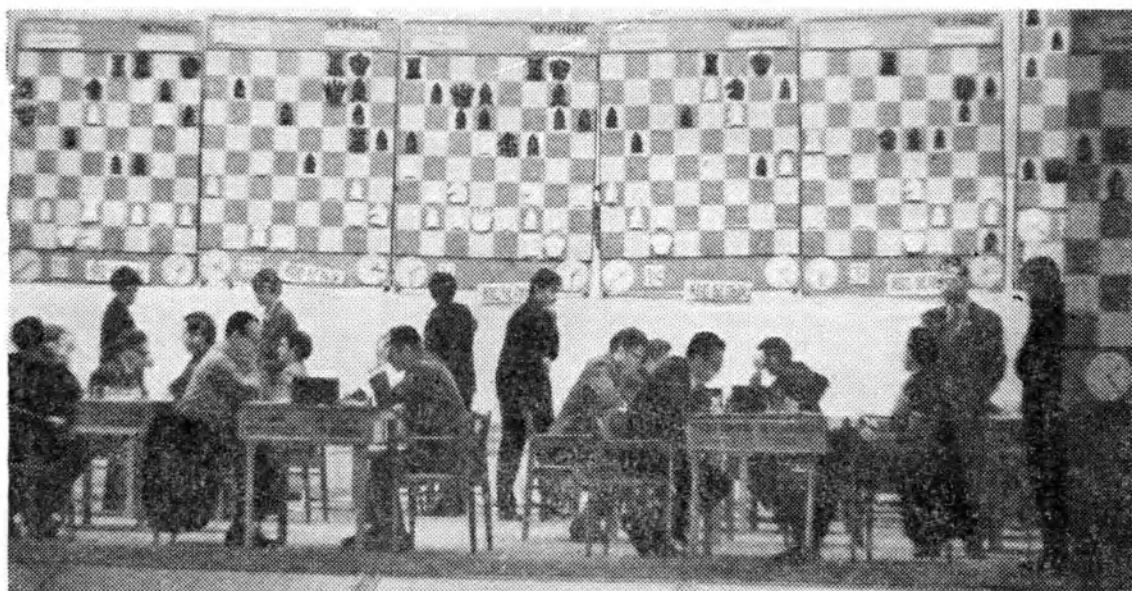
Понятно, этим не ограничиваются занятия — Шуль в последние годы много играет в заочных турнирах. Не секрет, что в игре по переписке не возбраняются консультации. Приходит за советом к своему тренеру иногда и Шуль.

Посоветовать? Пожалуйста! Но прежде собственное мнение. При этом аргументированное, чтобы видно было: над решением той или иной позиции, как надо, подумала сама...

М. Шуль по специальности математик-программист. Она работает в Украинском научно-исследовательском институте полиграфической промышленности. Мечтает о науке, думает поступить в аспирантуру.

Ну, а планы шахматные? Перед чемпионатом СССР Шуль стремилась попасть в тройку первых, сейчас помышляет о том же в межзональном турнире — ведь это даст право войти в число претендентов на матч с чемпионкой мира...

Б. ФЕДОРОВ.

Л. Шамкович

ЖЕРТВЫ, ЖЕРТВЫ...

Партии чемпионата страны дали обширный материал для изучения проблемы жертвы. Среди 231 партии турнира в Баку мы находим немало образцов позиционных и гамбитных, корректных и некорректных жертв.

Значит ли это, что 40-й чемпионат оказался особенно «жертвенным»? Разумеется, нет. Любой крупный турнир наших дней отражает в большей или меньшей степени эту романтическую сторону шахматной борьбы.

Рассмотрим наиболее интересные в этом плане партии чемпионата страны.

Гамбитные жертвы

Сразу уточним, что в этот раздел мы включаем не только «чистые» гамбиты (самостоятельные дебютные системы, содержащие в ранней стадии жертву — обычно пешки), но и гамбитные разветвления любых дебютных систем.

Классический «натуральный» гамбит встретился лишь в партии Григорян—Таль (гамбит Стаунтона): 1. d4 f5 2. e4 fe 3. Кс3 Кf6 4. f3 Кс6.

Считается наиболее надежным продолжением. Черные, возвращая гамбитную пешку, начинают контратаку в центре.

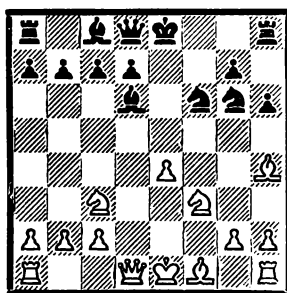
5. fe e5 6. de К:е5 7. Кf3.

Все это известно. После 7...d6 8. Сf4, по мнению теоретиков, белые стоят несколько лучше. Чемпион страны применяет новое, но едва ли удачное продолжение.

7...Cd6?! 8. Cg5! h6.

Серьезное ослабление королевского фланга, но после 8...0—0 9. Kd5! позиция черных незавидна. Например: 9...К: f3 10. g1 Ce7 (10...Ce5? 11. f4 C: b2 12. e5!) 11. К: e7 Ф: e7 12.

Cc4 Kph8 13. Фd4 d6 14. 0—0—0 с явным перевесом. Если 14...Фe5, то 15. Ф: e5 de 16. C: f6 g1 17. Jhg1, совсем плохо 14...Ce6 ввиду 15. e5! 9. Ch4 Kg6.

10. Cg3?

Шаблонный ход, выпускающий преимущество. После 10. Cc4! черные оказались бы в критическом положении. Вот примерные варианты: 10...Cb4 11. 0—0 C: c3 12. bc d6 13. C: f6 Ф: f6 14. e5! с разгромной атакой: 10...Фe7 11. 0—0 К: h4 12. К: h4 Фe5 13. Кf3 Фc5 14. Kph1 Ф: c4 15. e5 Ce7 16. ef C: f6 17. Ke5! 10...C: g3 11. hg- Фe7 12. Фd4 d6 13. Cc4 Ce6 14. 0—0—0 C: c4 15. Ф: c4 0—0—0.

Шансы уравнились, и партнеры вскоре заключили мир. Справедливости ради нужно отметить, что это была единственная партия турнира, в которой победитель первенства находился на краю пропасти.

Дискуссию в остром варианте сицилианской защиты с жертвой пешки b2 продолжили Капенгут (белые) и Зильберштейн: 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3.

d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Фb6 8. Фd2 Ф: b2 9. Кb3.

Естественно, что популярность этого хода Р. Нежметдинова после победы Спасского над Фишером в 11-й партии матча резко возросла.

9...Фа3!?

Несмотря на неудачу Фишера именно после этого хода, Зильберштейн вновь его избирает. В чем же дело? Секрет прост: многие теоретики преждевременно «похоронили» весь вариант, хотя Фишер уклонился от главного теоретического пути 9...Кс6, никем еще не опровергнутого. А. Мацукевич в своей монографии делает вывод, что именно этот ход обезвреживает продолжение 9. Кb3; однако И. Болеславский придерживается иной оценки.

В партии Спасский—Фишер было: 10. C: f6 g1 11. Ce2 h5 12. 0—0 Кс6? 13. Kph1 Cd7 14. Kb1!, и черный ферзь попал в опасное положение. Однако вместо 12...Кс6 значительно сильнее 12...Фb4! 13. Фе3 Kbd7, и ферзь благополучно возвращается в свой лагерь. Вполне возможно, что именно поэтому Капенгут предпочел план, рекомендованный И. Болеславским в справочнике «Caro-Cann bis Sizilianisch».

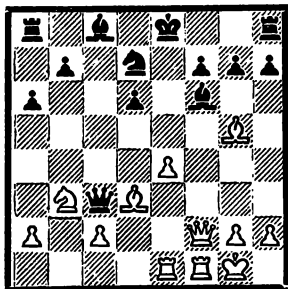
10. Cd3 Kbd7.

Фишер в 7-й партии матча со Спасским сразу же ринулся в комбинационные осложнения путем 10...Ce7 11. 0—0 h6 12. Ch4 К: e4 и получил, по видимому, достаточные контршансы.

11. 0—0 Ce7 12. Lae1 e5.

Вынужденно — после 12...0—0 13. e5 de 14. fe Ke8 15. Jf3 атака белых развивается беспрепятственно. Однако теперь сказывается отсталость черных в развитии.

13. Фf2! Фb4.
Опасно было рокировать из-за 14. Фh4 с угрозами 15. Kd5 или Лf1—f3—h3.
14. fe Ф : c3.
И это вынужденно: если 14...de, то 15. Kd5 Фd6 16. Cd2! с угрозой Сb4.
15. ef С : f6.
Ничего хорошего не сулило и 15...K : f6 16. Се3 0—0 17. Cd4.

16. e5! de.
Совсем плохо 16...С : g5 ввиду 17. Ф : f7 Kpd8 18. Ф : g7.

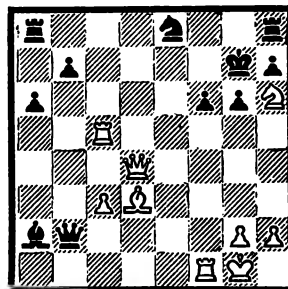
17. С : f6 К : f6.
После 17...gf 18. Kph1 с угрозой Kd4—f5 черным не избежать разгрома.

18. Фg3! Kpf8 19. Л : e5 Се6 20. Лc5! Фb2 21. Фd6 Kpg8 22. Kd4 С : a2.

Сыграно не от «хорошей жизни», но черным добрый совет дать уже трудно.

23. Kf5.
До сих пор Капенгут играл превосходно и добился подавляющей позиции. К победе вело указанное Б. Шапиным 23. Л : f6! и на 23...gf — 24. h3! Например: 24...Фc1 25. Kph2 h5 26. Фg3 Kpf8 27. Kf5 или 25...Фe1 26. Ф : f6 h6 27. Kf5 Лh7 28. Ke7 и т. д. Если 24...Се6, то 25. К : e6 fe 26. Сc4! Сделанный ход затрудняет достижение победы.

23...g6 24. Kh6 Kpg7 25. c3 Ke8 26. Фd4! f6.

На 26...Kp : h6 возможно как прозаическое 27. Ф : h8, так и острое 27. g4 f6 (грозило 28. Лh5) 28. Л : f6! К : f6 29. Ф : f6 Фc1 30. Kpf2 Фd2 31. Се2 Cd5 32. h4!

27. Kg4?

Еще одна неточность, ставящая победу белых под сомнение. К цели вело 27. Л : f6! К : f6 (если 27...Kp : h6, то 28. Л : g6) 28. Лc7, и чер-

С. Фурман.

ные получают мат: 28...Kp : h6 29. Фf4 g5 30. Ф : f6 Kph5 31. Фf3 и т. д. Или 29...Kph5 30. g4 К : g4 31. Лc5.

27...Лf8 28. Лf2 Фc1 29. Cf1 Се6. Ответная «любезность» в обоюдном цейтноте. Сильнее было 29...a5.

30. Фe4! С : g4 31. Ф : b7 Лf7 32. Ф : a8, и белые должны были победить, но 40-м ходом подставили ладью. Теоретическая ценность этой партии бесспорна: она подтвердила силу предложенного И. Болеславским методичного плана наступления в центре и на королевском фланге.

Другой, тоже весьма актуальный вариант сицилианской защиты (система Паульсена) встретился в партии Капенгут—Фурман: 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. К : d4 Kc6 5. Kc3 a6 6. Се2 Фc7 7. 0—0 Kf6 8. Се3 Сb4 9. Ka4 Ke7!?

Мнения знатоков по поводу этого хода расходятся — некоторые полагают, что сильнее и надежнее 9...0—0. Ленинградский гроссмейстер уже не впервые отстаивает ход конем, после которого черные намерены взять центральную пешку и «пострадать» за нее.

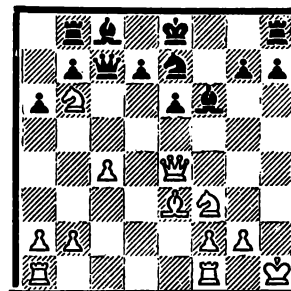
10. c4 К : e4 11. Фc2!
Вновь Капенгут демонстрирует отличную дебютную подготовку. До сих пор играли 11. Cf3.

11...f5.
Серьезного внимания заслуживало 11...Kf6 12. c5 b5!, возвращая гамбитную пешку.

12. Cf3!
На сей раз Капенгут отказывается (и не без оснований) от рекомендации своего наставника И. Болеславского — 12. c5, на что очень сильно 12...Kd5! 12...Cd6.

Белые собирались с выгодой отыграть пожертвованную пешку; 12...Kc5 было плохо ввиду 13. a3, а 12...Фe5 — из-за 13. Ke2 с угрозами Cd4 и Cf4.

13. С : e4 fe 14. Ф : e4 С : h2 15. Kph1 Се5 16. Kf3 Cf6 17. Kb6 Лb8.

Черные сохранили лишнюю пешку, но слишком дорогой ценой: их ферзевый фланг все еще «запечатан». После 18. c5! с угрозой Cf4 черные оказывались в очень трудном положении. Об этом говорят примерные варианты:

1) 18...d6 19. cd Ф : d6 20. Лfд1 Фc7 (20...Фc6 21. Фf4) 21. Лaс1 Kc6 22. Сc5!;

2) 18...Kg6 19. Kd5 Фc6 20. Cf4 К : f4 21. К : f6 gf 22. Ф : f4 Ла8 23. Ф : f6 Лf8 24. Фg5 и т. д.;

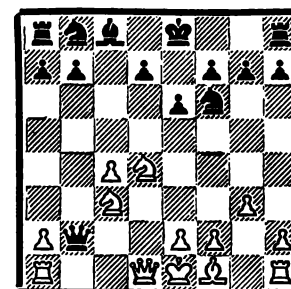
3) 18...С : b2 19. Лab1 Cf6 20. Cf4;

4) 18...Kf5 19. Cf4 d6 20. g4.
Вместо этого Капенгут неожиданно пошел на упрощения и быстро растерял свой перевес.

18. Cf4 d6 19. К : c8 Л : c8 20. Ф : e6 Ф : c4 21. Ф : c4 Л : c4 22. С : d6 Kc6. Игра равна.

Итак, эта партия не реабилитировала продолжение 9...Ke7 — черным не удалось уравнять игру, но виной тому скорее всего ход 11...f5.

В модном варианте английского начала 1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. d4 cd 4. К : d4 e6 5. g3 Сb4 6. Cd2 Фb6!? 7. С : b4 Ф : b4 8. Kc3 Васюков против Зильберштейна неожиданно сыграл 8...Ф : b2!?

Весь этот вариант подробно разобран в статье А. Капенгута «Популярная система» («Шахматный бюллетень», 1972, № 12), но взятие пешки b2 в ней даже не упоминается — автор рассматривает лишь взятие пешки c4. В самом деле, ход Ф : b2 выглядит слишком смелым.

9. Kdb5 Фb4 10. Kc7 Kpd8 11. Фd2 Ke4!

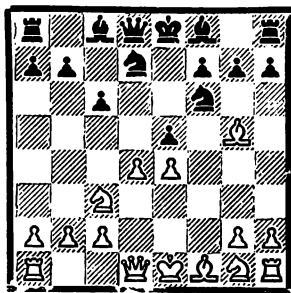
На этом тактическом «финте» держится новинка Васюкова. Плохо, конечно, 11...Kp : c7 из-за 12. Kb5. Последовало 12. К : e6 fe 13. К : e4 Ф : d2, и партнеры вскоре согласились на ничью.

Для того чтобы судить о ценности новинки московского гроссмейстера,

необходимо изучить продолжение 10. Фd2 (вместо 10. Кс7) 10...Фс5 11. Кd6 Кре7 12. Лd1. У белых есть серьезная компенсация за пешку. Надо добавить, что в партии Разуваев—Рашковский черные отказались от гамбитной игры, продолжали 8...а6 9. Фb3 Фс5 и после 10. 0—0—0 Кс6 11. Ка4 К:d4 12. К:c5 К:b3 полностью уравнили игру.

С удивительным постоянством, хотя и без особого успеха, применяет Альбурт систему Вересова: 1. d4 Кf6 2. Кс3 d5 3. Сg5.

Теоретический интерес представляет партия Альбурт—Таль, в которой победитель первенства осуществил позиционную жертву пешки (после 3...Кbd7 4. f3 с6 5. e4 de 6. fe) — 6...e5!

Теоретики рассматривают аналогичную идею в иной редакции: 6...Фа5 7. Фd2 e5, но сильнее 7. Cd2 с5 8. d5 (впрочем, черные раньше могли включить ходы h6, Ch4).

7. de Фа5 8. e1 Ф:g5 9. fg С:g7. За пожертвованную пешку черные получили отличную игру. Размен ферзей не избавляет белых от затруднений.

10. Фd2 Ф:d2 11. Кр:d2 Кс5 12. Cd3 Се6 13. Кf3 0—0—0 14. Кре2.

«Неустроенность» короля — главная забота белых.

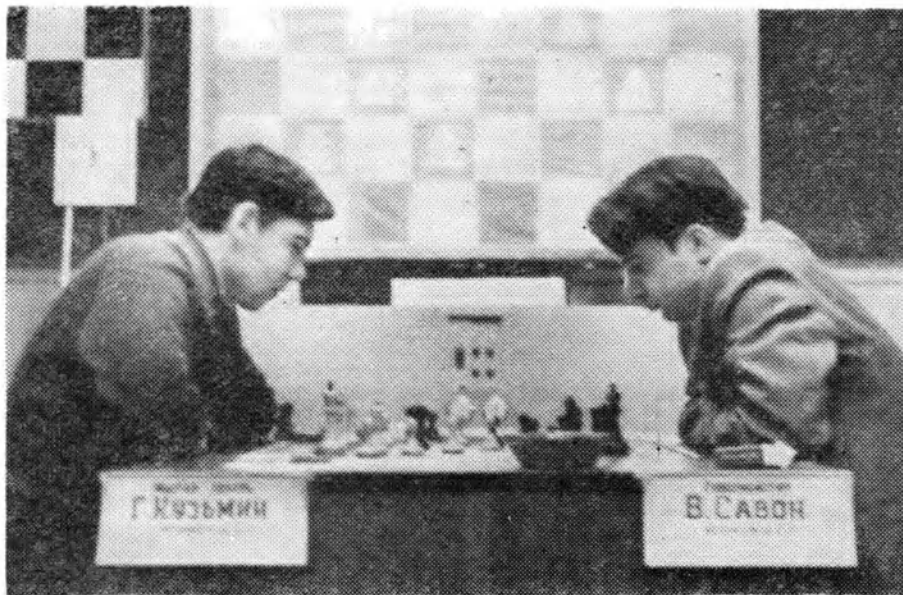
14...b5! 15. a3 a5 16. h3 Лhe8!

Все силы черных в полной боевой готовности. Белые могли оказать еще упорное сопротивление, но играли неуверенно и быстро потерпели поражение.

Какую же из современных тенденций гамбитных игр продемонстрировали многие партии чемпионата? Прежде всего, тенденцию к активной контригре путем отказа от принятия жертвы или своевременной контржертвы.

Типичные жертвы

К таковым относятся, в частности, жертвы фигур на полях d5, e6 и качества на с3 в сицилианской защите. Их объединяет (в каждом случае) общая идея, но отнюдь не конкретный дебютный вариант: подобные жертвы встречаются в различной обстановке. Чемпионат страны дал несколько интересных примеров на эти темы. Самым забавным является партия Таль—Мухин: 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сс4 e6 7. Сb3 b5!?

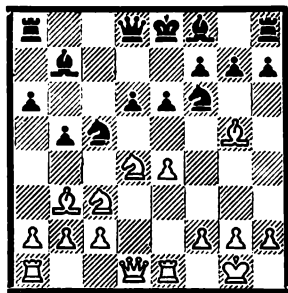
Впервые выступают в межзональном турнире Г. Кузьмин и В. Савон.

Этот модный выпад требует от черных исключительной четкости.

8. 0—0 Сb7?

Первая неточность. Во избежание жертвы фигуры на e6 сначала играют Се7 и 0—0.

9. Le1 Кbd7 10. Сg5 Кс5?

Допускает стандартную жертву фигуры на d5. Но черным уже не просто сохранить равновесие — на 10...Се7 последует 11. С:e6! Плохо ли, хорошо, но нужно было продолжать 10...h6 11. Ch4 g5 12. Сg3 Ке5.

11. Cd5!

Когда был сделан этот ход, участники, наблюдавшие за партией, стали улыбаться — они вспомнили недавнюю партию Фишер—Рубинетти из межзонального турнира 1971 г., в которой было: 10...h6 11. Ch4 Кс5 12. Cd5 ed 13. ed Кpd7 14. b4 Ка4 15. К:a4 ba 16. с4 Крс8 17. Ф:a4, и черные вскоре капитулировали (после партии вспомнил ее и Мухин...).

Отсутствие ходов h6, Ch4 (поскольку черные не отважились на продвижение g7—g5) мало что меняет. Впрочем, аналогичная жертва слона встречалась неоднократно и раньше.

11...b4.

Почувствовав опасность, Мухин пытается осложнить игру.

12. С:b7 К:b7 13. Кd5!

Черные слона не взяли — жертвуется конь! На этот раз принятие жертвы вынужденно. Забавен вариант 13...Кс5 14. С:f6 gf 15. Кс6 Фс8 16. К:f6X.

13...ed 14. ed Кpd7 15. с3 b3.

Избегая вскрытия линий, но теперь решает огромный позиционный перевес белых.

16. Ф:b3 Кс5 17. Фс4 Фс8 18. Кс6 h6 19. С:f6 gf 20. Ле3 Кре7 21. b4. Черные сдались.

Жертва качества на с3 характерна для современных вариантов дракона и некоторых вариантов шевенингенской системы.

В партии Шамкович—Лейн черные провели эту жертву в сравнительно новой редакции: 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 e6 7. Фf3.

Этот некогда модный ход ныне вытеснен более активным 7. f4, и сейчас применяют его преимущественно из психологических соображений.

7...Cd7.

Хороший, наряду с 7...h6, ответ, подготавливающий развитие коня b8.

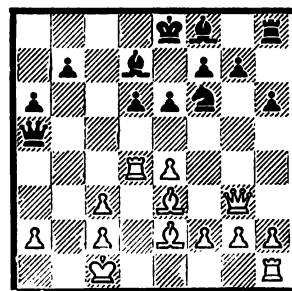
8. 0—0—0 Кс6 9. Се2 Лс8 10. Фg3.

Точнее 10. Крb1.

10...h6! 11. Се3 К:d4 12. Л:d4.

Плохо 12. С:d4 из-за 12...e5 13. Се3 Л:c3! 14. bc К:e4.

12...Л:c3! 13. bc Фа5.

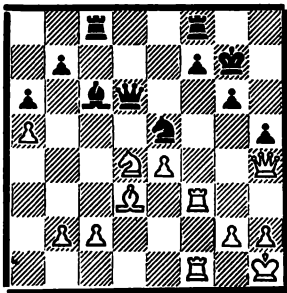
Хотя черные еще не закончили развития, жертва качества вполне обоснованна: позиция белого короля разрушена, а фигуры черных без промедления входят в игру. Характерен вариант 14. Kpb2 Cc6 15. f3 d5! 16. Fb8? Kpd7, и черные выигрывают (угрожает Ca3).

14. Лb4 Cc6 15. f3 Ф: a2!
Слабее 15...Фа3 из-за 16. Kpb1 Ф: c3 17. Лb3.

16. Kpd2 Фа5 17. Cb6 Фg5! Шансы сторон равны.

Внимание — жертвуется фигура!

В отличие от пешечных жертв, позиционная жертва фигуры чаще всего встречается в середине игры. Вот три поучительных примера на эту тему:

Позиция из партии Багиров—Фурман. Ленинградский гроссмейстер, неудачно разыграв дебют (сицилианская защита), вынужден был отдать пешку и ослабить позицию своего короля. Белые проводят «разрушающую» жертву фигуры.

32. Kf5! g1 33. Фg3! Kph6 34. Л: f5.

Связка коня e5 — важная деталь операции белых.

34...f6 35. Ce2 Ce8 36. C: h5!

Еще одна, на этот раз мнимая жертва фигуры, окончательно раскрывающая черного короля. Атака белых неотразима.

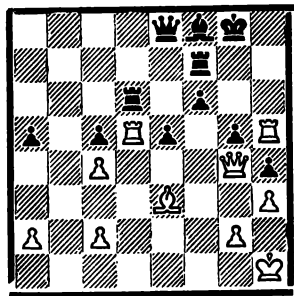
36...C: h5 37. Фh4 Kpg7.

Лучшего не было. На 37...Kg6 сразу решало 38. Л: h5 Kpg7 39. Лh7 Kpg8 40. Фh6.

38. Л: h5 Лh8.

Упорнее 38...Kpf7, хотя после 39. Лh7 Кре8 40. Л: b7 серьезных шансов на спасение у черных не было.

39. Фg3! Kpf7 40. Л: e5, и белые реализовали материальный перевес.

А это позиция из драматической схватки Лейн — Васюков. Белые смело жертвуют слона: 38. C: g5! Лg7 39. Ф: h4 fg 40. Лh8 Kpf7.

В этом положении партия была отложена. Белые могут форсировать ничью вечным шахом: 41. Фh5 Лdg6 42. Фf3 Лf6 43. Фh5. Васюков полагал, что ничего лучшего у белых нет (ведь у черных лишняя фигура всего за одну пешку!), но его партнер оценил позицию глубже: белые еще долго могут тревожить черного короля, лишеного надежного пристанища, и при этом ничем не рискуют; от черных же требуется очень точная защита.

При доигрывании последовало: 41. Фh5 Лdg6 42. Лd1 Лg8?

Правильно было 42...Кре7!, но и тогда, продолжая 43. Фе2! Ле6 44. Фе3, белые ставили перед партнером трудные задачи. Например, 44...Фс6 45. Лf1 Лf6 46. Ф: e5 Ле6 47. Фb8!, и белые выигрывают. Сильнее 45...g4! 46. Лf: f8 gh 47. Ф: h3 Лf6 с шансами на спасение.

43. Лf1 Кре7 44. Л: g8 Л: g8 45. Фf3! Лg7.

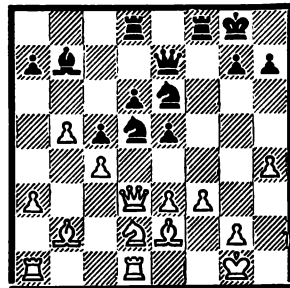
На 45...Фg6 или 45...Cg7 решало 46. Лb1!, но заслуживало внимания 45...Лg6!

46. Фd5 Фb8 47. Лf5 Фс8 48. Ф: e5 Kpd7 49. Лf6!

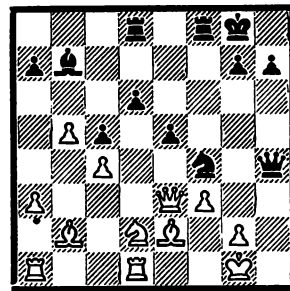
Петля сжимается все туже. Поражает беспомощность черных фигур, в частности лишнего слона.

49...Ce7 50. Фf5! Kpd8 51. Лf8 C: f8 52. Ф: f8 Kpc7 53. Ф: g7, и белые выиграли ферзевое окончание.

В заключение пример интуитивной жертвы фигуры из партии Шамкович — Холмов.

Только что черные пожертвовали пешку f5 и теперь могли продолжать 21...Кb6 22. g3 Ka4, получая достаточную контригру. Вместо этого обычно сдержанный Холмов ринулся в смелую атаку с жертвой фигуры: 21...Kd4!? 22. ef K: f4 23. Фе3 Ф: h4.

За фигуру черные получили привлекательную атакующую позицию;

все их фигуры «в деле», остается подключить лишь ладью d8, и белые силы пока разобщены. Грозит ядовитый ход 24...Фg5, при случае — жертва коня на g2, переброска ладьи на g6 или h6 и многое другое.

— Неужели атака стражалась?! — с удивлением спросил после партии Таль. Действительно, белым удалось единственными ходами отразить страшный штурм, но все же им повезло: стой, скажем, пешка на a2 вместо a3 — позиция белых была бы незащитимой.

Последующие осложнения очень интересны.

24. Ke4.

Лучший ход — конь берет под контроль поля c3, g3, g5 и ограничивает активность слона b7. Если 24...C: e4, то 25. fe (25. Ф: e4? Фg3!) 25...Фg5 (25...Лf6 26. C: e5! — еще один счастливый шанс белых) 26. Cf1 Лf6 27. Лd3! (грозило 27...Лh6, на что теперь возможно 28. Фg3) 27...Лg6 28. Лad1, и атака черных зашла в тупик; после 28...K: d3 29. Ф: g5 Л: g5 30. Л: d3 шансы белых лучше.

24...Лf5 25. Фf2! Фh6.

Ничего не давало 25...K: e2 26. Ф: e2 Лh5 из-за 27. Л: d6, и белый король ускользал от преследования.

26. Kg3.

Иначе последует 27...Лh5.

26...Лg5 27. Cc1!

Важный оборонительный маневр. Белые собираются уничтожить главного врага — коня f4, а вариант 27...Л: g3 28. Ф: g3 K: e2 29. Kpf2 K: g3 30. C: h6 приводил к лучшему окончанию, хотя после 30...Kf5 31. Ce3 Лf8 черные могли оказать упорное сопротивление.

27...Лf8 28. Ла2.

Как раз вовремя. Плохо было 28. Cf1 ввиду 28...Фg6! (менее ясно 28...Kh3 29. gh Л: f3 30. C: g5 Ф: g5 31. Ф: f3) 29. C: f4 Л: f4, и на отступление коня последует Л: f3.

28...e4!

Снова лучший шанс. Ничего не давало 28...Фg6 29. C: f4 Л: f4 30. Kf1.

29. C: f4 Л: f4 30. Лad2.

Наконец белые нащупали единственную, но серьезную слабость в позиции черных — пешку d6. Однако черные отыгрывают фигуру.

30...e3 31. Ф: e3 Л: g3 32. Cf1.

Но не 32. Л: d6 Л: g2! 33. Kp: g2 Лg4, и черные выигрывают.

32...Лg6!, и партия должна была закончиться вничью, что было бы логическим финалом увлекательной дуэли.

Возникает вопрос: правомерна ли подобная интуитивная жертва, последствия которой были совершенно не ясны? Думаю, что да, хотя это и дело вкуса. Общие соображения говорили скорее в пользу черных; от белых потребовалась мобилизация всех сил, и все же им пришлось расстаться с трофеями, что привело к уравнению шансов.

Дебютант чемпионата СССР становится бронзовым призером! Не правда ли, приятная неожиданность? И сразу возникает вопрос: чем примечателен герой турнира, в чем его главная сила?

Интервью, увы, мало что прояснило. И вовсе не потому, что Михаил Мухин оказался человеком замкнутым. Он припоминал мельчайшие штрихи своей биографии, со всеми подробностями говорил об отдельных партиях. А вот, когда вопросы касались его шахматных вкусов, наклонностей, порой заходил в тупик. Создалось впечатление, что Миша еще плохо знает, над чем ему надо работать, где он отстаёт...

А ведь Мухин, хотя и дебютант чемпионата, но не новичок в шахматах.

Еще мальчишкой Мухин всей душой полюбил шахматы, стал чемпионом Казахстана среди юношей. Когда средняя школа осталась позади, Миша решил: поступлю на шахматное отделение Московского института физкультуры. После окончания института можно было выбирать место работы. Сомнения не терзали Михаила — он вырос в Казахстане, здесь ему помогли стать настоящим шахматистом. Сразу же после окончания вуза Мухин вернулся в Алма-Ату.

В шахматах Мухина никак не назовешь баловнем судьбы. Ему не делали скидок на молодость: он трижды (!) был «на полшага» от мастерской нормы, показывая при этом насыщенную интересными творческими замыслами игру, но каждый раз приходилось снова играть в отборочных турнирах с начальных этапов.

— Скажите, Миша, — вспомнив всю эту историю, спросил я, — не нанесли ли тогда обидные срывы психологической травмы?

— Досадно, конечно, было, что срывался на финише, — последовал ответ. — Но обидно? За что, собственно? Закон есть закон. Мне неудачи лишь прибавляли шахматной злости... С каждым турниром я чувствовал новые силы, а после чемпионата Москвы 1971 года понял, что могу сражаться на равных не только с сильнейшими мастерами, но и с гроссмейстерами.

Эти слова были сказаны до начала турнира в Баку. Честно признаюсь, они вначале меня насторожили: не страдает ли парень излишним самомнением? Но в ходе чемпионата я убедился, что Мухин твердо верил в собственные силы.

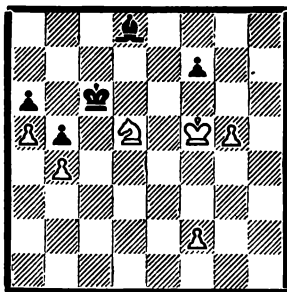
Эта вера чувствовалась в редкой способности не теряться в трудных ситуациях. Сколько раз участники чемпионата, казалось бы, мертвой хваткой уже держали молодого шахматиста, вот-вот готовы были торжествовать победу! Но каждый раз Мухин ускользал. Выручали его удивительное хладнокровие, способность высискивать скрытые ресурсы защиты, тактическая изворотливость.

Достаточно вспомнить партию Джинджихашвили — Мухин. Безрадостную, лишенную намеков на контригру позицию, в которую черные по-

СЛОЖНЫЙ ХАРАКТЕР

пали уже в дебюте. Даже когда партия была отложена вторично и Мухин уже преодолел главные трудности, его позиция все равно оставалась худшей.

У белых есть еще надежды на победу. Джинджихашвили анализировал сложнейшие варианты, но Мухин после ходов 57. Kf4 Ce7 58. Rd3 Kpd5 59. f4 Kpd4 60. Ke5 C:b4 61. Kpf6 путем 61...Cc3! развеял все иллюзии противника.

Мухин и человек и шахматист с характером. С характером стойким, сложным, правда, еще не вполне сформировавшимся, в котором есть и остатки юношеского легкомыслия, и практичность умудренного жизнью человека.

Напомню два эпизода из партий чемпионата. На финише турнира была отложена партия Мухин — Савон в позиции, где черным впору сдаваться. Проанализировав ее Мухин повнимательней — и очко было бы обеспечено. Но он основное время отдал анализу другой отложенной партии, надеясь, что здесь и так все ясно. В итоге Савону не без «активной помощи» соперника удалось спастись.

И другой случай. Мухин добился выигрышной позиции с Тукмаковым. Но затем ошибся и утратил львиную долю своего перевеса. Можно было еще бороться за победу. Но Мухин почувствовал, что в этот вечер он не в состоянии с полной отдачей сил вести борьбу, и нашел в себе мужество смириться с ничейным исходом.

Да, Мухин показал себя шахматистом упорным, изобретательным, сильным. Но его знания дебютной теории для состязаний подобного уровня поверхностны.

Это привело к тому, что Мухину в чемпионате пришлось часто защищать трудные позиции. Однако атаковать Мухин умеет.

Английское начало

М. МУХИН **Д. БРОНШТЕЙН**

1. c4 e5 2. Kc3 d6 3. g3 Ce6 4. Cg2. Неточность. Лучше 4. b3, и если 4...c6, то 5. Kf3 и затем d2—d4. 4...c6 5. d3 Kf6 6. Kf3 Ce7 7. 0—0 0—0 8. b3 h6 9. Cb2 Cg4.

Логичнее 9...Kbd7, тем более что после 8...h6 слону на e6 ничто не угрожало.

10. h3 C:f3 11. C:f3 d5 12. e3 Фd7 13. Cg2 Ld8 14. Фе2 Ka6 15. Лад1 Kc7 16. Фc2 d4.

Ошибочный план. Лучше 16...Le8 и Cf8.

17. Ke2 Cc5 18. f4!

Вскрытие игры к выгоде белых, имеющих двух слонов и лучшее развитие.

18...ef 19. ed Cb6 20. Kph1 Le8 21. Л:f4 Kh5 22. Le4 f5.

Упорнее 22...Kf6, хотя и тогда после 23. Le5 у белых явный перевес.

23. Le5 Ke6 24. d5 cd 25. C:d5 Kf6 26. Cg2!

Нетрудно было угодить и в ловушку: 26. Л:e6 К:d5 27. Л:e8 Л:e8 28. cd Ф:d5 29. Kph2 Фf3.

26...Kd4 27. C:d4 C:d4 28. Ld5, и белые реализовали свой перевес.

Из двадцати одной партии чемпионата дебютант шесть выиграл, четырнадцать закончил вничью и лишь в двух потерпел поражение. Это не просто хорошо, это здорово! Особенно если учесть, что такой результат достигнут при относительно слабой технике игры и небысоких знаниях теории — недостатках, которые легче других исправить. И тогда, со временем, в лице Михаила Мухина мы увидим шахматиста экстра-класса...

Б. БАРАНОВ.

Многоликий Фишер

А. Котов

МЕНЯ ДАВНО интересовал не только Фишер — крупнейший шахматист, Фишер — человек являлся привлекательным объектом для изучения. Человек необычный, редко-одно одаренный, чрезвычайно чувствительный к жизненным уколам, отвечающий на них неожиданными, «взрывными» поступками. Вот почему я с радостью согласился сопровождать ленинградского гроссмейстера М. Тайманова в Ванкувер. Тайманову предстояло первому в отборочном матче из десяти партий встать на пути Р. Фишера к шахматному трону.

* * *

— Слов нет, Фишер показал себя выдающимся турнирным бойцом, — говорили некоторые шахматные знатоки перед матчем. — Но еще нужно посмотреть, как он будет играть матчи, это иное дело.

Скажем сразу: выступления Фишера в цикле борьбы за шахматную корону показали, что как матчевый игрок он, пожалуй, еще сильнее, чем турнирный. Впрочем, многие вообще отрицательно относятся к этому делению шахматистов на «турнирных» и «матчевых». Их точка зрения проста: если умеешь хорошо играть в шахматы, то будешь играть хорошо и в матчах и в турнирах...

В мае 1971 года я был свидетелем шести партий, сыгранных Фишером и Таймановым. Все они закончились победой Фишера. Феноменальный счет, рекордная победа. Позже к подобным результатам стали привыкать, но первые сообщения о том, что сильный гроссмейстер не смог сделать даже одной ничьей с Фишером, казались невероятными.

Анализируя свои наблюдения, сделанные во время матча, я пришел к выводу, что видел в Ванкувере, по существу, трех совершенно отличных друг от друга Фишеров...

После доигрывания последней партии матча Фишер пришел в отель. Высокий молодой человек с длинным лицом, большими руками и ногами приближался к нам, переваливаясь на ходу и размахивая руками. Из-под наспившихся бровей глядели настороженные глаза, внезапно загоравшиеся улыбкой стеснительного ре-

Матч Спасский — Фишер продолжает интересовать широкий круг любителей шахмат. Об этом соревновании в нашем журнале уже публиковались различные материалы. В следующей статье гроссмейстер А. Котов делится своими впечатлениями о новом чемпионате мира.

бенка. В руках Фишер держал кипу памятных газет — видно, он уже прочел все, что написали о его победе.

Американский чемпион был отлично настроен, проявлял скромность в оценке своего достижения.

— Я полагаю, что по тому, как складывалась борьба в партиях, счет матча должен был быть шесть с половиной на два с половиной... Или даже на три с половиной... Марк делал много грубых ошибок...

— А как вы думаете сыграть с Ларсеном? — спросил Фишера один из корреспондентов.

— Никаких комментариев! — мгновенно отрезал Фишер. Но корреспондент был настойчив.

— А где состоится матч с Ларсеном?

На помощь Фишеру пришел его секундант Эдмондсон.

— Уже решено: в Соединенных Штатах, — сообщил он.

— Ларсен вряд ли согласится играть «дома» у Фишера? — высказал сомнение корреспондент.

— Согласится! — уверенно заявил Эдмондсон. — Ларсену нужны деньги.

Фишер, которого я увидел в этот вечер, был разговорчив, благодушен и весел. Во время банкета он (видимо, после игры в теннис) показал незаурядный аппетит. Затем несколько часов беседовал с коллегами, конечно, только о шахматах.

— Сейчас слишком мало играется матчей — один раз в три года, — сказал Роберт. — Стану чемпионом мира, буду играть по несколько матчей в год...

И ни грана сомнения в том, что станет чемпионом мира. Правда, тут же последовало неизменное:

— Конечно, если гонорары будут достаточно большими.

— Бобби, помните в 1958 году в Москве мы сыграли с вами одну партию «блиц»? — спросил у американца Васюков.

Стали вспоминать ходы партии, сыгранной тринадцать лет назад. Фишер привел столько «фрагментов» этой молниеносной игры, что вызвал удивление даже у нас, выдавших виды.

Пробыв несколько часов за столом и беседуя с Фишером, я узнал Фишера «номер один» — человека до самозабвения любящего шахматы. Это был интересный собеседник, удивляющий необыкновенными познаниями и памятью о всех шахматных событиях. Фишер прочел уйму шахматных книг на различных языках.

— Я знаю прилично сербско-хорватский, русский и испанский языки, — сообщил Фишер. — И конечно, английский, — добавил он с улыбкой.

Во время матча с Таймановым я увидел уже совсем иного Фишера, которого можно назвать Фишером «номер два». За свою долгую шахматную практику мне приходилось видеть различных шахматных бойцов, но не так просто вспомнить кого-либо похожего на Фишера по его поведению за доской.

Фишер сидит за шахматной доской в состоянии наивысшей сосредоточенности и концентрации. Увлеченность процессом шахматной битвы у Фишера столь велика, что порой кажется, будто он, как шаман, колдует над жертвенником. Всем своим существом уходит Роберт Фишер в процесс шахматной мысли, пытаясь до конца разобраться в хитросплетениях деревянных фигурок. Немудрено, что подобная одержимость позволяет ему проникать в скрытые уголки шахматных дебрей.

Можно понять в связи с этим повышенную чувствительность Фишера к малейшему шуму в зале. При доигрывании одной из партий в Ванкувере мы сидели в заднем ряду пустого зала. Кто-то сказал вполголоса фразу, Фишер в это время думал над ходом. Мгновенно он поглядел на судью и озабоченно сообщил ему: где-то в зале разговаривают. Недаром некоторые на Западе называют уши Роберта Фишера «локаторами».

Весьма чувствителен Фишер и к освещению в турнирном зале. Когда мы перед матчем ходили с Эдмондсоном и судьей Кажичем осматривать поме-

щения для матча, секундант Фишера обязательно проверял освещенность сцены. Он ставил вертикально на столик карандаш — если в какую-нибудь сторону падала тень, освещение считалось непригодным.

Увлеченность шахматным боем является прямым следствием нисобычайной любви Фишера к шахматам. Они для Фишера все в жизни — предмет поклонения, способ добывать средства (и неплохие средства!). Шахматам он отдает все свое свободное время, всю любовь, все свои помыслы.

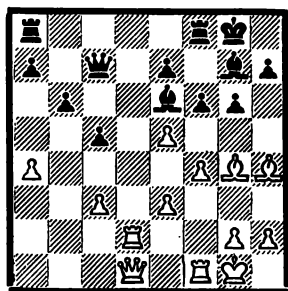
Углубленные занятия шахматами привели к тому, что талант Фишера развился до высочайшей степени, и сейчас Фишер способен с предельной четкостью решать конкретные задачи за шахматной доской.

Недавно у нас вышла книга Фишера «Мои 60 памятных партий». Раскройте ее на любой странице. Если в комментариях, публикуемых в различных книгах и журналах, вы обычно видите рассуждения и слова, примечания Фишера полны вариантами, сложнейшими анализами. А это главный путь к познанию шахмат, именно так когда-то анализировали партии Чигорин, Стейниц, Алехин, Нимцович, Ботвинник.

Любовь к процессу шахматной борьбы приводит к тому, что в турнирном активе Фишера мало «гроссмейстерских ничьих». Ему просто не хочется расставаться с увлекательной шахматной партией. К тому же он надеется на свою высокую технику, рассчитывая победить противника в равном или даже чуть худшем положении. «Победа в каждой партии!» — вот его лозунг.

Фишер играет очень быстро. Известно, каким виртуозом он является в игре «блиц». Систематической работой, совершенствованием стиля и процесса обдумывания ходов он добился умения мгновенно принимать ответственные решения.

В пятой партии матча с Таймановым (белые) Фишер попал в довольно трудную позицию:

Мы сидели в зале вместе с секундантом Тайманова гроссмейстером Васюковым и радовались: наконец-то Марк добьется успеха...

Фишер был озабочен — он сидел, не отрывая взгляда от доски. Важнейшую перестановку фигур он провел, затратив всего несколько минут. Но это были удивительные ходы: когда черные под ураганным огнем противника закончили перестройку своих сил, выяснилось, что решение их бы-

ло абсолютно верным. Преимущество белых исчезло.

Вот как оборонялся Фишер. Я ставлю ко многим его ходам восклицательные знаки, так как они действительно показывают удивительную шахматную интуицию.

20...Фс8! 21. Cf3 Лb8 22. Фе2 Лd8 23. Лfd1 Л: d2 24. Ф: d2 Фе8! 25. ef ef 26. Фd6! Лс8! (и этот ход учел Фишер) 27. а5! Cf8! 28. Фd2 Ce7 29. Cd5 Фf7! 30. С: e6 Ф: e6 31. Фd5 Крf7!, и черные уравнили игру.

Теперь наступила пора рассказать о Фишере «номер три», именно его-то я и вспоминал в дни памятной и, увы, печальной организации матча Спасский — Фишер.

Фишер «номер три» проявился уже в начальном периоде организации матча в Ванкувере. Ознакомившись с этими воспоминаниями, читатель легче поймет не забытые еще перипетии шести первых месяцев 1972 года и крах многих попыток организовать матч Фишера со Спасским, попыток, стоивших только ФИДЕ (по докладу М. Эйве) немалых сил и средств.

В Ванкувер кроме судьи матча Б. Кажича (Югославия) прилетел также 70-летний президент ФИДЕ М. Эйве (Голландия). Было ясно: предстоят споры, но мало кто предполагал, до какой степени они обострятся. Э. Эдмондсон, решавший от имени Шахматной Федерации США организационные вопросы, сообщил нам, что труднейшая проблема — помещение для игры. Университет Ванкувера предлагает два помещения, нужно решить, где играть.

Определить это должна была специальная встреча участников с судьями и представителями.

Помню подробности этой встречи. В комнату, где мы собрались, быстрым шагом вошел Фишер, как-то вскользь поздоровался со всеми и сел за столик. Эйве открыл совещание.

Вдруг Фишер откинулся на спинку стула и в сладкой зевоте забросил за голову руки. Пиджак и жилетка его широко распахнулись. Президент ФИДЕ замолчал и терпеливо ждал, когда Фишер закончит «разминку». Тот не спешил, и лишь строгий взгляд Эдмондсона привел Фишера в должное состояние.

Вопрос о помещении осложнялся — решения не находилось. Тайманов отказался играть в комнате, где не было вентиляции, не нравилась эта комната и Фишеру. Тогда я пригласил Фишера в другую комнату, заранее обследованную судьями и нами.

— Вам нравится здесь? — спросил я Фишера.

— В этой комнате я мог бы играть, — ответил он...

— Значит, вы согласны играть в этой комнате?

— Я мог бы здесь играть...

— И все-таки вы должны сказать: да или нет?

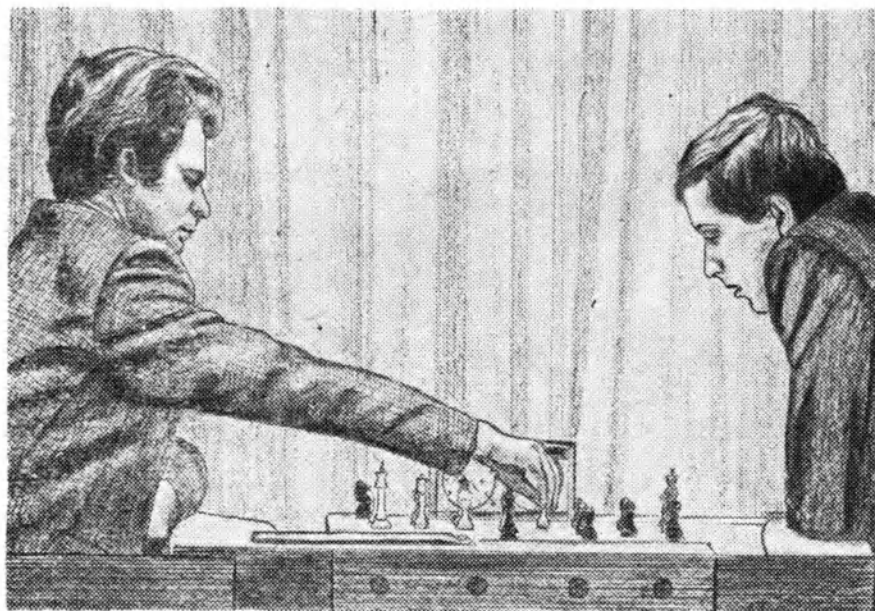
Фишер повернулся, бросив на ходу:

— Я устал, — и быстро вышел на улицу к ожидавшему его автомобилю. Эдмондсон побежал за ним, и они уехали.

В тот день мы осмотрели несколько помещений. Но ничего подходящего не нашли и допоздна сидели в вестибюле отеля, обдумывая даже возможность перенести матч в Европу.

Выручила жена канадского мастера Саттлза. Она поехала с нами и показала в том же университете около десятка отличных залов и комнат. Дальше капризничать было нельзя, наутро Фишер с Эдмондсоном проделали тот же осмотр и остановились на отличном кинозале. Однако и тут они потребовали перестройки освещения на сцене. Вероятно, у Фишера неважное зрение, и он не любит, когда от фигур падают тени на доску.

И вот долгожданное открытие. В зале, заполненном зрителями, Эйве открывает матч. Фишер, Тайманов и Кажич на сцене. После первых же слов президента ФИДЕ Фишер де-

На матче в Рейкьявике. Рисунок В. Вестерман (США).

монстративно... садится на стул и что-то рассматривает на задней стенке сцены. Ничуть не смутившись, Эйве заканчивает речь, передавая дальнейшие «мучения» судьбе матча Кажичу.

Что это: капризы избалованной шахматной примадонны, желание обязательно настоять на своем? Мне кажется, что Фишер очень трудно переносит предматчевое напряжение и не в состоянии контролировать себя в этот период. Отсюда нелогичные поступки, нервные срывы, прямо назовем, неуважение к коллегам. Чем ответственнее матч, тем больше у него возникает запросов и капризов.

В июле—августе 1972 года решался вопрос о новом шахматном короле: в Рейкьявике должны были сесть за шахматный столик два сильнейших шахматиста современности — чемпион мира Борис Спасский и претендент на это звание Роберт Фишер.

Мне предложили комментировать все партии этого матча для газеты «Правда». Так как разница во времени Рейкьявика и Москвы значительна, пришлось работать по такому расписанию: часов в десять вечера я узнавал дебютные ходы, в полночь мне сообщали, как развивается миттельшпиль. Рано утром по радио я слушал, как кончалась партия и сразу же спешил в редакцию. Здесь готовились комментарии, в полдень они были в наборе.

Это было жаркое время, учитывая необычайно знойное лето того года, вдвойне жаркое. В Рейкьявике происходило что-то невероятное.

Не будет преувеличением сказать, что переговоры задолго до матча и в самый канун поединка, весь ход сражения и все творившееся вокруг напоминало кинодетектив с обманными ходами и таинственными ситуациями.

Уже примерно за полгода до начала матча Спасский — Фишер началась «гонка гонимых». Не знаю, по какой причине ФИДЕ решила отдать предпочтение на устройство матча той стране, которая установит наивысшие призы для участников. Уже сам по себе этот принцип опасен — логика требовала выбрать ту страну, которая может организовать матч с наиболь-

шими удобствами для играющих, у которой уже есть опыт проведения ответственных соревнований.

Одна из стран — Югославия — отвечала этим условиям, однако вначале против игры там возражал Спасский — слишком жарко... Позже было решено разделить матч: одну половину играть в Белграде, другую — в Рейкьявике. Когда почти была осуществлена эта договоренность, внезапно от Белграда отказался Фишер, хотя все время именно он настаивал на этом городе.

Снова переговоры, и наконец поставлена точка — все состязание пройдет в июле—августе в столице Исландии.

За неделю до открытия матча в Рейкьявик приехал Б. Спасский и его тренеры. На торжественное открытие явились судья Л. Шмид из ФРГ, президент ФИДЕ М. Эйве. Не хватало только... Р. Фишера. Торжественные речи произносятся без одного из двух участников, жеребьевка откладывается. Шахматный мир удивлен: никто никогда не видел ничего подобного.

Испокон веков правила дуэлей гласят: если один из противников не явился, значит «струсил». Спасский имел все основания в тот же момент, когда выяснилось, что Фишер не приехал в Рейкьявик без уважительных причин, вернуться в Москву. Спасский не сделал этого и предпочел немного подождать.

Мало того, когда претендент потребовал провести третью партию в закрытом помещении и пригрозил отъездом из Рейкьявика, Спасский смирился и с этим требованием и играл третью партию в отдельной комнате.

Что это? Как объяснить такое отношение к шахматной короне, которой русские шахматисты добивались в течение многих лет и которую наши гроссмейстеры упорно защищали почти четверть века?

Ответ прост: Б. Спасский, по каким-то только ему известным соображениям, полагал, что матч у Фишера он выиграет...

А между тем объективные данные говорили о том, что в матче с американцем Спасскому придется нелегко.

Когда-то добившись серии выдающихся побед в турнирах самого сильного состава, Спасский пришел к матчу с Т. Петросяном в 1969 году в своей лучшей спортивной форме и победил. Сделавшись «шахматным королем», он мгновенно изменил курс, перестав выступать в чемпионатах СССР, да и международные турниры выбирал такие, где играть полегче.

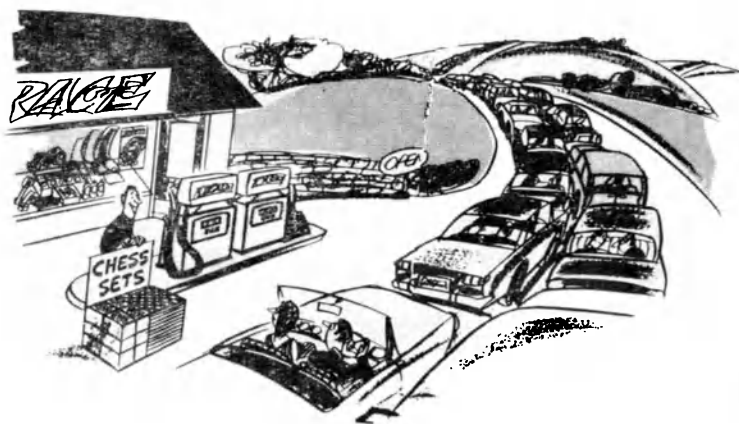
Боец без повседневной тренировки это уже не боец. И Спасский с каждым годом своего «царствования» играл хуже и хуже... Последним серьезным сигналом был международный турнир памяти Алехина, где он не только занял скромное место, но вообще показал игру, изобилующую ошибками.

Казалось бы, пужно срочно тренироваться, восстановить мощь шахматного удара, стать вновь таким же грозным в атаке, упорным в защите, как три года назад. Набить руку, обрести прежнюю уверенность. До матча с Фишером оставалось полгода — срок достаточный для того, чтобы еще хоть один раз проверить себя в практической борьбе.

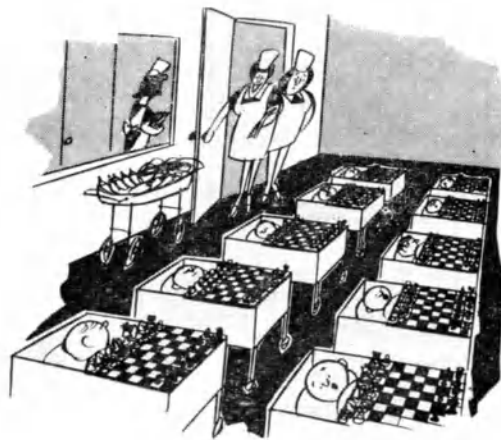
Между тем Спасский предпочел ограничиться закрытыми тренировочными встречами. Не так уж много от них толку. Лишь Ботвинник умел когда-то мобилизоваться в подобных партиях. Ему они помогали, но ведь на то он и Ботвинник, у него особый подход к шахматам и к методам тренировки.

В высказываниях чемпиона мира порой проявлялась ничем не объяснимая уверенность в легкой победе над Фишером. Когда мы приехали на Олимпиаду в Скопле, состоявшуюся сразу же после матча Спасский — Фишер, нас буквально забросали вопросами: почему так был уверен в победе Спасский? Чем объяснить его высказывания перед матчем в Рейкьявике: победа будет за мной, причем победа бесспорная? Гроссмейстеры моего поколения являлись свидетелями многих единоборств за шахматный трон, но ни разу мы не встретили подобного.

Чем это объяснить? Желанием Спасского тем же оружием ответить на самоуверенные предсказания Фи-

— Покупайте шахматы! Пока проба рассосется, вы успеете стать гроссмейстером...

— Мы глядим в оба, чтобы не прозевать рождение шахматного вундеркинда.
(Рисунки из еженедельника «Панч».)

шера? А может, это просто угрозы с позиции слабости: чувствуя недостаток в своей игре, чемпион мира хотел скрыть их, напугать противника? Вряд ли можно объяснить эти прогнозы тем, что тренер Спасского — гроссмейстер Е. Геллер сам несколько раз выигрывал у Фишера и внушил своему подопечному, что Фишер «со всем не страшен».

А между тем об исключительной силе Фишера писали все коллеги чемпиона мира.

«Фишер вооружен всеми новыми идеями в шахматах. Его нельзя ничем удивить. Как только Фишер добивается малейшего преимущества, он начинает играть как машина». Это написал Петросян, после матча в Буэнос-Айресе.

Конечно, лучше всех может объяснить свое состояние перед матчем Спасский, но мне кажется, что именно излишняя самоуверенность была причиной того, что Спасский не уехал из Рейкьявика ни в день открытия «без Фишера», ни в день «ультиматума о закрытом помещении». Если верить в легкую победу, полагая, что противник значительно слабее тебя, можно «поиграть в великодушные».

Я уже говорил о том, что перед началом каждого ответственного состязания Фишер ведет себя как человек потерявший покой, лишается элементарного умения контролировать себя и следить за своими поступками. Это подтвердилось перед началом самого важного матча в его жизни — матча за шахматную корону. Краткий перечень действий Фишера в последние дни перед началом игры свидетельствует, по-моему, о его смятении и растерянности.

За несколько дней до начала матча Фишер приехал на аэродром в Нью-Йорке и тут же возвратился обратно. Дня за два до начала матча он получил от авиакомпании четырнадцать мест на самолет — не хотел, чтобы кто-либо сидел с ним рядом, и ему освободили три ряда в салоне. Прибыв в аэропорт и испугавшись толпы корреспондентов, он опять-таки вернулся домой, точнее, в квартиру своего друга врача Сэйди. Оттуда была послана телеграмма будто бы о болезни Фишера.

В некоторых газетах пытаются объяснить эти действия желанием Фишера «выжать» из организаторов побольше денег. Но не нужно забывать: неявка Фишера могла повлечь отъезд из Рейкьявика Спасского, тогда прощай все надежды, полетело бы кувирком все, чего добивался Фишер несколько лет. Несомненно, Фишер не мог владеть собой, нервы его были в этот период напряжены до крайности.

Два обстоятельства подстегнули решимость Фишера: прилет специального самолета за ним из Рейкьявика и увеличение призового фонда за счет пожертвований какого-то английского миллионера. Фишер прибыл в Рейкьявик чуть ли не в последние минуты до истечения крайнего срока, установленного президентом ФИДЕ.

Фишер наконец появился в Рейкьявике и... отправился спать. Вместо

себя он прислал в турнирный зал, как сообщил один из корреспондентов, «какого-то священника в рясе». Нам было ясно, кто этот священник. Пастер В. Ломбарди — член олимпийской команды США, один из сильнейших гроссмейстеров страны. Включение Ломбарди в «штаб» Фишера было мудрым шагом. У меня нет сомнения в том, что присутствие спокойного и хитрого Ломбарди сыграло огромную роль в победе Фишера в матче. Не удивлюсь, если узнаю, что это именно он посоветовал Фишеру в первых же партиях избежать хода е2—е4, к которому Спасский наверняка готовился.

Хронологически матч в Рейкьявике выглядит однообразным, хотя в то время, когда он протекал, вызывал много эмоций. Допустив ошибку в первой партии, Фишер на вторую не явился, и ему засчитали поражение. Третья партия игралась в закрытом помещении и принесла ему победу. Вскоре Фишер сравнял счет, затем вырвался вперед на три очка. Перевес этот был достигнут вследствие грубых ошибок Спасского, ошибок непростиительных даже для рядового мастера.

Во второй половине матча Спасский играл лучше, но разрыв не уменьшился. Фишер играл финал хуже, чем начал: вполне возможно, что он просто «доигрывал», решив на половинках приблизиться к заветной цели — званию чемпиона.

Во время матча редакции газет, журналов и Центральный шахматный клуб буквально засыпали письмами. Писали люди различных специальностей, возрастов, шахматной квалификации. Письма были полны недоуменных вопросов. В чем дело? Почему так плохо играет Спасский? Не мало было писем, в которых высказывалось недоумение: по какой причине все противники в матчах против Фишера допускали элементарнейшие ошибки?

Многие утверждали: здесь что-то нечисто. Погляди: с Таймановым шесть — ноль, такой же счет против Ларсена. Победа над Петросяном — «железный Тигран» проиграл четыре партии подряд. А теперь Спасский. Какие необъяснимо слабые ходы они все делали? Возможно, Фишер применяет электронные лучи или химические средства?

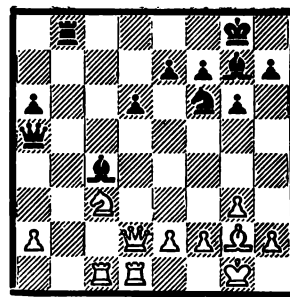
Видимо, под влиянием подобных писем Е. Геллер сделал на пресс-конференции в Рейкьявике заявление о «помехах», создаваемых для игры Спасского».

Конечно, в горячке сражения все можно сказать, но, успокоившись, понимаешь недостаточную обоснованность этих утверждений.

И все же какое-то воздействие было, иначе никак нельзя объяснить грубейшие ошибки, которые сделали в четырех матчах противники американца.

— Что он заколдованный, что ли? — восклицал Тайманов в Ванкувере.

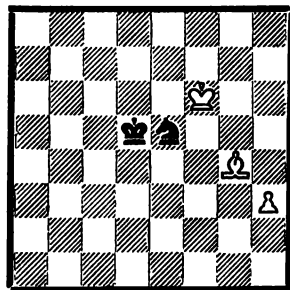
На меня сильное впечатление произвели следующие «трагические» события в матчевых поединках Фишера.

Эта позиция возникла в восьмой партии матча Спасский — Фишер. У черных качество за пешку, но борьба, например после 19...Фh5, могла еще носить сложный характер. О чем думает шахматист, играющий черными, в подобных положениях? Прежде всего о выпадах типа Кс3—d5 с промежуточным взятием на е7. А тут чемпион мира допускает элементарную комбинацию — 19...Кd7? 20. Кd5!, и черным можно сдаваться.

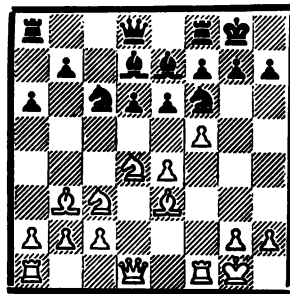
Непостижимый просчет, объяснить который можно лишь явной подавленностью Спасского.

Не менее ужасны ошибки в матчах претендентов. Сделать ничью в позиции следующей диаграммы сможет даже шахматист второго разряда. Именно эта позиция возникла во второй партии матча Фишер — Тайманов, и ленинградский гроссмейстер, «как завороченный», отнял у своего коня всякую возможность задержать пешку.

81...Кре4? 82. Сс8!, и черным впопугу сдаваться.

А чего стоит игра Ларсена в третьей партии его матча с Фишером!

Для любого мастера ясно, что черным необходимо снять напряжение с пункта е6 посредством 11...К: d4 12. С: d4 е5 13. Се3 Сс6.

Вместо этого Ларсен играет 11...Фс8?? и после элементарного 12. fe

С: е6 13. К: е6 1е 14. Ка4! остается без пешки в безнадежной позиции.

О борьбе Фишера с Петросьяном говорят слова самого экс-чемпиона мира: «Одной из загадок является неожиданный и для меня пока непонятный спад моего шахматного видения в шестой и последующих партиях».

Таким образом, воздействие Фишера на противников несомненно. Но ведь вопрос о гипнотическом воздействии на противников не нов. Когда-то говорили, что Эм. Ласкер усыпляет своих противников гипнозом и те не видят элементарных путей к победе. Позже проигравшие М. Таллю подчас гипнозом объясняли его победы.

Факт сильного воздействия личности Фишера на противников бесспорен. Я внимательно наблюдал в Ванкувере за игрой Тайманова и Фишера. Сам я всю жизнь отличался даже чрезмерной шахматной храбростью (которая часто мне мешала), мне не был страшен никто, может быть поэтому, что мне нечего было терять. «Гроза чемпионов» — называли меня когда-то. Но, честное слово, если бы мне пришлось играть против Фишера, я, вероятно, также стусевался бы. Это неотрывно висящее над шахматной доской длинное лицо фанатика, горящие глаза, отрешенность от внешнего мира. Эти длинные пальцы, снимающие с доски твои пешки и фигуры...

И противники Фишера теряют над собой контроль. В этом нет вины Фишера, таким его создала природа, такую пылающую любовь к шахматам он выработал в себе. Это его право вести себя так, никакими положениями о состязаниях это не запрещено.

И все же вести шахматный бой против него неприятно, и тот, кто думает победить его в матче, должен прежде всего решить психологическую проблему защиты от этого воздействия.

Соммерсет Моэм пишет в своей книге «Подводя итоги» о том, что человек, имеющий много идей в голове, обычно не дорожит ими. Подумаешь, погибнет одна, я изобрету другую. Но тот, чья жизнь и деятельность связаны всего лишь с единственной идеей, — цепляется за нее рука-

ми и ногами и готов вступить за нее в смертельную схватку.

У Роберта Фишера всего лишь одна идея в жизни — шахматы. И он борется в шахматах со всей яростью своего характера и дарования. Фишер, без сомнения, личность сильная, владеющая редкой направленностью в битве, идущая напролом к намеченной цели. А давно уже подмечено: такая личность в состоянии подавлять людей.

Роберт Фишер отшлифовал все стороны своего редкого дарования: изстуженной работой, бесконечными анализами, напряженной борьбой во многих шахматных состязаниях. Никогда нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что природа дала ему еще и редкостный дар воздействовать на людей не только силой своего таланта, но и особенными качествами своей личности.

Сколько лет продлится «царствование» Роберта Фишера? Одни считают, что он просидит на шахматном троне долго, другие высказывают предположение о том, что его «царствование» не будет длительным. Не будем гадать. Все зависит от условий, в которых будет находиться Фишер.

Не станет ли он заставлять шахматное искусство служить только его личным интересам? Если так, то это будет означать неизбежный крах всего хорошего, что внес Роберт Фишер в шахматы. Сейчас, став чемпионом мира, Фишер требует баснословные гонорары за свое участие в турнирах, даже американские меценаты отказываются платить ему такие суммы.

Что же будет дальше? Если новый чемпион мира станет и впредь вести себя так, ему попросту негде будет играть в шахматы. А Шахматная федерация США... что она может сделать?

— Что изменилось в шахматной жизни вашей страны после победы Фишера? — спросил я на Олимпиаде в Скопье американского гроссмейстера Бисгайера.

— Ничего!

— Может быть, активнее стала шахматная жизнь, укрепились организация?

— Ничего подобного... Правда, люди чаще играют в шахматы, больше продается в магазинах шахматных книг... Но это временно, увлечение пройдет... Так у нас когда-то увлеклись хула-хупом, бросили...

— А Фишер?

— Бобби... Он зарабатывает деньги, а до остального ему дела нет...

Перед началом Олимпиады в Скопье всех интересовал вопрос: будет ли играть за команду Соединенных Штатов новый чемпион мира. Говорили, что американцы участие Фишера связывали с разрешением дать им все права на киносьемку Олимпиады. Им ответили: права в Югославии не продаются. Потом из Нью-Йорка пришло сообщение: Фишер запросил за свое участие сто пятьдесят тысяч долларов. Деньги собрать не успели, и он не придет. Писали также, что примеру чемпиона последовали еще два члена олимпийской команды США гроссмейстеры Эванс и Ломбарди. Только их запросы были скромнее — по двадцать тысяч долларов. Им тоже отказали.

— Вот видите, в каком составе приехала наша команда, — развел руками Бисгайер. — Шансов на победу мы не имеем никаких.

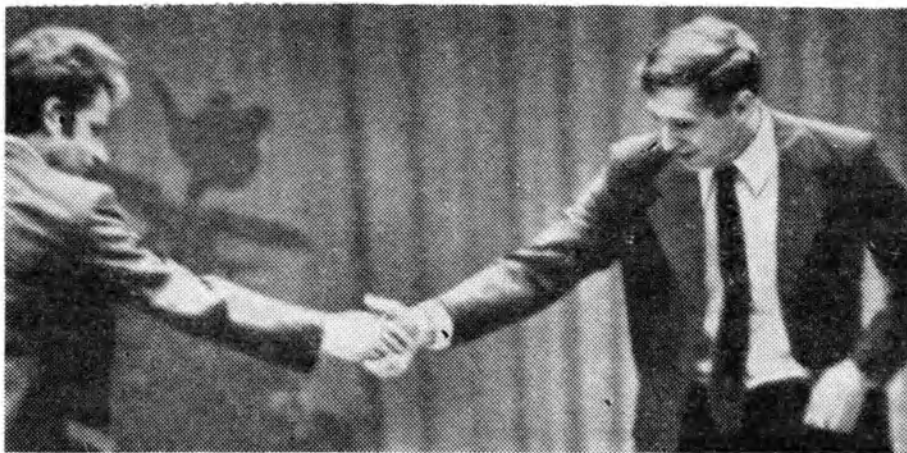
В последние десятилетия советские шахматисты выходили победителями почти во всех соревнованиях высшего уровня. Мы как-то уж привыкли к тому, что наши дружины гроссмейстеров неизменно привозят со всех Олимпиад Кубок Гамильтона-Рассела, а шахматистки завоевывают Кубок мировых чемпионов — имени Веры Менчик. Командные состязания шахматистов-студентов завершаются неизменным триумфом наших молодых мастеров.

Двадцать четыре года нашим гроссмейстерам принадлежало высшее шахматное звание. И вот мы его потеряли. Горькая потеря, что скрывать. Но есть ли основание считать, что у нас плохо стало с шахматами? Ни в коем случае!

История развития шахмат на протяжении столетий показывает, что в любой стране может появиться гениальный шахматист, который превзойдет и в понимании шахмат и в практической игре всех своих коллег. Сейчас Фишер превзошел наших лучших гроссмейстеров.

Пронгрыш решающего матча за высшее шахматное звание должен подстегнуть и лучших шахматных специалистов нашей страны, и молодых мастеров. Они должны с особой энергией взяться за работу по освоению шахматной премудрости. И конечно, наша массовая шахматная организация сможет воспитать новые кадры первоклассных гроссмейстеров. В стране, где играют в шахматы миллионы, — самые лучшие условия для появления гениев шахмат.

К тому же, конечно, и наши испытанные кадры в состоянии успешно оспаривать у нового чемпиона мира его титул. И в первую очередь, учтя печальный опыт Рейкьявика, при надлежащей работе это может сделать Борис Спасский.

Партии и окончания

Индийская защита

М. ТАЛЬ В. ЗИЛЬБЕРШТЕЙН

XL чемпионат СССР

Примечания М. Талья

1. e4 g6 2. d4 c6.

Мастер из Орска производит впечатление шахматиста солидного классического стиля игры и постоянен в своих вкусах. Насколько я знаю, на 1. e4 он обычно избирает сицилианскую защиту. Здесь я задумался. Первые ходы мой соперник делал быстро. Может быть, он знает мою партию с Коларовым (командное первенство Европы, 1970 г.), где было 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. h3, и, вероятно, что-то подготовил...

Возникли и другие ассоциации. Перед чемпионатом страны Зильберштейн играл на международном турнире в Кисловодске, среди участников которого был Гургенидзе — ревностный поклонник системы с ходами c6 и g6. С партиями турнира в Кисловодске участники чемпионата в Баку не были знакомы.

Меня «ловят» на вариант? Вот почему я решил предложить сопернику перейти на «староиндийские рельсы», поскольку этот дебют (тоже было установлено при подготовке) черными Зильберштейн не играет.

3. c4 d5.

Теперь белые при желании могли перейти путем 4. ed cd 5. Kc3 к варианту Панова в защите Каро-Канн, но этого желания у меня не было — опять ассоциации: в Баку в 1961 году я проиграл в этом варианте белыми Бронштейну.

4. e5 Cg7 5. Kc3 Kh6!

Всего пять ходов, а позицию я вижу впервые! При всем развитии современной теории все-таки в ней еще много белых пятен.

Теперь возникает своеобразная игра. Первой моей мыслью было опровергнуть выпад конем, продолжая 6. Cf4 с угрозой 7. Fd2, но мне не нравилось, что черные переводят коня на f7 после 6...f6 и начинают осаду пункта e5, казалось бы, наиболее укрепленного объекта в лагере белых. Возможная потеря пешки (6...f6 7. ef ef 8. cd cd 9. Fb3 0—0) черных не страшит, ибо они значительно опережают соперника в развитии.

6. h4.

Обычная реакция на фланговое развитие слона. Черным, пожалуй,

стоило продолжать свой план — 6. f6. После 7. h5 g5 8. f4 g4 возникала позиция, в которой каждая из сторон имела бы свои плюсы. Мне казалось, что, поскольку пункт e5 укреплен, позиция белых предпочтительнее, но, может быть, эта оценка была чересчур оптимистичной.

6...Ce6.

Теперь белые могли получить некоторый перевес, продолжая 7. cd C:d5 8. Kh3. Я отказался от этого из-за ответа 8...Ka6 9. Kf4 Kc7 и решил сыграть поострее.

7. Kh3 dc 8. Kf4 Cd5 9. b3 cb 10. ab.

Слабее 10. Kf d5 cd 11. Ф:b3 Kc6. Смысл жертвы пешки в том, чтобы затруднить развитие ферзевого фланга черных.

10...e6.

Нельзя 10...f6 из-за 11. Kc:d5 cd 12. Ke6.

11. Cd3 Kf5.

Понятно стремление черных активизировать коня, но теперь белые добиваются заметного перевеса. В ответ на 11...0—0 я планировал 12. Kc:d5 cd 13. Kh5 gh 14. Ф:h5 f5 (14...Kf5 15. g4) 15. C:h6 с некоторым позиционным преимуществом при материальном равенстве. Недостаточно и 11...Фb6, на что могло последовать 12. Kf:d5, и как 12...cd 13. Ca3, так и 12...ed 13. Cc2 представляется опасным для черных. По-настоящему беспокоило меня только 11...C:g2!?, после чего я еще не знал, как брать фигуру: либо 12. K:g2 Ф:d4 13. Cb2 Ф:e5 14. Kpf1, либо 12. Jlg1 Ф:d4 13. Kfe2 Ф:e5 14. Л:g2. Больше мне нравился первый вариант, хотя у черных оставалось три пешки за фигуру.

12. C:f5 ef.

Черные вынуждены ослабить пункт d5. Это обстоятельство в дальнейшем играет решающую роль.

13. Ca3 Cf8.

Упорнее было 13...Ch6, стремясь вызвать немедленный кризис, хотя и в этом случае белые сохраняли опасную инициативу, продолжая 14. Kf:d5 cd 15. Fd3.

14. C:f8 Kp:f8 15. Fd2.

Пускать на h6 ферзя не хочется, но 15...h5 не проходит ввиду 16. Kc:d5 cd 17. Фb4 Fe7 18. Ф:e7 Kp:e7 19. K:d5 и 20. Kb6.

15...Ce6.

Черные освобождают поле f7 для короля (в случае 16. K:e6 fe 17. Фh6), но теперь начинает действовать известная аксиома: при неразвитых фигурах у соперника наиболее действен прорыв в центре.

16. Ld1 Fe7.

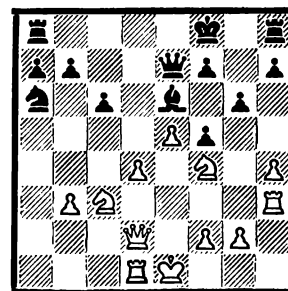
Препятствуя ходу 17. d5. В случае 16...Ka6 17. d5 cd 18. Kc:d5 позиция черных псащитима.

17. Lh3!

С вводом в игру и королевской ладьи борьба, по существу, заканчивается.

17...Ka6.

Не меняет дела и 17...C:b3 18. Lb1 Cc4 19. d5.

18. d5 cd 19. Kf:d5 C:d5 20. K:d5!

Как это ни странно, напрашивающееся 20. Фh6 Kpg8 21. K:d5 Ф:e5 22. Ле3 Фg7 23. Фg5 было менее убедительным из-за 23...h6 и, во всяком случае, менее быстрым решением, хотя и здесь 24. Kf6 Kpf8 25. Kd7 Kpg8 26. Фе7 давало белым неотразимую атаку.

20...Ф:e5 21. Ле3 Фd6.

При 21...Фg7 моментально решается 22. Kc7! K:c7 23. Фd8.

22. Фc3 f6 23. Kc7! Черные сдались.

Защита Уфимцева

С. ГЛИГОРИЧ В. ГОРТ

XX Олимпиада

Примечания Г. Фридштейна

1. d4 g6 2. e4 d6 3. Kc3 Cg7 4. f4 Kf6 5. Kf3.

Здесь наиболее популярны продолжения 5...0—0 и 5...c5.

При 5...0—0 надо считаться с такими возможностями:

а) 6. e5 Kfd7 (размен 6...de 7. de Ф:d1 8. Kp:d1 ведет к мало-перспективному для черных эндшпилю) 7. h4. Практика последних лет показала, что возникающие осложнения дают черным достаточные контршансы. Партий на эту тему было сыграно много. Пожалуй, важнейшая — Падевский — Матанович (Гавана, 1966 г.), в которой черные убедительно обезвредили инициативу противника.

б) 6. Ce2. В этом случае после 6...c5 получаются позиции, по структуре напоминающие вариант дракона в сицилианской защите, причем в неплохой для черных редакции.

в) 6. Cd3. Это продолжение стало «камнем преткновения» для черных. Остановимся на нем подробнее.

рируют рекомендации специалистов. В чем дело? Меня заинтересовал этот вопрос, и я взялся за анализ.

14...С:f3. Возможно 15. Л:f3 и 15. gf (в случае 15. Ф:f3 Кd4 белые остаются без фигуры).

1) 15. Л:f3 Кd4 16. С:d4 С:d4 17. Крh1 К:f4! (но не 17...С:c3 из-за 18. Л:c3 К:f4 19. Фg4! Кe6 20. С:e6 fe 21. Л:g6 Крh8 22. Лg8 Л:г8 23. Ф:g8 Кр:г8 24. Л:c7 и т. д.) 18. Л:f4 С:c3 19. bc (неопасно 19. Л:f7 Л:f7 20. bc Лf8) 19...d5 20. e5 dc 21. Л:c4 Фb6. Положение черных не хуже.

2) 15. gf Кd4 16. Фd3 (16. С:d4 К:f4) 16...Лас8 17. Cd5 (после 17. Сb3 К:b3 18. cb С:c3 19. Лc1 К:f4! 20. С:f4 Фb6 21. Се3 Cd4! черные выигрывают) 17...Ке6 18. С:e6 fe 19. f5 С:c3 20. fg hg 21. bc Ф:c3 22. Л:g6 Крf7 23. Лg5 Кf6 с примерно равными шансами.

Вместо отступления слонем возможно 17. b3. В этом случае после 17...e5 18. Кd5 Фd8 игра принимает сложный характер. Тем, кому не нравится положение черных, можно предложить такой вариант:

3) 15. gf С:c3 16. bc Ка5. Теперь на 17. Cd5 следует 17...e6, а если 17. Сb3 или 17. Cd3, то 17...Ф:c3. У черных лишняя пешка и обороноспособная позиция.

Конечно, и эти варианты не исчерпывают возможностей положения, но, мне кажется, нет оснований считать, что маневр Лd1—d5—g5 обещает больше, чем продолжение, избранное Спасским.

13. Сb3 С:c3 14. bc Ф:c3 15. f5 Ка5.

Фишер играл 15...Кf6. Рассмотрим еще несколько ходов этой партии: 16. h3 С:f3 17. Ф:f3 Ка5 18. Лd3 Фc7 19. Ch6 К:b3 20. cb (20. С:f8 Кc5) 20...Фc5 21. Крh1 Фе5. За ладью черные получили пешку и коня, который вскоре занял важное поле e5. Позицию можно оценить как равную.

По мнению Н. Крогиуса, вместо 21...Фe5 сильнее было 21...Лfc8. В числе прочих вариантов Крогиус привел и такой: 22. Сg5 Фе5 23. С:f6 Ф:f6 24. fg Ф:f3 25. gh Кр:h7 26. Лf:f3 f6 27. Лс3 с лучшим окончанием у черных. Однако, как указал Я. Мурей, после 27. e5! шансы, скорее, у белых. Видимо, жертва качества правильна.

Горт избрал иной план. Однако теперь чернопольный слон белых получил возможность занять главную диагональ.

16. Cd4 Фc7.

Лучший ответ. Горт приводит интересный вариант: 16...Кf4 17. Фf2 Ф:f3 18. gf Kh3 19. Кpg2 К:f2 20. Л:f2 К:b3 21. cb Ch5 22. f6! и, несмотря на лишнюю пешку, положение черных безрадостное, поскольку их слон выполняет роль статиста.

17. h3.

В этом не было необходимости: черные все равно должны были меняться на f3. Кроме того, белые лишили себя возможности перевести ладью на h3. Заслуживало внимания 17. Фе3 К:b3 18. cb С:f3 (угрожало 19. Лc1 с последующим отскоком коня, после которого слон на g4 почувствовал бы себя неуютно) 19. Л:f3.

17...К:b3 18. cb С:f3. Плохо 18...Kg3 ввиду 19. Фе1! К:f1 20. hg.

19. Ф:f3 Кf6.

В случае 19...e5 20. Се3 f6 21. Лd5 черные создавали себе дополнительные слабости. На 19...Лас8 возможно 20. Фе3, угрожая взять пешку a7 и перевести ферзя на h6.

20. Фf4.

После 20. С:f6 ef 21. Фf4 Фc5 22. Крh1 наиболее вероятен был бы ничейный исход. Однако Глигорич предпочитает играть на атаку.

20...Kh5.

Не годилось 20...Кd7 ввиду 21. Фh6 Ке5 22. Лf4 с решающими угрозами.

21. Фh6 Фc2 22. Лde1 Кf6.

Лучше 22...Лad8. Теперь инициатива белых становится грозной.

23. e5! de 24. Л:e5 Лad8!

В распоряжении черных был еще ход 24...Фd3. Впрочем, после 25. Лf4 Лad8 игра могла пойти по пути, рассмотренному в следующем примечании.

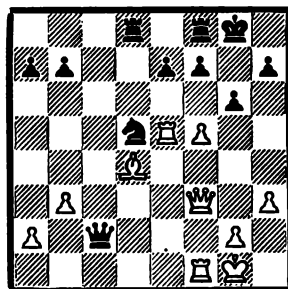
25. Фе3?

Белые напрасно «бьют отбой». Горт указал, что 25. fg! hg 26. Л:e7 Л:d4 27. Л:f6 давало белым преимущество.

Все же и в этом случае черные спасаются: 27...Лd1 28. Крh2 Фb1! (не проходит 28...Лd2 ввиду 29. Л:g6!) 29. Лf:f7 Лh1 30. Кpg3 Л:h3! (плохо 30...Фd3 ввиду 31. Ле3 Фd6 32. Фf4) 31. gh (если 31. Ф:h3, то 31...Фd3, отыгрывая ладью) 31...Фg1 32. Крh4 Фd4 33. Фf4 Ф:f4 34. Л:f4 Л:f4 35. Кpg5 Лf7! 36. Ле6 Лf2, и эндшпиль носит ничейный характер (эти варианты проанализированы совместно с Я. Муреем).

После ошибочного хода в партии инициатива переходит к черным.

25...Кd5 26. Фf3.

26...e6! 27. f6 Фd2! 28. Ле4.

Здесь и на следующих ходах пешка a7 неприкосновенна из-за ответа b7—b6.

28...Лс8 29. Крh2 Лc1 30. Л:c1 Ф:c1 31. Фg4 Ле8 (угрожало 32. Л:c6) 32. Фh4 h5 33. Фg3 Крh7 34. Ле5 Фf4 35. Ф:f4 К:f4 36. Лс5?

Равносильно капитуляции, поскольку белые лишаются всякой контригры. Правда, и в случае 36. С:a7 Ла8 37. Се3 Кd5 38. a4 Лс8! черные должны победить.

36...Кd5 37. h4 Лd8.

Сейчас и на следующем ходу энергичнее было g6—g5 и Крh7—g6.

38. Се5 a6 39. Кpg3 Ле8 40. Крf3 Лd8 (повторение ходов для выигрыша времени перед контролем) 41. Кре4 Кpg8.

В результате неточности на 38 и 39-м ходах черным приходится переводить короля на ферзевый фланг, поскольку теперь на 41...g5 последовало бы 42. hg Кpg6 43. Cf4.

42. a3 Крf8 43. b4 Кре8 44. a4 Крd7 45. b5 ab 46. Л:b5 (если 46. ab, то 46...Ла8!) 46...Крc6 47. Ла5 Крb6 48. Лb5 Крc6 49. Ла5 Крb6 50. Лb5 Крa6 51. Лс5 b6 52. Лc1 Крb7 53. Ла1 Ла8 54. g3 Ла5 55. Cd4 Крc6 56. Лc1 Крd7 57. Лc4 Ла8 58. Кре5 Ла7 59. g4 (и при ином ходе черные после 59...Лс7 выигрывали) 59...hg 60. Cg1 Ла5 61. Лd4 g3 62. Кре4 Л:a4. Белые сдались.

Английское начало

Д. САТТЛЗ

Р. ХОЛМОВ

Международный турнир

в Сухуми, 1972 г.

Примечания Р. Холмова

1. g3 e5 2. c4 Кf6 3. d3.

Обычно здесь играют 3. Кc3. Ход в партии позволяет черным начать активные действия в центре.

3...d5 4. cd Ф:d5 5. Кf3 e4 6. Кc3 Сb4 7. de.

Любопытно могла закончиться партия после 7. Фа4 Кс6 8. Ф:b4 К:b4 9. К:d5 Кf:d5 10. de Кc2 11. Крd1 К:a1 12. ed Cf5 13. Кd4 Сb1 14. Кb5 Лd8 15. Кc3 С:a2! 16. К:a2 Л:d5 17. Крe1 Кc2×. Не так-то часто встретишь в наше время форсированный дебютный вариант с матом на семнадцатом ходу!

Помимо хода в партии возможно 7. Kh4, и если 7...ed, то 8. Сg2. Теперь же игра переходит в сложное окончание, где белые, хотя и лишаются рокировки, но в качестве компенсации получают сильных слонов. Потерю рокировки черным трудно использовать.

(Продолжение на стр. 19)

Недавно в Испании вышла книга об Алехине — «Последние дни гения». Ее автор — Пабло Моран. В книге собраны воспоминания испанских и португальских шахматистов об Алехине, приводятся с комментариями его партии, сыгранные в Испании и Португалии. «Я написал эту книгу потому, — пишет автор в предисловии, — что являюсь поклонником Алехина, мне импонирует его магическое искусство, его дух борца, его постоянное творческое вдохновение».

Приводим в сокращенном виде, в переводе и с комментариями Е. Пертигаса, главы из книги, рассказывающие о последнем периоде жизни Алехина.

канской гражданке, стали угрожать репрессии. Желая ей помочь, Алехин обратился в представительство Германии в Лисабоне. Фашистские власти охотно вошли в контакт с чемпионом мира: его имя было неплохой рекламой. Спекулируя на положении, в котором оказалась жена чемпиона мира, и угрожая ему, они привлекли Алехи-

Последние дни гения

Франциско Люпи — чемпион Португалии, который был близок к Алехину в то время, вспоминает:

«Алехин приехал в Лисабон в январе 1940 года, когда начавшаяся мировая война заливала кровью города и поля Европы. Вместе с женой он возвращался из Америки, где участвовал в «Турнире наций», а также в других менее важных соревнованиях. Когда донеслась весть о предстоящем прибытии чемпиона мира, в кругах шахматистов в Лисабоне творилось нечто невероятное. Помню, в порту для встречи с Алехиным собралось много любителей, жаждающих познакомиться с шахматным гением. Ему заказали лучшие номера в фешенебельном отеле Эсториаль*, предоставили автомашину с шофером...

Алехин произвел впечатление короля, находящегося в зените своей славы. Это был высокий плотный человек, с благородной осанкой и очень привлекательный. Португальские шахматисты были просто очарованы его любезностью, когда он учил их или давал советы, а также когда проводил свои блестящие показательные партии».

Жена Алехина, американка Грейс Уишер, любительница шахмат, некогда победила в небольшом турнире и получила за это в качестве приза книгу Алехина «Двести шахматных партий». Она попросила автора подписать книгу. Так, видимо, состоялось их знакомство. Грейс, которая была на шестнадцать лет старше Алехина, любила шахматы и обладала некоторым состоянием».

Алехин недолго пробыл в Португалии. В это время Франция уже находилась в состоянии войны с фашистской Германией, и чемпион мира спешил в страну, в которой он проживал со времени эмиграции из СССР, для того чтобы выполнить свой граждан-

ский долг. Он вступил в французскую армию и стал военным переводчиком.

«Когда Франция была повержена, — рассказывает далее Люпи, — я получил от Алехина письмо. В нем он говорил о своем желании вернуться в Португалию, с тем чтобы оттуда отправиться в Америку».

В апреле 1941 года чемпион мира приехал в Лисабон. По словам Люпи — это был уже другой Алехин... «Он выглядел очень постаревшим, и не было уже ни прежнего величественного вида, ни пронизывающего взгляда. Алехин снова стал курить, чего не было во время предыдущего визита. Однажды, во время прогулки, он сказал мне: «Извини, мне нужно купить сигареты, пожалуйста, подожди меня здесь». Он вошел в кафе и долго не выходил. Когда Люпи зашел в кафе, то увидел, что Алехин пьет. Стакан за стаканом опустошал бутылку портвейна.

Грейс не последовала за Алехиным и осталась во Франции, желая сохранить принадлежавший ей замок близ Дьеппа. Однако вскоре между США и Германией были разорваны отношения, и жене Алехина, как амери-

на к участию в турнирах, происходящих на территории третьего рейха. Позже Алехин говорил по этому поводу Люпи: «Мои коллеги критикуют меня за то, что я играл, но они не понимают, что если бы я не делал этого, то вряд ли сейчас был в живых».

В сентябре 1941 года чемпион мира выступил в мюнхенском турнире, где разделил второе и третье места. В дальнейшем Алехин принимал участие еще в нескольких турнирах и занимал в них, как правило, первые места.

В конце ноября 1941 года Алехин снова приехал в Испанию. Автор книги утверждает, что чемпион мира добивался визы для выезда в США, но ему, по-видимому, было отказано, и он возвратился в Германию.

В октябре 1943 года Испанская шахматная федерация организовала международный турнир в Мадриде. Алехин не смог прибыть к началу соревнования, и турнир состоялся без него. Опоздание Алехина было не случайным. Видимо, он решил навсегда покинуть оккупированную Европу и, естественно, не желал играть в мадридском турнире в качестве представителя «Великой Германии». Чемпион мира «опоздал» также и на серию сеансов одновременной игры, которые должны были состояться в Париже в генеральном штабе оккупантов.

Первое соревнование, в котором принял участие чемпион мира после приезда в Испанию, был матч с Реем Ардидом*. Матч закончился с почетным для испанского шахматиста счетом 2½ : 1½ в пользу Алехина.

Пребывание Алехина в Испании всколыхнуло шахматную жизнь. Испанские мастера стремились извлечь максимальную пользу от общения с гениальным русским шахматистом.

В 1944 году состоялся турнир в Хихоне, организованный специально для того, чтобы испанские мастера

* Рей Ардид в то время был одним из сильнейших шахматистов Испании.

* Эсториаль — городок близ столицы Португалии Лисабона.

могли встретиться с чемпионом мира. Алехин легко победил, набрав $7\frac{1}{2}$ очков из 8. Однако качество его игры было невысоким. В двух партиях он стоял на проигрыш.

В начале 1945 года был организован турнир в Мадриде с участием Алехина. Этот турнир удивительным образом походил на предыдущий. Снова высокий результат ($8\frac{1}{2}$ из 9) и не очень высокое качество игры.

Вслед за тем состоялся второй турнир в Хихоне. Алехин выступил неудачно — лишь третье место и проигрыши Бонету и чемпиону Испании Медине.

В это время из-за постоянного употребления алкоголя состояние здоровья чемпиона мира резко ухудшилось.

«В Хихоне он однажды прибыл на консультацию к доктору Косимиру Ругарсиа, большому любителю шахмат, с которым у него впоследствии завязалась дружба, — вспоминает Ф. Люпи.

— Сеньор Ругарсиа, — сказал Алехин, — я приехал, чтобы вы меня осмотрели. Я хочу знать правду о своем здоровье. Прошу вас не обманывать меня и сказать все как есть.

Доктор после внимательного осмотра установил у Алехина цирроз печени.

— Маэстро, вы должны бросить пить.

— Это я знаю, — сказал он. — Все ваши коллеги говорят мне об этом.

— Вы совершаете самоубийство. Каждая рюмка приближает вас к смерти, и если вы не бросите пить, то умрете очень скоро.

Алехин пристально посмотрел на врача и, уходя, буркнул: — Нет смысла бросать».

За турниром в Альмерии через некоторое время последовал турнир в Мелилье. По составу участников он был очень слабым, и Алехин легко занял первое место.

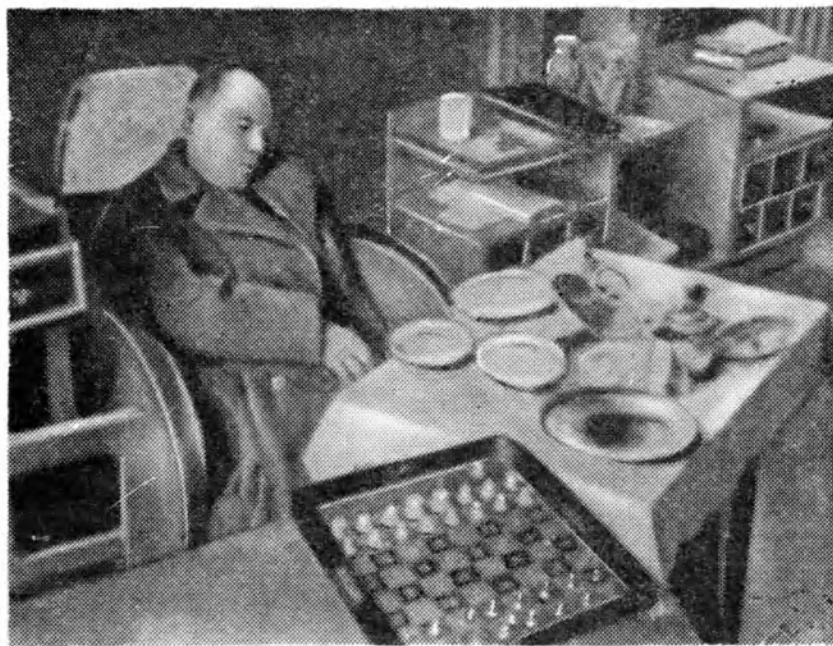
Следующий и последний турнир в жизни Алехина состоялся в Касересе. «Это было оригинальное соревнование, в котором участвовали четыре пары местных шахматистов, игравших по консультации, а также чемпион мира и португалец Люпи».

Алехин играл плохо. Несомненно, это было следствием болезни. Он проиграл Люпи и занял лишь второе место.

Последние шахматные партии Алехина сыграны в матче из четырех партий с Люпи, матч начался 1 января 1946 года в казино Эсториала. Первая партия закончилась вничью, вторую Алехин проиграл, но затем, выиграв две последние партии, одержал победу в матче.

Последние дни Алехина прошли в Португалии, где он влачил полунищенское существование. Его здоровье непрерывно ухудшалось.

Алехин надеялся возвратиться на Родину и возлагал большие надежды

Посмертный снимок А. Алехина. До последней минуты своей жизни чемпион мира не расставался с шахматами.

на встречу с Ботвинником, усиленно к ней готовился. По словам Люпи, он «хотел удивить мир своей игрой». Алехин много времени уделял дебютной подготовке, но не стал показывать Люпи ничего из того, что анализировал. Он надеялся завлечь Ботвинника в открытые позиции, искал новые продолжения в испанской партии и защите Каро-Канн.

Сейчас, когда прошло много лет, привлекает внимание следующее: ведь Ботвинник в ту пору почти всегда применял французскую защиту. Тем не менее Алехин готовился играть и защиту Каро-Канн, как будто предвидя, что Ботвинник может прибегнуть к этой дебютной системе. Как известно, Ботвинник это и сделал в матчах против Смыслова и Таля.

Двадцать пятого марта 1946 года Алехина не стало. Он умер в номере отеля Эсториала. «Казалось, — пишет автор со слов Люпи, — Алехин уснул в кресле, склонив голову набок. Его ноги были покрыты одеялом, а перед ним была шахматная доска с расставленными фигурами. Он комментировал партию Медина—Рико, сыгранную на турнире в Бильбао в 1945 году.

Так умер величайший шахматный гений всех времен».

Тело Алехина оставалось несколько дней без погребения. Наконец Шахматная федерация Португалии взяла похороны на себя. «Они были еще более печальными, чем обычно. Лишь несколько любителей шахмат провожали Алехина на кладбище Эсториала к жалкой могиле», — так заканчивает автор свою книгу.

В 1956 году Шахматная федерация СССР и Французская шахматная федерация договорились о перенесении останков Алехина на кладбище Мон-

парнас в Париже. На его могиле воздвигнут монумент в виде шахматной доски из красного гранита и бюст из мрамора.

Надпись на могиле гласит:
«Александр Алехин
шахматный гений России и Франции
1 ноября 1892 года
25 марта 1946 года

Чемпион мира по шахматам с
1927 г. по 1935 г. и с 1937 г. до кон-
чины».

В заключение приводим три партии Алехина, иггранные в последний период его жизни, с краткими примечаниями П. Морана.

Каталонское начало

А. АЛЕХИН А. ПОМАР

Турнир в Хихоне, 20 июля 1945 г.

Когда игралась эта партия, в турнирном зале царил большое оживление: в 1944 году молодой Артуро Помар добился сенсационной ничьей с чемпионом мира, и публика ожидала повторения той замечательной битвы. Но в настоящей партии Алехин вел борьбу, как в свои лучшие времена, и дал противнику мастерский урок игры в шахматы.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. g3 Ce7 5. Cg2 0—0 6. 0—0 c6.

В позициях такого типа черным лучше не спешить с этим ходом, для того чтобы сыграть c7—c6 или c7—c5 в зависимости от обстоятельств. Предпочтительнее 6... Khd7.

7. Kbd2 Kbd7 8. Фc2 Ле8.

Черные пытаются осуществить ход e6—e5, но в сложившейся ситуации это освобождающее продвижение невозможно.

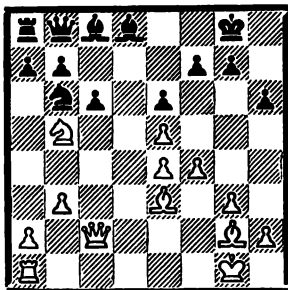
9. Лd1 Фc7 10. b3 dc.

Если 10... e5, то 11. cd K:d5 12. K:e5 выигрывает пешку.

11. K:c4 Kf8 12. Cf4 Фd8 13. e4 Kg6 14. Cg5 h6 15. Ce3 Фc7 16. Kfe5 K:e5 17. de!

Теперь игра будет вестись вокруг пункта d6.

17... Kd7 18. f4 Kb6 19. Kd6 Лd8 20. Kb5 Фb8 21. Л:d8 C:d8.

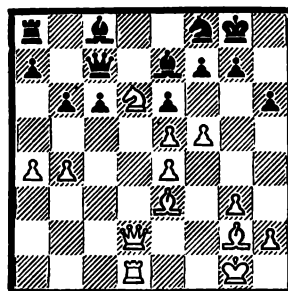

За исключением коня все черные фигуры находятся на первой линии. Алехин предпринимает последний штурм, атакуя на обоих флангах.

22. Kd6 Фc7 23. a4 Ce7 24. Лd1 Kd7 25. b4!

Интересно, как чемпион мира ограничил движение фигур противника, которые, по существу, являются зрелищами в развернувшейся битве.

25... b6 26. Фd2! Kf8 27. f5!

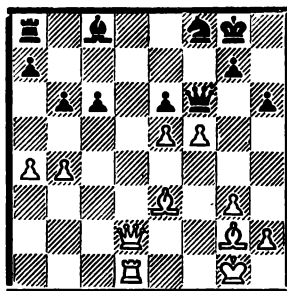
Начинается решительное наступление.

27... f6 28. ef C:f6 29. Ke8 Фе7 30. K:f6.

Этот конь выполнил свою миссию. Сейчас слоны белых входят в игру, обрушиваясь на противника всей своей мощью.

30... Ф:f6 31. e5!

Вот это настоящий Алехин!

31... Фf7.

Нельзя взять ни одной пешки. Если 31... Ф:e5, то 32. C:c6 Лb8 33. Cf4 и т. д., а на 31... Ф:f5 решает 32. Лf1 Фg6 33. Фd8.

32. f6 Cb7 33. fg Ф:g7 34. b5! cb 35. C:h6 Фh7 36. Фg5 Kph8 37. Фf6 Kpg8 38. C:b7 Ф:b7 39. Лd4 Kph7 40. C:f8. Черные сдались.

«Эта партия, на наш взгляд, лучшая из всех сыгранных Алехиным в Испании. Парадоксально то, что она до сих пор не была опубликована», — пишет Пабло Моран.

Гамбит Эванса

А. АЛЕХИН Х. ФУЭНТЕС

Турнир в Мелилье, 1945 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. b4.

Гамбит Эванса — наследие романтических времен, любимое оружие Андерсена, Морфи, Чигорина...

Этот дебют является почти музейной редкостью в наши дни, но он дал шахматному миру немало бессмертных партий.

4... Cb6.

Фуэнтес отклоняет гамбит и ищет более спокойное продолжение.

5. a4 (этот ход считается сильнейшим) 5... a6 6. Kc3!

Согласно теории тех дней следовало продолжать 6. Cb2 d6 и т. д.

6... Kf6 7. Kd5!

Последние два хода белых встретились в партии Сокольский—Лилиенталь, сыгранной в чемпионате СССР в 1944 году. Алехин утверждал, что он не знал этой партии.

7... K:d5 8. ed Kd4?

Лучше 8... e4, как играл Лилиенталь.

9. 0—0 d6?

Эту ошибку белые энергично используют. Нужно было играть 9... K:f3 10. Ф:f3 d6 и т. д.

10. K:d4 C:d4.

Но не 10... ed из-за 11. Ле1. 11. c3 Ca7 12. d4 Фh4 13. Cd3 0—0 14. de de 15. Фе2 Ле8 16. Ce3 Cg4?

Лишь способствует планам белых. Правильно 16... e4 и только потом 17... Cg4.

17. f3 C:e3 18. Ф:e3 Ch5?

Здесь слон не принимает участия в игре.

19. Фе4!

Форсируя размен ферзей, Алехин стремится использовать «пешечное большинство» на ферзевом фланге.

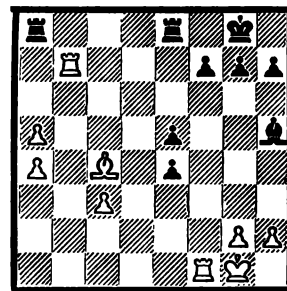
19... Ф:c4 20. fe a5.

Если бы черные играли пассивно, белые надвигали бы пешки ферзевого фланга, имея в виду создание проходной.

21. Лab1 c6.

На 21... b6 хорошо 22. Cb5 с последующим 23. Cc6, полностью парализуя действия черных фигур.

22. ba cd 23. Л:b7 de 24. Cc4!

Нашупывая новое уязвимое место в позиции черных.

24... Лf8 25. a6 Лас8 26. Cd5 Ce2 27. Лf:f7 Л:f7 28. Л:f7. Черные сдались.

Русская партия

Ф. ЛЮПИ А. АЛЕХИН

Четвертая партия матча
Январь, 1946 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6.

Алехину необходимо было выиграть, для того чтобы победить в матче. Избранный им дебют не предвещает острой борьбы, тем не менее чемпион мира избрал его, по всей видимости, надеясь на свою технику и желая преподнести сюрприз противнику.

3. Kc3.

Этот ход не претендует на получение дебютного перевеса. Он был избран белыми из-за опасения попасться на вариант, подготовленный чемпионом мира.

3... Cb4! 4. K:e5 0—0.

Развитие черных является достаточной компенсацией за пожертвованную пешку.

5. d3 d5 6. a3 C:c3 7. bc Ле8.

Люпи плохо разыграл дебют, и это энергично использует Алехин.

8. f4 de 9. d4 Kd5 10. c4.

На 10. Cd2 последовало бы e3.

10... Ke7 11. Ce2 Kf5 12. c3 Фh4 13. Kpf1 e3!

Черные могли выиграть качество путем 13... Kg3, но ход в партии еще решительней.

14. Фе1 Ф:f4 15. Kpg1 K:d4! 16. cd Ф:d4 17. Лb1 Ф:e5 18. Cb2 Фf5 19. Лd1 Kc6 20. Лd5 Фc2 21. Ca1 Cf5 22. Cd1 Фb1. Белые сдались.

«Это последняя партия, которую сыграл Алехин», — пишет в заключение автор книги.

Партии и окончания

(Окончание. Начало на стр. 15)

7...Ф:d1 8. Кр:d1 С:с3 9. бс К:е4 10. Крe1!

Теперь на 10...К:с3 белые сыграют 11. Сb2 с последующим 12. С:g7.

10...0—0 11. Сf4 Ка6.

Больше шансов использовать неудачное положение короля в центре оставляло 11...К:с3 12. С:c7 Кс6 с угрозами 13...Кb4 или 13...Се6. На а6 конь занимает неудачную позицию.

12. Лс1 Се6 13. Лс2 Лад8 14. Сg2 Сd5?

Здесь в поисках эффективного продолжения я истратил много времени, но ничего существенного найти не смог. Вначале сильным казалось 14...Лfе8, но потом я отказался от этого хода из-за 15. Кg5! К:g5 16. С:g5 f6 17. Се3 Сd5 18. С:d5 Л:d5 19. Лd2, и черные ничего не добиваются. Если 17...b6, то 18. f3, намечая 19. Кf2. Мне казалось, что не проходит ни 18...С:a2 из-за 19. Л:a2, и под ударом конь, ни 18...Сf5 из-за 19. Лd2!, и белым нечего опасаться. Не видел я отскока слона на h3. После 18...Ch3! черные лишали противника преимущества двух слонов — 19. С:h3 Л:e3 20. Кpf2 Ле7 и переходили в явно лучшее окончание. Их конь на с5 занимал отличную позицию.

15. с4 Се6.

Слабее 15...Сс6 из-за 16. Ке5! Kb4 17. Лс1 с преимуществом у белых.

16. Кd2 Ксc5 17. а3 Лfе8 18. Се3 b6 19. Сс6 Ле7 20. Лg1.

Оригинальным путем белые решают проблему развития ладьи. Естественное 20. f3 Cf5 21. С:c5 К:c5 22. е4 Cd7! приводило к большому преимуществу черных, а 21. Лс3 было плохо из-за 21...Кd3.

20...Лd6.

Черные не могут воспрепятствовать ходу g3—g4, освобождающему игру белых. На 20...h5 последовало бы 21. Cf3 Сg4 (21...g6? 22. Сg5!) 22. h3!, и белые добиваются своего.

21. Cf3 Cf5 22. Ла2 h6 23. g4 Cd7 24. g5.

Для 24. h4 не оставалось времени. Черные отвечали 24...Сс6!, разменивая одного из слонов и получая некоторое преимущество. Белые пешки ведь слабы, а конь с а6 мог быть переведен на более сильную позицию. Теперь же шансы сторон оказываются примерно равными.

24...hg 25. Л:g5 Сс6 26. Сg4 f6.

Заманчивым выглядело 26...Ке4. Однако после 27. К:е4 Л:е4 28. Сс8! Са4 29. Лd2 у черных нет ни малейшего преимущества. Мало обещало и 26...g6, так как после 27. h4 выясняется, что у черных нет угроз.

27. Лh5 g6 28. Лh4 g5 29. Лh3 Ле5 30. f4?

Лучше 30. Лg3. Однако в этом случае белые должны были проявить изобретательность. После 30...Ке4 31. К:е4 Л:е4 плохо, например, естественное 32. Лс2? из-за 32...Са4 33. Лс1 Л:c4! и т. д. Правильно 32. Лd2! Кpf7 33. Л:d6 cd 34. Ch5 Крe6 35. Лg4, сохраняя равновесие. Если черные продолжают 32...Кpf8, то 33. Сс8! Kb8 34. Л:d6 cd 35. Лg4 также спасает белых.

30...Кd3!

Этот шах белые, видимо, просмотрели. Теперь чаша весов склоняется на сторону черных.

31. ed gf 32. Ке4.

Заманчивым казалось 32. с5 Л:d3 33. Ке4 Ле7 34. Се2!, но после 34...Лb3! не видно, как белым сохранить свой материальный перевес. Например, 35. Cd1 (35. Ке5 Лb1!) 35...Лс3 36. Кpd2 Л:c4 37. Сb3 fe 38. Л:e3 Лd7 39. Лd3 Л:d3 40. Кр:d3 К:c5! 41. Кр:c4 К:b3 с преимуществом у черных. Недостаточно было и 32. Кpf2 из-за 32...fe 33. Л:e3 Кс5 34. Се2 Лf5 35. Кf3 С:f3! 36. Л:f3 К:d3 37. С:d3 Л:f3 38. Кр:f3 Л:d3 39. Крe4 Лh3 40. Кpd5 Кpf7 41. Крс6 Лс3 42. Кр:c7 (42. Крb5 а6 43. Крb4 Лh3 44. а7? c5×!) 42...Л:c4 43. Крb7 Ла4 с выигрышным окончанием у черных, так как белая ладья прикована к защите пешки а3.

32...Л:d3!

Но не 32...С:е4? ввиду 33. С:f4!

33. К:f6.

Если 33. Се6?!, то не 33...Л:e6? 34. Лg2 Кpf7 35. Лh7 Кpf8 36. Лh8, и ничья вечным шахом, а 33...Кpf8! И если 34. Лg2, то 34...С:е4 35. Лg8 Крe7 36. С:f4 Кр:e6! с материальным преимуществом у черных.

33...Кpf7 34. Кd5 С:d5 35. cd Ле:с3 36. Л:c3 Л:e3 37. Ле2.

Очевидно, белые просчитались: пешку они не отыгрывают, и на стороне черных оказывается большой материальный перевес. Больше шансов оставляло 37. Кpf1 Кс5 38. h4.

37...Л:a3 38. Ле4.

На этот ход Саттлз возлагал свои надежды...

38...Ле3!

Только так! Отыграв пешку f4 и располагая проходной «h» и дальнобойным слоном, белые получали шансы на спасение.

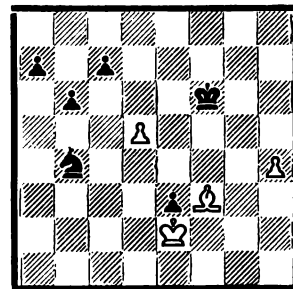
39. Л:e3 fe 40. Крe2 Kb4 41. Cf3.

Ясно, что после 41. Кр:e3 К:d5 42. Кpd4 Кf6 белым вряд ли удалось бы справиться с тремя связан-

ными проходными. Еще хуже 41. Се6 из-за 41...Кpf6 42. Кр:e3 Крe5!

41...Кpf6 42. h4.

Препятствуя ходу 42...Крe5, на что последует 43. h5. Однако черные находят другой план реализации преимущества.

42...Кс2! 43. Сg4.

После 43. Се4 Кd4 44. Кр:e3 Кf5 45. Кpd3 К:h4 46. Крс4 конь успевает вовремя вернуться и отбросить вражеского короля — 46...Кf5! Не проходило и 43. Кpd3 из-за 43...Кe1, и пешечное окончание безнадежно для белых.

43...а5 44. Кpd3 Kb4 45. Кр:e3 К:d5 46. Кpd4 а4 47. Cf3 c5 48. Крс4 Ке3 49. Крс3 b5 50. Сс6 b4 51. Крb2 а3 52. Крb3 c4 53. Кра2 c3. Белые сдались.

Дебют 1. b2—b3

Б. ГУЛЬКО А. КОРЕЛОВ

Первенство ЦС общества «Буревестник», 1972 г.

Примечания Б. Гулько

1. b3.

Это начало редко приводит партию к оригинальным позициям. Обычно дело сводится к известным дебютным построениям. В настоящей партии вскоре с переменной цветовой возникла позиция, характерная для дебюта Нимцовича.

1...d5 2. Сb2 c5 3. e3.

3. Кf3 после 3...f6! приводило к захвату черными центра. Так случилось, например, в матчевой партии Петросян — Фишер. Теперь же на 3...f6 последует 4. d4.

3...Кс6.

Осторожнее (в духе новоиндийской защиты с переменной цветовой) 3...Кf6 и на 4. Сb5 — 4...Cd7.

4. Кf3 Сg4 5. h3 Ch5 6. Сb5 Лс8 7. g4 Сg6 8. h4 Се4.

Связанный с этим ходом размен белопольного слона, которым черные так много ходили в дебюте, неудачен. Заслуживало внимания 8...f6.

9. Кс3!

Менее перспективно 9. С:c6 Л:c6 10. d3 С:f3 11. Ф:f3. После 11...c4! у черных контригра.

Нехорошо 9. d3 Фa5 10. Кс3 ввиду 10...d4! (но не 10...С:f3 11. Ф:f3 d4 12. ed cd 13. Фd5!).

9...С:f3.

В случае 9...Кf6 10. g5 Кd7 11. К:e4 de 12. Ке5! у белых перевес.

10. Ф:f3 e6 11. Ке2.

Важно взять под контроль поле d4.

11...Кe7 12. g5 a6 13. С:c6 К:c6 14. Фg4.

Подготавливая наступление (h4—h5), белые «жертвуют» рокировкой. Неплохо выглядело осмотрытельное 14. a3. Напротив, немедленное 14. 0—0—0? после 14...Фa5 давало черным перспективную контригру.

14...Кb4 15. Кpd1 a5?

Неудачный замысел. Создать атаку на короля черные не в силах. Лучшее было 15...h5 или 15...d4!? 16. ed c4. Все же после 17. Кс3 шансы белых предпочтительнее.

16. h5 c4 17. Сс3!

От заманчивого 17. h6 Лg8 18. g6! (если 18...hg, то 19. hg) белые отказались из-за промежуточного хода 17...cb! После 18. ab Фс7 19. Сс3 Лg8 продолжение 20. g6 ничего не обещает хотя бы ввиду 20...hg.

17...Лg8 18. Кf4.

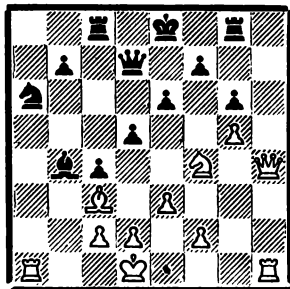
Сильнее 18. g6! и после 18...hg 19. hg f5 — 20. Фh5. Черные вынуждались к продолжению 20...Се7 21. Фh7 Кpd7 22. С:g7, что вело к большому перевесу белых.

18...g6 19. hg hg 20. a3.

Ставит черных перед печальным выбором: 20...Кс6 21. bc! dc 22. Ке2 с последующим Ке2—g3—e4 или же ходом в партии.

20...Ka6 21. b4! ab 22. ab Фd7.

Если 22...К:b4, то 23. Лb1. На 22...С:b4 последовало бы 23. Л:a6! С:c3 24. Л:e6 Кpf8 25. dc. 23. Фh4 С:b4.

24. Сf6!

Теперь черные беззащитны против вторжения вражеских фигур по линии «h». Любопытно, что белые развили свои ладьи, не трогая их с места, а из четырех центральных пешек с начальной позиции сдвинулась лишь одна. Сейчас сразу проигрывает 24...Кс5 ввиду 25. Фh8!

24...Се7 25. Фh7 Лf8 26. Сg7 Кс5 27. С:f8 С:f8 28. Фg8 Ке4 29. К:g6 fg 30. Лh7.

На 30...Фd6 следует 31. Фf7 Кpd8 32. Лh8. Черные сдались.

Испанская партия

Я. БАНЯС

Е. КОСТРО

Международный турнир

в Чехословакии, 1972 г.

Примечания Г. Тимощенко

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Сe7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 h6 10. d4 Ле8 11. Кbd2 Сf8.

Исходная позиция варианта Смыслова. Обычно игра развивается так: 12. Кf1 Сb7 13. Кg3 Ka5 14. Сс2 Кс4 15. b3 Кb6. Баняс избирает другой план, связанный с пешечным наступлением на ферзевом фланге.

12. a3 Сb7 13. Сс2 Кb8.

Конь освобождает дорогу пешке c7. Затем черные развивают его на d7. Число сторонников хода 13...d5 становится все меньше, так как после 14. de К:e5 15. К:e5 Л:e5 16. f4 Сс5 17. Кph1 Ле8 18. e5 Фе7 19. Кb3 Ке4 20. Фf3 перевес на стороне белых.

14. b4 Кbd7 15. Сb2 Фb8.

Укрепляя пункт e5, черные готовят во всеоружии встретить продвижение c3—c4. Менее логично 15...Кb6, встретившееся в партии Матанович — Решевский (Сус, 1967г.). После 16. c4! ed 17. cb ab 18. К:d4 Ka4 19. С:a4 ba 20. Фс2 белые добились ясного перевеса.

16. c4 bc.

К преимуществу белых вело 16...ed? 17. cb ab 18. К:d4.

17. de.

Опасно 17. К:c4 ed 18. Ф:d4 из-за 18...c5!

17...К:e5 18. К:e5 de 19. К:c4 c5 20. f4!?

Развитие борьбы за пункт e5. В партии Матанович — Хехт (Раах, 1969 г.) белые избрали продолжение 20. bc С:c5 21. Лb1, но после 21...Фа7 22. Фf3 Ле6! ничего не добились.

20...ef!

Черные позволяют партнеру разрушить прикрытие своего короля, но получают двух сильных слонов. В партии Трингов — Хехт (Белград, 1969 г.) было: 20...cb 21. С:e5 Фа7 22. Кph1 Фс5! 23. Cd3 Лад8 24. ab Фf2 25. С:f6 gf 26. Фg4 Сg7 с неясными осложнениями.

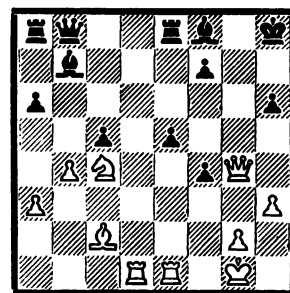
21. С:f6.

Не проходила попытка открыть еще одну диагональ для атаки путем e4—e5—e6, так как после 21. e5 Лd8 22. Фе2 черные наносили встречный удар — 22...f3!

21...gf 22. Фg4 Кph8.

Осложняет защиту. Правильно было 22...Сg7, после чего не видно, как белым развивать атаку (23. bc? Фс7 24. Фh5 Лас8 25. Кd6? Ле5 или 23. Лад1 Сс8 24. Фh5 cb 25. Кd6 Ле7).

23. e5 fe 24. Лад1.

Против нарастающего давления черным следовало принять конкретные меры. Этой цели отвечал ход 24...e4.

24...cb? 25. Фf5 e4 26. Ф:f7 Ле7 27. Фf6 Кpg8 28. Кd6 Фс7 29. Сb3 Кph7 30. К:b7! Ф:b7 31. Cd5 Фа7 32. Кph1 Лb8.

На 32...Лае8 могло последовать 33. Л:e4!, и нельзя 33...Л:e4 из-за 34. С:e4, и белые выигрывают.

33. С:e4 Кpg8 34. ab Лbe8 35. Ф:f4.

Неточность, но оба противника находились в цейтноте. Следовало продолжать 35. Cd5 Кph7 36. Л:e7 Ф:e7 37. Ф:a6, после чего невозможно 37...Ф:b4? 38. Сf7 Ле1 39. Кph2!, и белые выигрывают. Лучше 37...Фe2, но и тогда после 38. Фа7! Ле7 39. Фa1 у белых огромный перевес.

35...Кph8 36. Лd6?

Этот ход выпускает победу. Правильно 36. Фf6 Сg7 37. Фg6 Сf8 38. Лf1! Фе3 (грозило 39. Л:f8!) 39. Cd3.

36...Фс7 37. Фf6.

К ничьей приводило 37. Л:h6 С:h6 38. Ф:h6 Лh7 39. Фf6 Фg7 40. Фс6 (40. Ф:a6 Фс3) 40...Фe5 41. Лf1! Л:h3! (нельзя 41...Фe4? из-за 42. Лf8).

37...Сg7 38. Фf5?

А это уже проигрывает. В распоряжении белых оставались считанные секунды, и они не нашли хода 38. Фf4!, который после 38...Лf7 39. Л:h6 приводил к варианту, указанному в предыдущем примечании. Очень важно, что черные не могли бы играть 38...Л:e4? 39. Л:e4 Л:e4 из-за 40. Л:h6.

38...Л:e4 39. Л:e4 Л:e4 40. Ф:e4 Ф:d6 41. b5 ab 42. Фе8 Cf8 43. Ф:b5.

У черных — лишний слон. Но выиграть получившийся эндшпиль непросто, так как в случае размена ферзей получается известная ничейная позиция.

43...Фd1 44. Кph2 Cd6 45. g3 Фd2 46. Кpg1 Фе1 47. Фf1 Ф:g3 48. Фg2 Фе3 49. Кph1 Фе1 50. Фg1 Фе5 51. Фg2 h5.

Для победы черным надо выиграть пешку h3 (без размена ферзей!), а это невозможно без помощи короля.

52. Фа8 Кph7 53. Фg2 Фf4 54. Фс2 Кph6 55. Фg2 Се5 56. Фс6

Сf6 57. Фg2 Cd4 58. Фс6 Kpg5 59. Фd5 Kph4 60. Фd8 Cf6.

Несколько затягивало сопротивление 60...Kp:h3 61. Фс8 Kph4 62. Фh3 Kpg5 63. Фg3 Фg4 64. Фе5 Kpg6.

61. Фd5 Фf1 62. Kph2 Ф:h3 63. Kpg1 Фg4 64. Kph1 Cd4 65. Фd8 Kph3 66. Фd7 Cf6.

Нельзя, конечно, 66...Ф:d7? из-за пата.

67. Фd3 Kph4 68. Фd5 Cg5 69. Фg2 Фd1 70. Фg1 Фd3! 71. Фе1 Kpg4.

Черные обходят еще одну ловушку — 71...Kph3? 72. Фе3, и ничья.

72. Фс6 Kpi4 73. Фf7 Kpg3 74. Фс7 Kpg4 75. Фh2 Cf4 76. Фg1 Cg3 77. Фg2 h4 78. Фg1 Фd5.

Нельзя 78...h3? 79. Фd4! с ничьей.

79. Фg2 Фd1 80. Фg1 Фd3.

Белые сдались, так как на 81. Фg2 последует 81...h3.

Старонидийская защита

И. ЛЕВИТИНА В. КОЗЛОВСКАЯ

Матч-турнир, Москва, 1972 г.

Примечания

И. Бондаревского

1. Kf3 Kf6 2. g3 g6 3. Cg2 Cg7 4. 0—0 0—0 5. d4 d6 6. a4.

Этот ход не преследует ясной цели и не помогает развитию сил. 6...Kbd7.

Заслуживало внимания 6...Kс6.

7. Kс3 с5 8. a5.

После 8. d5 возникала стандартная позиция, в которой черные мог-

ли продолжать a7—a6 и Лb8, чтобы начать затем активные действия на ферзевом фланге путем b7—b5. Белые стараются помешать этому плану.

8...Лb8 9. Kb5.

Преследует ту же цель — затруднить b7—b5, но связано с потерей времени.

9...a6 10. Ka7 Фс7.

Целесообразнее предварительный размен 10...cd.

11. c3 cd 12. cd b6 13. ab Л:b6

14. K:c8 Л:c8.

Стремясь к этой позиции, белые, вероятно, рассчитывали получить перевес давлением на пешку a6. Они надеялись также использовать силу двух слонов. Однако слабость пешки b2 и владение вертикалью «с» дают черным достаточные контршансы.

15. e3.

У белых нет определенного плана, соответствующего требованиям позиции. Вот почему они оказываются в тяжелом положении. Стоило подумать о маневре Kf3—e1—d3, чтобы, защитив пешку b2, обеспечить развитие слона c1.

15...d5 16. Фd3 Kb8 17. Лd1.

Активнее 17. Ke5.

17...e6 18. Ла2 Фb7.

Черные не позволяют вражескому слону покинуть поле c1.

19. Ke1 Ke4 20. Фе2 Cf8 21. f3.

Вместо естественного 21. Kd3 белые решили начать операции в центре. Однако это связано с серьезным ослаблением позиции.

21...Kd6 22. Kd3 Kc4 23. e4 Лb5.

Возможна была немедленная атака пешки d4 путем 23...Kс6, но

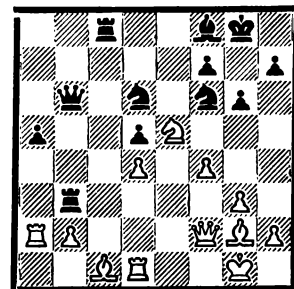
черные хотят расположить ферзя на b6, установив надежный контроль над полем c5.

24. Фd2 Kd7 25. ed ed 26. Ле1 Лb3 27. Cf1 Фb6 28. f4.

Белые рассчитывают поставить коня на e5 и обезопасить пешку d4, но в результате слабым становится поле e4.

28...Kf6 29. Ke5 a5 30. Cg2 Kd6 31. Лd1.

Защищает пешку d4, но ведет к форсированному проигрышу. Впрочем, и при других продолжениях партию белых не спасти.

31...Kde4 32. Фе2 Л:c1.

Слон c1 так и не сделал ни одного хода. На 33. Л:c1 последует 33...Ф:d4 34. Kpf1 Kd2 35. Kpe1 Ле3.

33. C:e4 Л:d1.

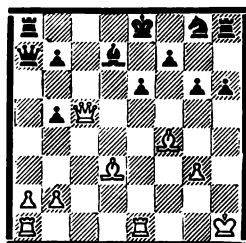
В пылу сражения черные выигрывают «только» фигуру, не обратив внимания на ход 33...Ф:d4.

34. Ф:d1 K:e4 35. Л:a5, и, не ожидая ответа, белые сдались, так как 35...Ф:a5 36. Ф:b3 Фе1 37. Kpg2 Фе2 38. Kph3 Фf1 ведет к мату.

УРОКИ ТАКТИКИ И СТРАТЕГИИ

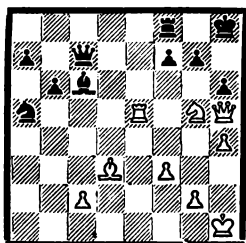
В этом году в журнале вводится новый раздел «Уроки тактики и стратегии». Приводим 10 комбинаций из партий XX Олимпиады. Найдите их решения. Не торопитесь заглядывать в ответы, приведенные на стр. 29.

№ 1

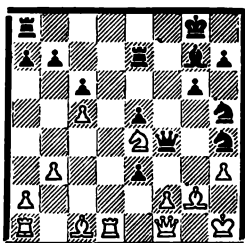
Ход белых

№ 2

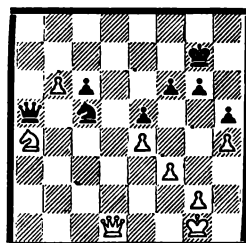
Ход белых

№ 3

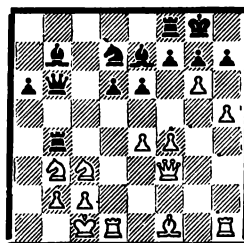
Ход черных

№ 4

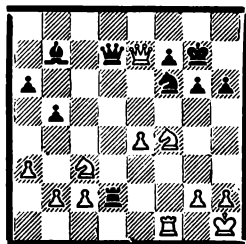
Ход белых

№ 5

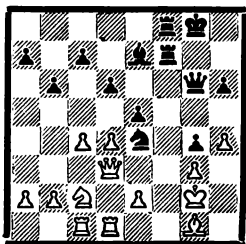
Ход белых

№ 6

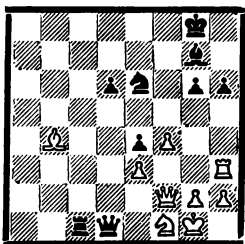
Ход белых

№ 7

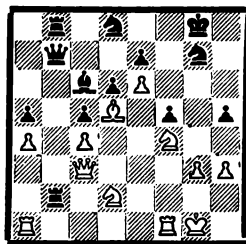
Ход черных

№ 8

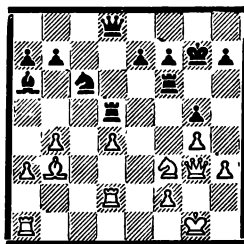
Ход черных

№ 9

Ход белых

№ 10

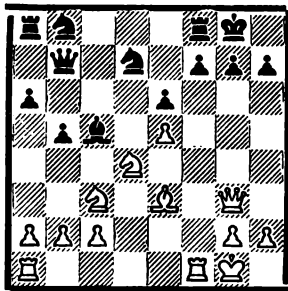

Ход черных

IV. Системы с Kb8—d7*

В варианте 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 a6 7. 0—0 Фc7 8. f4 Ce7 в двух партиях встретился ход 9. Ce3, с которым можно и не торопиться при отсутствии коня на c6. Обе партии пришли к одной и той же критической позиции.

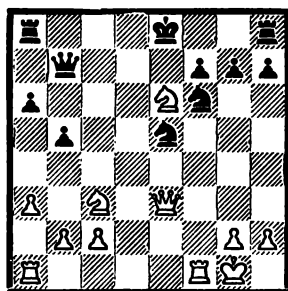
9...0—0 (энергичнее 9...b5) 10. Fe1 b5 11. Cf3 Cb7 12. e5 de 13. fe Kfd7 14. C:b7 Ф:b7 15. Фg3 Cc5.

В партии Унцкер—Корчной (1972 г.) было 16. Лад1, и черные удовлетворительно разрешили проблему дебюта: 16...Kc6 17. K:c6 Ф:c6 18. Kph1 C:e3 19. Ф:c3 Фc7.

Точнее играли белые в партии Клован—Литвинов (1970 г.): 16. Kph1 и после 16...Фc7 17. Ke4 C:d4 18. C:d4 Kc6 19. Ce3 получили перевес. Конечно, 16...Фc7 — неточность, лучше 16...C:d4 17. C:d4 Kc6 18. Лад1 K:d4 19. Л:d4 Фc7, хотя и здесь после 20. Ле1 белые сохраняют инициативу.

В варианте 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e6 6. Ce2 a6 7. 0—0 Kbd7 8. f4 b5 9. Cf3 Cb7 10. a3 Фc7 11. Фе2 Се7 Л. Полукаевский в 1969 году одобительно отозвался о ходе 12. e5 (сильнейшим здесь считается 12. Kph1 или 12. g4) и привел в доказательство такой вариант: 12...de 13. fe Cc5 14. Ce3 K:e5 15. C:b7 Ф:b7 16. K:e6 C:e3 17. Ф:e3, полагая, что дела черных плохи.

Однако, если любой из черных коней прыгнет на g4, то черные вполне

* Окончание. Начало в М. 2.

Лабиринты Шевенингена

могут бороться, например: 17...Keg4 18. Kc7 Kpd7 или 17...Kfg4 18. K:g7 Kpf8 19. Ke6 Kpe7.

(Как указал Я. Мурей, прыжок любого из черных коней на поле g4 не дает черным удовлетворительной позиции. Вот примерные варианты:

I. 17...Keg4 18. K:g7 Kpf8 19. Фc5 Kp:g7 20. Л:f6! K:f6 21. Фg5 Kpf8 22. Фh6 Kpg8 23. Ф:f6;

II. 17...Kfg4 18. K:g7 Kpf8 19. Ke6 Kpe7 20. Фg5 Kp:e6 21. Лае1 Лhg8 22. Лf6! K:f6 23. Л:e5 Kpd7 24. Фf5 Kpd8 25. Ф:f6.

Видимо, прав Л. Полукаевский, а не автор статьи. — Прим. ред.)

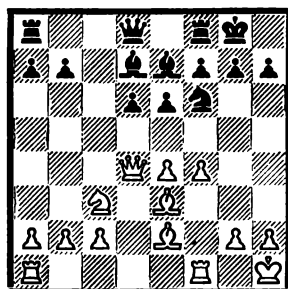
В партии Клован—Петкевич (1970 г.) белые осуществили план с длинной рокировкой: 1. e4 c5 2. Kf3 c6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 a6 7. Ce3 Kbd7 8. f4 b5 9. Cf3 Cb7 10. a3 Фc7 11. Фе2 Се7 12. g4 Kb6 13. 0—0—0. После 13...Kc4 14. g5 Kd7 15. h4 K:e3 16. Ф:e3 0—0—0 17. f5 e5 черные уравнивания не достигли.

В общем, кризис систем с развитием коня b8 на d7 продолжается.

V. Современная трактовка

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kc6 5. Kc3 d6 6. Ce2 Kf6 7. Ce3 Ce7 8. 0—0 0—0 9. f4.

Позиция черных в вариантах 9...Фc7 10. Фе1 K:d4 11. C:d4 e5! или 9...Cd7 10. Фе1 K:d4 11. C:d4 Cc6 признана вполне надежной, и немногочисленные партии подтвердили эту оценку. Стоит лишь упомянуть партию Дементьев — И. Копылов (1972 г.), в которой после 9...Cd7 10. Kph1 K:d4 белые взяли коня ферзем — 11. Ф:d4.

11...Cc6 12. Лад1 Фc7 13. f5 e5 14. Фd3 Лfd8 15. Kd5 C:d5 16. ed

Лdс8 17. c4 Фd8 18. b4, и черные попали в полосу затруднений.

Однако все беды обрушились на черных из-за их робкой игры, начатой маневром 12...Фc7. Равенство дает 12...d5 13. e5 Ke4, к сложной борьбе ведет и 12...Фа5. Теперь на 13. f5 возможно наряду с 13...e5 14. Фd3 b5 15. Cg5 b4 и простое 13...Фe5!, а 13. b4 Фc7 14. b5 можно парировать как путем 14...Ce8 с последующим переводом коня через d7 на b6 или e5, так и 14...Cd7 15. c5 Лfd8!

Оживленной была дискуссия практиков в варианте с отступлением коня на b3—9...Cd7 10. Kb3. Проверались естественные ответы 10...a6 и 10...a5.

После 10...a6 11. a4! Ka5 12. e5 Ke8 13. K:a5 Ф:a5 белые отказывались от рекомендованного мною в книге 14. Ke4 в пользу 14. Cf3 Cc6 15. f5? ef 16. Kd5 C:d5 17. Ф:d5 Ф:d5 18. C:d5 de 19. Л:f5 Kd6 (Капенгут—Малих, 1969 г.) или 14. Фd2 Фc7 15. a5 de 16. Cb6 Фd6 17. Лад1 Cc6 18. Ф:d6 K:d6 19. fe K:f5 (Хермлин—Либерзон, 1969 г.), но перевеса не получали.

В последнем матче Гаприндашвили—Кушнер претендентка защищалась известным по классической схеме Мароци путем 11...b6 12. Cf3 Лb8. После 13. Фе2 Фc8 14. Лад1 Ka5 15. e5 Ke8 16. K:a5 ba 17. Cc1 Лb4 18. Ce4 черные получили худшую позицию только из-за хода 18...C:a4? (19. K:a4 Л:a4 20. c3!). Если бы они завязали игру вокруг пешки e5—18...de 19. fe Cc5 20. Kph1 Cd4!, шансы сторон уравнивались.

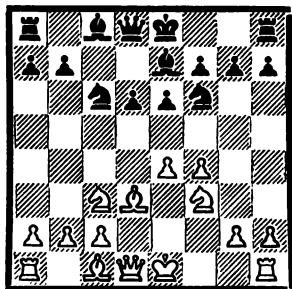
Ответ 10...a5 встретился в партии Геллер—Решевский (1970 г.). После 11. a4 e5 12. Kph1 Kb4 13. Cf3 Лс8? 14. Лf2 Лс4 15. fe de 16. Лd2 белые добились перевеса. Геллер считает, что ошибочным был перевод ладьи на c4 и рекомендует продолжение 13...Cc6 14. Лf2 Фc7 15. Лd2 Kd7 16. Фg1 ef 17. C:f4 Kc5.

Кстати, хочу исправить оценку рекомендованного мною в книге продолжения 11. a3 в ответ на 10...a5. После 11...a4 12. Kd2 d5 13. ed ed! (вместо 13...K:d5) положение белых неожиданно становится худшим, так как оккупировать пункт d4 им не удастся (14. Kf3 Kg4!).

В нескольких партиях обе стороны медлили с рокировкой: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 e6 5. Kc3 d6 6. Ce2 Kf6 7. Ce3 Ce7 8. f4 Cd7. Лучшее всего белым рокировать в длинную сторону, поскольку положение слона на d7 может помешать черным наладить взаимодействие сил. В партии Суэтин—Цветкович (1969 г.) было: 9. Фd2 Фb8 10. 0—0—0 a6 11. g4! b5 12. g5 b4, и теперь 13. K: c6 bc 14. Ф: c3 K: e4 15. Ф: g7 решало борьбу.

Трудной была позиция черных и в партии Клован—Моисеев (1972 г.): 9. Фd2 a6 10. g4! K: d4 11. Ф: d4 0—0 12. g5 Ke8 13. 0—0—0.

К разделу современной трактовки шевенингена хотелось бы отнести и вариант, не упомянутый мною в книге: 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 Kc6 5. Kc3 d6 6. f4 Kf6 7. Kf3 Ce7 8. Cd3.

Эта позиция встретила в партиях Гулько—Тукмаков (1970 г.) и Спасский—Таль (1971 г.). Тонкость замысла белых в том, что слон вместо e2 сразу выходит на d3, а конь, отступая, готов поддержать продвижение c4—c5.

В первой партии черные решили поддержать белого короля в центре — 8...Фb6 9. Фе2 0—0. Белые ответили острой жертвой пешки — 10. g4 K: g4 11. Лg1, и на доске «завалялась каша»: 11...f5 12. ef ef 13. Cd2 Ch4 14. Kpf1 Kd4 15. K: d4 Ф: d4 16. Kb5 Фc5 17. h3 Kf6.

Вместо 11...f5 возможно было 11...Kf6, чтобы на 12. Cd2 разменять одного из грозных слонов: 12...Kb4 13. 0—0—0 K: d3 14. cd g6 и далее Cd7 и Лас8.

Видимо, идея 8...Фb6 неплоха.

Таль играл 8...0—0 9. 0—0 Kb4 и после 10. Kph1 b6 11. Ce3 Cb7 12. a3 K: d3 13. cd d5 14. e5 d4! позиционной жертвой пешки вскрыл диагональ слону b7. Далее было: 15. K: d4 Kd5 16. Cg1 K: c3 17. bc. Давление черных по диагонали a8—h1 и на пешки «с» и «d» компенсирует материальные потери.

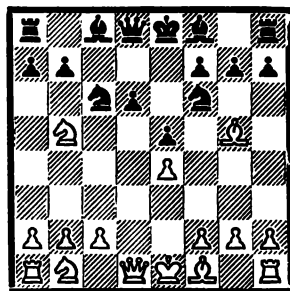
VI. Система 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 Kc6 5. Kb5 d6

Эта старинная система, встречающаяся более ста лет назад еще в матче Стейниц—Андерсен, ныне стала популярной.

Рассмотрим, что нового произошло за три последних года в варианте 6. Cf4 e5 7. Ce3.

Продолжение 7...a6 8. K5c3 Kf6 не испытывалось, и его оценка как пассивного, но надежного не изменилась.

Интересные в теоретическом отношении партии были посвящены позиции, возникающей после 7...Kf6 8. Cg5.

Сошел со сцены ход 8...Фа5, после того как Фишер в 1971 году доказал силу жертвы пешки: 9. Фd2 K: e4 10. Ф: a5 K: a5 11. Ce3 Kpd7 12. K1c3 K: c3 13. K: c3. Его партнер Тайманов пытался откупиться пешкой — 13...Kpd8 14. Kb5 Ce6, но после 15. 0—0—0 b6 16. f4 ef 17. C: f4 Kb7 18. Ce2 Cd7 19. Ld2 Ce7 20. Lhd1 попал под мощный позиционный пресс.

Последующие анализы показали, что и при 13...b6 или 13...Ce7 белым значительно легче нагнетать давление по центральным вертикалям, чем черным наладить координацию фигур.

Подтвердилось также, что сомнительно продолжение 8...a6 9. C: f6 gf 10. K5c3 f5 из-за 11. Фh5.

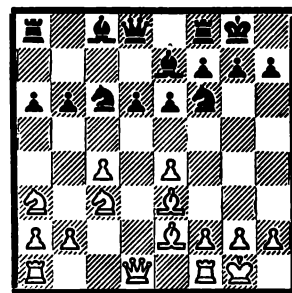
В варианте 8...Ce6 9. K1c3 a6 10. C: f6 gf 11. Ka3 черные предприняли несколько неудачных попыток усилить игру: 11...Kd4 12. Kc4 f5 13. ef K: f5 14. Cd3 Lc8 (Витолиныш рекомендует интересный план — 14...Kh4 и 15...d5) 15. C: f5 Л: c4 (я указывал как на сильнейшее 15...C: f5, однако после 16. Ke3 Ce6 хорошо 17. Фf3 или даже 17. Фh5 Фf6 18. Kcd5 Фg6 19. Фh4) 16. C: e6 fe 17. Фе2! (Фишер—Тайманов, 1971 г.); или 11...Ke7 12. Kc4 d5 13. ed K: d5 14. K: d5 C: d5 15. Ke3 Cc6 16. Cc4! (Карпов—Тайманов, 1971 г.).

Лишь после всех огорчений черные получили в подарок великолепную идею, ставшую известной шахматному миру по партии матча Фишер—Петросян (1971 г.): 11...d5! 12. ed (не лучше и 12. K: d5 C: a3 13. ba f5) 12...C: a3 13. ba Фа5 14. Фd2 0—0—0 15. Cc4 Lhg8 16. Ld1! Очтившись в трудной ситуации, Фишер все время находил наилучшие ходы, но если бы сейчас Петросян сыграл 16...Л: g2, положение черных оставалось превосходным.

Можно сделать вывод, что фигурное давление на пешку d6 — 6. Cf4 — требует большой затраты времени и позволяет черным получить встречные шансы.

Рассмотрим план пешечного охвата центра путем 6. c4 Kf6 7. K1c3 a6 8. Ka3 Ce7 9. Ce2 0—0 10. 0—0. Про-

верке подверглась позиция после 10...b6 11. Ce3.

В партии Суэтин—Кузьмин (1970 г.) было 11...Cb7 12. f3. Черные вместо 12...Le8! сыграли поспешно 12...Ke5, и белые успели перегруппироваться, сохранив контроль над полем d5: 13. Фb3 Ked7 14. Lfd1 Фb8 15. Ld2 Le8 16. Kph1 Cd8 17. Lad1 Cc7 18. Cg1 Le7 19. Cf1 Фа7 20. Kc2.

В консультационной партии между членами Ленинградского и Центрального шахматных клубов долгое время игра шла по лучшим образцам: 11...Cb7 12. Lc1 Ke5 13. Фd4 Ked7 14. Lfd1 Le8 15. Kc2 Lc8 16. f3, и здесь москвичи пожертвовали пешку — 16...d5! 17. cd ed 18. ed.

Я в книге поставил под сомнение корректность жертвы, но москвичи провели тонкую перестройку фигур: 18...Cd6! 19. Фd2 b5 20. a3 Фc7! 21. Kph1 Фb8 22. g3 Фа8! и перехватили инициативу после 23. Kpg2 Ke5 24. Cg5 Л: c3!

Эта партия доказывает жизнеспособность построения 10...b6 11. Ce3 Cb7.

Осталось рассмотреть идею Тайманова, который в партии с Фишером из межзонального турнира 1970 г. в позиции на последней диаграмме сыграл 11...Cd7! Дальнейшая серия ходов — 12. Lc1 Фb8 13. f3 Ла7 14. Kc2 Ld8 15. Фе1 Ce8 16. Фf2 Лb7 — сделала ясным его замысел осуществить продвижение b6—b5.

Фишер прямолинейно продолжал 17. a4, и после 17...a5! 18. Kd4 K: d7 19. C: d4 Kd7 20. Фg3 Cf6 21. C: f6 K: f6 22. Lfd1 e5! черные перевели коня на c5 и получили превосходную позицию.

При всей своей оригинальности план Тайманова медлителен, и белые могут этим воспользоваться, играя, например, 14. g4, намечая g4—g5 и марш пешки «f». Привлекательно 17. a3 (вместо 17. a4) и далее 17...b5 18. cb ab 19. b4!

Идея Тайманова была испытана Балашовым против Капенгута (1971 г.). Белые провели начало партии очень четко: 12. f3! (оказывается, 12. Lc1 потеря времени) 12...Фb8 13. Фе1 Ла7 14. Фf2 Лb7 15. Lfd1 Kb4 (следовало предположить 15...Ke5) 16. Ld2 Ld8 17. Lad1 Ce8 18. f4 Kd7 19. Kab1 Kc6 20. a3 Kf6 21. g4 Ka7 22. g5 и получили перевес.

Я бы не рисковал сдавать в архив идею Тайманова на основании результатов дебютного сражения в последней партии, но интерес к ней пока несомненно ослаб.

ХОД В КОНВЕРТЕ

«Недавно я начал играть в турнире по переписке», — пишет читатель журнала **Ю. Бова** из Харькова, — и меня заинтересовала история заочных соревнований. Хотелось бы узнать имена победителей как личных, так и командных турниров на первенство мира. С какого времени проводятся эти состязания?»

Заочные первенства мира проводит ИКЧФ — Международная федерация игры по переписке. Первый чемпионат мира среди мужчин начался в 1947 и закончился в 1953 году победой австралийского мастера **С. Пурди**. Советский Союз в этом турнире представлен не был.

Начиная со второго чемпионата шахматисты СССР неперенные участники соревнований. Во втором чемпионате победил **В. Рагозин** (СССР), в третьем — **А. О'Келли** (Бельгия), в четвертом — **В. Загоровский** (СССР), в пятом — **Г. Берлинер** (США), в шестом — **Х. Риттнер** (ГДР). В играющемся сейчас седьмом первенстве мира выступают пять советских шахматистов.

Первое командное первенство мира началось в 1948 и закончилось в 1952 году. Соревнование это проходит в два этапа — полуфиналы и финал.

Команда СССР в первых двух заочных Олимпиадах не выступала. Вот победители шести прошедших Олимпиад: I — Венгрия, II — Чехословакия, III — СССР, IV — СССР, V — Чехословакия, VI — СССР.

Недавно началась игра в VII командном первенстве мира.

Состоялся также первый чемпионат мира по переписке среди женщин. Победу в нем одержала **О. Рубцова** (СССР).

ГРОССМЕЙСТЕРЫ ИКЧФ

Австралия (3) — **Р. Арлаускас**, **С. Пурди**, **Л. Энзелинс**.

Бельгия (1) — **А. О'Келли**.

ГДР (1) — **Х. Риттнер**.

Италия (1) — **М. Наполитано**.

СССР (7) — **И. Бондаревский**, **Г. Борисенко**, **П. Дубинин**, **В. Загоровский**, **А. Хасин**, **Я. Эстрин**, **М. Юдович**.

США (1) — **Г. Берлинер**.

ФРГ (1) — **Л. Шмид**.

Чехословакия (2) — **К. Гусак**, **И. Хибл**.

Швеция (2) — **Е. Арнлинд**, **А. Лундквист**.

Раньше двадцати ходов можно проиграть и в турнире по переписке! В нашем разделе миниатюр — партии заочных соревнований. Сыграны они в разных зарубежных турнирах. В одном из следующих номеров журнала будут опубликованы партии-миниатюры наших заочников.

Шотландская партия

ПРЮГЕЛЬ **ДИКГОФ**

1899 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K: d4 Фh4.

Старинное продолжение, в свое время применявшееся Стейнницем.

5. Фd3.

Попытка опровержения выпада ферзя связана с жертвой пешки: 5. Kc3 Cb4 6. Kb5 Ф: e4 7. Ce2.

5... Kf6 6. Kd2?

Этот естественный ход, защищающий пешку e4, позволяет черным создать решающие угрозы.

6... Kg4! 7. g3 Фf6 8. Kf3 Kce5 9. Фc3 Cb4! Белые сдались.

Защита двух коней

ЛАРСОН **ЭРЛАНДСОН**

1966—1967 гг.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 Cc5? 5. C: f7.

Основной вариант в этом остром разветвлении защиты двух коней — 5. K: f7 C: f2 6. Kp: f2 K: e4 7. Kpg1 Фh4 8. g3 или 6. Kpf1 (вместо 6. Kp: f2) 6... Фe7 7. K: h8 d5 8. ed Kd4.

5... Kpe7 6. Cd5!

Хороший ход, однако лишь в том случае, если он связан с правильным дальнейшим планом.

6... Лf8 7. 0—0?

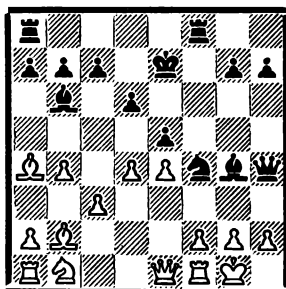
Следовало играть 7. Kf3 и на 7... d6 — 8. c3 Cg4 9. C: c6 bc 10. d4.

7... d6 8. c3 Фе8 9. b4 Cb6 10. Cb2?

Оставлять на произвол судьбы королевский фланг, конечно, не следовало.

10... Фg6 11. Kf3 Cg4 12. C: c6. Угрожало 12... C: f3 13. Ф: f3 K: d5.

12... Kh5! 13. Kh4 Фg5 14. Фе1 Ф: h4 15. Ca4 Kf4 16. d4.

16... Фh3!

На 17. gh следует изящное 17... Cf3. Белые сдались.

Скандинавская защита

РОДЕ **ЦИТКЕВИЧ**

1914 г.

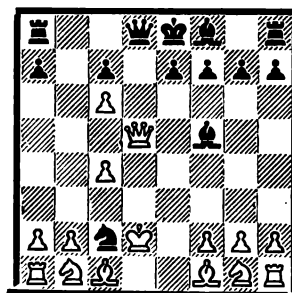
1. e4 d5 2. ed Kf6 3. d4 K: d5 4. c4 Kb4 5. Фа4?

Попытка белых выиграть фигуру заканчивается плачевно.

5... K8c6 6. d5 b5! 7. Ф: b5.

Если 7. cb, то 7... Kd4.

7... Kc2 8. Kpd2 Cd7 9. dc Cf5 10. Фd5.

10... Kb4! 11. Ф: d8 Л: d8 12. Kpc3 Kc2 13. Cf4 e5 14. C: e5 Cb4 15. Kpb3 Лb8 16. C: c7 0—0 17. C: b8 Л: b8.

Белые сдались — их королю не выбраться из матовой сети. На 18. a3 следует 18... C: a3 19. Кра4 Лb4 20. Кра5 Kd4 21. K: a3 K: c6 22. Кра6 Cc8X.

Сицилианская защита

Л. ШТЕЙНЕР **ШАБАИ**

1922 г.

1. e4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 d5 4. ed K: d5 5. Kc5 K: c3? (правильно 5... Фc7) 6. bc.

Ход, сделанный «по инерции». Гораздо сильнее 6. Фf3! Например, 6... f6 7. Фh5 g6 8. K: g6 hg 9. Ф: h8 Kd5 10. d4.

6... Фd5.

Черные полагают, что слон f1 обязан сторожить пешку g2. А раз так — ферзь на d5 стоит хорошо. Правильно 6... Фc7.

7. Cb5 Kd7 8. Фе2 Ф: g2? 9. Фd3!

Связка коня d7 важнее ладьи!

9... Ф: h1 10. Kpe2 e6 11. C: d7 Kpe7 12. C: c8 Л: c8 13. Фd7 Kpf6 14. Ф: f7. Черные сдались.

Сицилианская защита

ПРИВОНИЦ **РАТТМАН**

1929 г.

1. e4 c5 2. Kc3 Kc6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. Kge2 d6 6. d3 Kf6 7. 0—0 0—0 8. Cf4 Cd7 9. Фd2 Le8 10. h3 Фа5 11. Ch6 Ch8 12. f4.

Здесь черным надо определить, как лучше расположить ладьи. Одну они решили поставить на d8. Но какую? Считая, что ферзевая ладья может пригодиться на линиях «b» или «c», черные сыграли 12... Led8.

Однако это позиционное соображение имело существенный тактический дефект.

13. e5! de 14. C: c6!

Размен, заставивший черных сложить оружие: на 14... C: c6 (или 14... bc) следует 15. Kd5!, после чего теряется ферзь.

Славянская защита

БЕННДОРФ

КРЕПП

1954—1956 гг.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. Kf3 Kf6 5. Cg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9. ef gh 10. Ke5 Ф: f6 11. Ce2 Kd7 12. 0—0?

Пока все по теории. Обоюдоострая жертва пешки e5 предложена шведским мастером Лундиным.

12...K: e5 13. de Ф: e5 14. Cf3 Cb7 15. Le1 Фf5?

Необходимо 15...Фd6 и на 16. K: b5 — 16...Ф: d1 17. Le: d1 cb 18. C: b7 Лb8 19. Cc6 Кре7 с перевесом у черных, как было сыграно в более поздней партии Рей—Хаманн.

16. Фd4!

Теоретические руководства рекомендуют 16. Ce4 Фg5 17. Фf3, однако сделанный белыми ход гораздо решительнее.

16...f6 17. Lad1 c5 18. Ch5. Черные сдались.

Славянская защита

ШИФФЕР

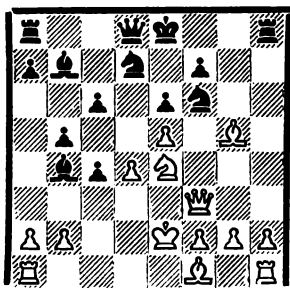
ИОРДЕ

1965 г.

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 e6 4. Kc3 Kf6 5. Cg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9. K: g5 hg 10. C: g5 Kbd7 11. Фf3 Cb7 12. Ke4?

Прямолинейная игра на использование связи коня f6 встречает эффективное опровержение. Правильно было 12. Ce2 либо 12. ef.

12...Cb4 13. Кре2.

13...K: e4! 14. C: d8 c5 15. Фg4.

Угрожало 15...Kc3.

15...cd! 16. Фg7 d3 17. Kpf3.

Не спасают и другие отступления короля: 17. Kpf3 Kei6 18. Кре3 Kd5 19. Kpf3 Ke7 20. Kpf4 Cd2 21. Kpg4 Lg8 или 17. Kpd1 K: f2 18. Kpc1 d2 с матом.

17...Cd2 18. Krf3.

Если 18. Kpd4, то просто 18...Л: d8.

18...Kd6 19. Kpg4 f5.

Белые сдались. На 20. ef следует 20...Ke5 21. Kpg3 Kf5X.

Дебют ферзевых пешек

ЗОМ

КЛЕИВ

1954—1956 гг.

1. d4 Kf6 2. f3 d5 3. e4 de 4. Kc3 cf 5. K: f3 c6.

Примененный белыми гамбит (за рубежом его называют гамбитом Блекмара — Димера) не так безобиден, как это может показаться. Даже в игре по переписке! Вместо послед-

него хода надежнее 5...g6. Возможно также 5...Cg4.

6. Cc4 e6.

Заслуживало внимания 6...Cf5, не запирая слона.

7. 0—0 Cd6.

Надежнее 7...Ce7.

8. Фe1! Фc7 9. Фh4 Kbd7 10. Cg5 h6?

Следовало играть 10...b5 и затем Cb7.

11. Lae1 Kd5 12. K: d5 cd 13. Л: e6 fe 14. Фh5 Kpf8 15. Ke5 Kf6 16. C: f6 Kpg8 17. Фе8 Cf8 18. Cd8. Черные сдались.

Будапештский гамбит

МУЭС

РЕИНХАРДТ

1934 г.

1. d4 Kf6 2. c4 e5 3. de Ke4 4. Kd2 Cb4 5. Фc2?

Правильно 5. a3.

5...d5 6. ed Cf5 7. dc Ф: c7 8. Фа4 Kc6 9. Kf3 0—0—0 10. a3.

Поздно! Форсированным путем черные добиваются победы.

10...C: d2 11. C: d2 K: d2 12. K: d2 Л: d2! 13. Kp: d2 Фе5 14. Kpe1.

Если 14. Kpc1, то 14...Kd4 15. e3 Cc2 16. Фb4 Фе4 с угрозой 17. Kb3.

14...Ф: b2.

Если теперь 15. Лd1, то 15...Фc3 16. Лd2 Лd8 17. Фd1 Kd4 с неизбежным 18...Kb3, поэтому белые сдались.

Английское начало

ЛЕОНИ

СКОРЦА

1954—1956 гг.

1. c4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3 b6 4. d3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. 0—0 c5 7. Kc3 d5 8. Cf4 Kbd7.

Правильно 8...0—0.

9. e4 de.

Принятие жертвы пешки позволяет белым развить сильную атаку.

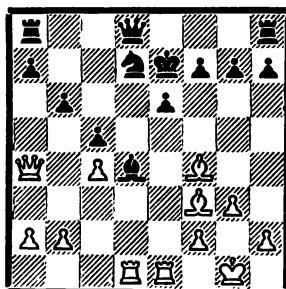
10. de K: e4 11. K: e4 C: e4 12. Фа4!

Угрожает 13. Ke5 C: g2 14. Лfd1.

12...Cf6 13. Lad1 Kpe7 14. Лfe1 C: f3.

На 14...Cb7 могло последовать 15. Kh4 C: g2 16. Kf5! Кре8 17. Kp: g2 с сильнейшим давлением.

15. C: f3 Cd4.

16. Фc6! Лc8 17. Фd6 Кре8 18. Cb7 Лb8 19. Cc6 Лc8 20. Л: e6. Черные сдались.

Партии подобрал Я. НЕЙШТАДТ.

Международному мастеру А. Хасину исполнилось 50 лет.

В канун своего юбилея москвич выполнил норму международного гросс-мейстера ИКЧФ.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАСТЕРА ИКЧФ

Австралия (4) — Д. Келлер, Г. Кошницкий, К. Озол, М. Салм.

Австрия (1) — Л. Ватцль.

Англия (6) — Д. Александер, К. Месир, Д. Митчелл, К. Ричардсон, Ч. Хантер, А. Холлис.

Бельгия (1) — Ж. Коолен.

Болгария (1) — Г. Попов.

Венгрия (6) — И. Валог, Г. Варца, Л. Воттлик, С. Брилла-Ванфальви, М. Далко, Э. Хааг.

ГДР (9) — Ф. Баумбах, Г. Беттдер, Л. Хартиг, М. Кан, Б. Кох, С. Ландграф, Э. Тиле, Х. Тиман, В. Штерн.

Голландия (3) — К. Греневельдт, К. Мульдер ван Леенс Дийкстра, А. ден Оуден.

Дания (2) — И. Нильсен, М. Христинсен.

Индонезия (1) — Лим Хоиг Гие.

Иран (1) — С. Пакдаман.

Канада (2) — Ф. Богатырчук, А. Сиклош.

Пакистан (1) — А. Икбал.

Румыния (1) — Е. Костя.

СССР (19) — М. Абрамсон, Р. Альтшулер, И. Вистанецкис, Я. Клован, А. Константинопольский, Н. Копылов, И. Кример, Д. Лапенис, В. Микенас, В. Мильвида, О. Моисеев, Я. Мурей, Я. Нейштадт, Я. Рохлин, О. Рубцова, Г. Санакоев, Ю. Сахаров, Ф. Фильцер, А. Уогялле.

США (2) — В. Мюир, Н. Прео.

Турция (1) — Ф. Атабек.

Финляндия (1) — Р. Кауранен.

Франция (2) — В. Берграссер, Г. Живелле.

ФРГ (11) — Ф. Гжесковьяк, Х. Дюнхаупт, Г. де Карбоннель, Н. Карнер, М. Медлер, И. Прюсс, П. Хейлеманн, Х. Хеесот, Д. Штерн, И. Шютт, К. Энгель.

Чехословакия (10) — Ф. Батик, М. Вейнер, И. Ежек, И. Заплетал, И. Нун, Я. Рихтер, Ф. Смрчка, М. Урбанек, Р. Шевечек, И. Шнайдр.

Швейцария (1) — И. Штейнер.

Швеция (8) — С. Изаксон, С. Шелландер, Я. Лунгдаль, Ц. Нильссон, С. Ниман, Э. Свенссон, Ф. Экстрем, А. Эрикссон.

Югославия (5) — М. Верта, М. Весович, М. Иович, С. Летич, М. Трайкович.

На международном турнире в Пальма-де-Мальорка первые три места разделили В. Корчной (СССР), О. Панно (Аргентина) и Я. Смейкал (Чехословакия), набравшие по 10 очков из 15. Четвертым к финишу пришел У. Андерссон (Швеция) — 9½. 5—7 места с 9 очками разделили Ю. Авербах (СССР), Ф. Георгиу (Румыния) и Л. Полугаевский (СССР). Далее следуют: 8. Л. Любоевич (Югославия) — 8½, 9. Б. Ивков (Югославия) — 8, 10—13. И. Билек (Венгрия), Р. Кальво, А. Помар (оба — Испания), и В. Хуг (Швейцария) — по 6, 14. К. Робач (Австрия) — 5½, 15. Х. Беллон (Испания) — 5, 16. А. Медина (Испания) — 2½ очка.

ТРИ ПОБЕДИТЕЛЯ

ТУРНИРЫ в Испании стали традиционными, они проводятся с 1965 года. Советские гроссмейстеры принимают в них участие с 1966 года. В турнирах этих выступали М. Ботвинник, М. Таль, В. Смыслов, Т. Петросян, Б. Спасский, Л. Шамкович.

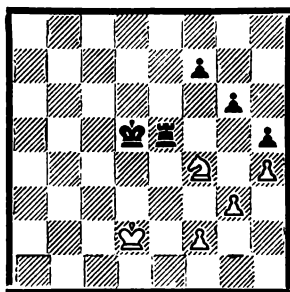
Нынешнее соревнование проводилось в то время, когда в США игрался широко разрекламированный турнир в Сан-Антонио, и большинство западноевропейских звезд — Л. Портиш, Б. Ларсен, В. Горт, С. Глигорич — отправились туда. Казалось, что организовать параллельно интересное соревнование невозможно. Но в Европе сейчас достаточно сильных шахматистов, чтобы проводить одновременно два и более хороших турнира.

Испанские организаторы главный упор при комплектовании состава сделали на одаренную молодежь. Были приглашены гроссмейстеры У. Андерссон, Я. Смейкал, Л. Любоевич, чемпион мира среди юношей В. Хуг и молодой испанский мастер представитель Мальорки Х. Беллон.

Турнир проходил в условиях, принятых в Западной Европе. После тура через два часа доигрывание (один контроль). Если партия не закончена, она продолжается на следующий день утром. Признаться, не совсем понятно, зачем принимался такой регламент: на турнире и так было много выходных дней (5), большую часть из которых без ущерба для здоровья участников (и даже наоборот!) можно было сделать специальными днями доигрывания.

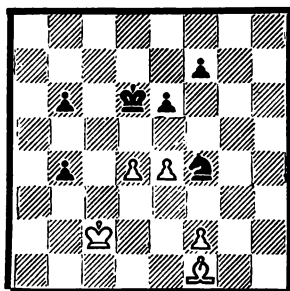
Участники, утомленные бесконечными доигрываниями, слабее играли в очередных турах. Что же касается отложенных партий, то и они часто заканчивались совсем не так, как предполагалось: упустил легкий выигрыш Смейкал в партии с Хугом, Беллон проиграл Помару с лишней пешкой.

Особого разговора заслуживает доигрывание партии **Смейкал — Робач** за несколько туров до конца. Она была отложена в окончании лады и три пешки против коня и трех пешек на одном фланге. А через 30 ходов (на третьем доигрывании) возникло такое окончание:

Ввиду тоекратного повторения позиции здесь была присуждена ничья! По-видимому, Робач забыл об обязанности участника играть каждую партию в полную силу...

И еще о доигрывании. В данном случае — судейский казус.

Мой противник **Беллон**, игравший белыми (обычно пользующийся испанской описательной нотацией), записал алгебраической нотацией ход 42. Kpg3. Главный судья, судья меж-

дународной категории В. Кюнле-Воодс из Швейцарии заявил, что эта запись имеет единственное толкование. «Если бы поле d3, например, не было под контролем коня f4, я бы немедленно поставил белым ноль», — так объяснил свою точку зрения судья. Сперва я, конечно, был недоволен решением арбитра, но когда страсти улеглись, я подумал, что действия судьи справедливы.

Как известно, турнир закончился дележом первых трех мест между О. Панно, Я. Смейкалом и мною. Организаторы, подсчитав коэффициенты по системе Бергера, выдали Панно кубок, предназначенный победителю.

Результат Панно выглядит убедительно. Как шахматист Панно сложился лет 18 назад. Выступает он редко, но довольно успешно. Стиль его позиционный, игра очень логичная, на здоровой основе, Панно всегда борется за победу. Для примера приведу его партию со мной, она показательна для стиля Панно: последовательной игрой белые добились перевеса на ферзевом фланге. Показательна и последняя часть партии. И я и Панно, увы, отъявленные цейтнотчики. Десятилетиями мы не можем излечиться от своего недуга — большую часть партии играем как гроссмейстеры, а в несколько последних минут подчас превращаемся в мальчишек, швыряющихся фигурами. И многолетний опыт не помогает: нет-нет, да и встречаются грубейшие просчеты (с возрастом все чаще!).

Итак, представляю на суд читателя наше творчество. Приготовьтесь к худшему, но не будьте слишком строги: все-таки это встреча двух победителей крупного турнира.

Дебют Рети

О. ПАННО В. КОРЧНОЙ

1. Kf3 Kf6 2. g3 d5 3. Cg2 c6 4. 0—0 Cg4 5. d3 Kbd7 6. Kbd2 e5 7. h3 Ch5 8. e4 de 9. de Фc7 10. Fe1 Kc5 11. Kc4 Kfd7 12. b4 Ke6 13. a4 f6 14. c3 Kb6 15. Kfd2 Фf7 16. Ka5 Cd6 17. Kdb3 Фc7 18. Ce3 0—0 19. Фb1 Fe7 20. Kd2 Ld8 21. Kab3 Kc8 22. Le1 Ld7 23. Kc4 Lfd8 24. Фc2

Cc7 25. a5 Фf7 26. Cf1 Kph8 27. Kc5 K:c5 28. bc Ke7 29. a6 ba 30. Л: a6 Cb8 31. Лаa1.

Положение черных плохое, и в цейтноте они пытаются получить контригру любым путем, не считаясь с материальными затратами.

31...f5 32. ef K:f5 33. Cg5 Ле8 34. g4 h6 35. Cd2 Kh4 36. gh Kf3 37. Kph1 e4 38. Cg2? (атаку отражало 38. Kd6) 38...Л: d2? (почему бы не 38...K:e1 и 39...Ф: c4) 39. K: d2 Фf4 40. Kf1 K: e1 41. Л: e1 Фf5 42. Л: e4 Лf8, и черные сдались.

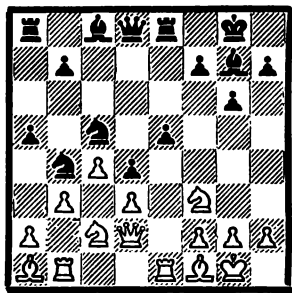
С игрой чехословацкого шахматиста Яна Смейкала я познакомился в 1969 году на турнире в Лухачовицах. Уже тогда его было нелегко победить. За три года Ян значительно вырос. Окрепла его игра, обретенный опыт придает уверенность. Невольно напрашивается сравнение Смейкала с его старшим товарищем Гортом. У них много общего: сходный стиль — предпочтение защите, неспешный метод ведения наступления.

Есть, конечно, и различия. У Смейкала — глубокие знания в теории и уверенность в силе дебютных вариантов. Горт в теории слабее, да и вообще скептически к ней относится. Зато он сильнее многих гроссмейстеров в дебютной импровизации.

Тактически оба чехословацких гроссмейстера сильны и дальнзорки, но в оценке позиции Горт точнее, тоньше, и набор стратегических приемов у него обширнее.

И все-таки я не удивлюсь, если растущий от турнира к турниру Смейкал блеснет в предстоящем межзональном!

Вот окончание одной из партий Смейкала:

Черные опровергли легкомысленную постановку партии Любоевичем и легко довели свой перевес до победы.

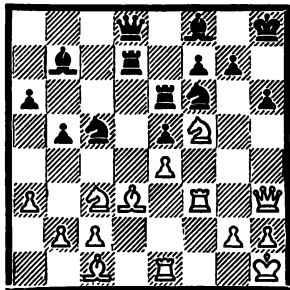
16...Cf5 17. K: b4 ab 18. Лbd1 Фа5 19. h3 Ф: a2 20. Ф: a2 Л: a2 21. C: d4 K: b3 22. C: e5 C: e5 23. Л: e5 Л: e5 24. K: e5 Kd4 25. Лb1 b3 26. c5 Ce6 27. Kc4 C: c4 28. dc Ld2 29. Kph2 b2 30. f3 Kb3 31. Kpg3 K: c5 32. Kpf4 Ka4 33. Kpe3 Kc3, и белые вскоре сдались.

Уже несколько лет в международных турнирах принимает участие молодой швед Ульф Андерссон. Многих, встречавшихся с ним за шахматной доской, охватывало, вероятно, странное чувство. Детское личико, манера сидеть коленками на стуле, слабое разыгрывание дебюта, страшные цейтноты — все так несерьезно!

Поддавшись этому ощущению, я успел в 1971 году проиграть этому «мальчику» две партии белыми! Помню, в первой из них я предложил ничью моему партнеру, будучи уже в трудной позиции. Всю партию Андерссон стоял хуже, и казалось, что он мечтает о ничьей. В ответственный момент Андерссон смутился, зарделся, но нашел в себе силы отклонить заманчивое предложение!

Трудолюбие за шахматной доской, воля к борьбе и победе — важнейшие качества молодого гроссмейстера. Он очень много играет, работает как аналитик значительно меньше. Знание теории и сейчас одно из его слабых мест. В арсенале Андерссона пока еще нет достаточно активных боевых средств, выигрывать партии «на заказ» он поэтому не умеет, и не случайно в несильном по составу зональном турнире он не добился успеха.

Впрочем, благодаря непрерывной практике, Андерссон все время совершенствуется. Он изворотлив тактически и, как полагается «защитнику», имеет неплохую технику эндшпиля. Вот характерный для его игры пример:

В ходе борьбы Андерссон добился перевеса против Робача и теперь выигрывает важную пешку.

25...Kf: e4 26. K: e4 K: e4 27. Леf1 Kg5 (проще 27...Kc5. После 28. K: h6 gh 29. Л: f7 Л: f7 30. Л: f7 Ce4 черные отражали натиск противника) 28. C: g5 Ф: g5 29. Лg3 Фd2 (правильно было 29...Фd8) 30. Kd4! (удар, который, казалось, должен спасти белых. Грозит взятие на e6 ферзем, а в случае отступления ладьи с e6 после 31. Kb3 ловится черный ферзь) 30...Лf6 (отличное возражение; ничего не давало 30...Л: d4 31. Ф: e6 Л: d3 32. Ф: f7 Л: g3 33. Ф: b7 Лg4 34. Л: f8 с вероятной ничьей) 31. Kf3 (недостаточно и 31. Ф: d7 Ф: d3! 32. Лg1 Ф: d4 33. Ф: b7 Ф: g1 34. Kp: g1 Cc5 с матом, а после 31. Л: f6 gf 32. Kf3 Фc1 33. Kg1 Cc5 34. Cf1 Ld8 35. Фf5 Фf4 черные тоже имеют преимущество) 31...Л: d3! 32. K: d2 Л: d2 33. Лg13 C: f3 34. gf Л: c2, и черные выиграли окончание.

Давно соскучились в ожидании смены своим ветеранам югославские любители шахмат. Один за другим выходили на шахматную арену М. Матулович, Б. Парма, А. Планинц, но никому из них не удалось штурмовать вершины, прочно занятые С. Глигоричем и Б. Ивковым. И вот новая шахматная «звезда» Югославии. Талант

Любомира Любоевича привлек большое внимание. Острое чутье инициативы, отличное тактическое зрение, боевой задор, уверенность в себе — черты, свойственные молодежи. Этим качеств у Любоевича в избытке!

Но если быть построже, то заметно, что игра молодого гроссмейстера пока еще грешит многими недостатками: слабое знание дебютной теории, неважное понимание позиции, переоценка собственных тактических возможностей. Как следствие — крайне неровная игра на протяжении одного турнира или в течение года: Пальмаде-Мальорка, 1971 г. — 1—2 места, Бевервейк, 1972 г. — 13—15 места, Тисайд, 1972 г. — 2-е место. На Олимпиаде в Скопье Любоевич тоже добился успеха, занял первое место на третьей доске и оказался главным «забойщиком» в команде...

Бледная игра на этот раз была скрашена получением приза «за красивейшую партию». (Эта партия приводится с примечаниями В. Панова.)

— Прим. ред.).

Получила пополнение и Шахматная федерация Испании. Молодой мастер Хуан Беллон знает шахматы еще недостаточно, но мысль его работает уже с первых ходов нешаблонно и гибко. Вот, например, начало его партии с Решевским из турнира 1971 года:

1. c4 e5 2. Kc3 Kf6 3. Kf3 e4! (выглядит как зевок, но обретает смысл в связи со следующим ходом черных) 4. Kg5 b5!

Теперь белые должны брать на b5, пешка e4 сохраняется, и черные получают некоторую компенсацию за пожертвованный материал в виде превосходства в пространстве.

Еще пример из последнего турнира — партия Панно—Беллон:

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. Kf3 cd 4. K: d4 e5! 5. Kb5 d5 6. cd Фа5 7. K5c3 b5! 8. a3 b4 9. Фа4 Ф: a4 10. K: a4 Cd7 (возможно и 10...K: d5) 11. ab K: d5 12. b5 C: b5 13. e4 C: f1 14. Kp: f1 Kc7 с небольшим позиционным перевесом у белых.

Беллон люто презирает ничьи и как доведенное до абсурда следствие — игру на уравнинение. Из-за беспричинного отказа от ничьей он потерял несколько ценных полуочков. У Беллона нет ни школы, ни опыта встреч с сильными партнерами, но ему лишь 22 года, и при известном трудолюбии он сможет достичь высокого мастерства.

Игра чемпиона мира среди юношей Хуга (участника предстоящего межзонального) не произвела яркого впечатления: сомнительный дебютный репертуар, поспешность в выборе решений, слабая стратегическая оснащенность.

Но против своих сверстников (Любоевич, Беллон, Андерссон, Смейкал) Хуг набрал 2½ очка. Играв большую часть партий легкомысленно и даже небрежно, он не забыл о носимом им звании и «партии престижа» провел очень собранно. Помнится, и в Австрии на командном первенстве мира среди студентов Хуг черными устоял против отлично выступавшего Карпо-

ва. Видимо, не случайно он завоевал высокое звание — его волевым качествам могут позавидовать многие.

Несколько слов о том, как выступили советские гроссмейстеры.

Ю. Авербах давно не играл в соревнованиях «тяжелого калибра». Аккуратно и несколько осторожно ведя свои партии, он подтвердил гроссмейстерское звание. Был момент, когда решалось, удастся ли Авербаху разделить первое место. Для этого ему надо было победить испанского мастера Кальво. В позиции, где Авербах имел материальный перевес, нервы его не выдержали. Он «споткнулся» на ровном месте и потерпел первое и последнее поражение в турнире.

Я провел турнир неровно. Отсутствием боевого духа я не страдал, но игралось тяжело. Мне удалось одержать наибольшее число побед, но в конце турнира решающие встречи — с Беллоном и Любоевичем, уже доведенные до выигрышных позиций, неожиданно и обидно для меня закончились вничью. По-видимому, я не выдержал соревнование физически.

Л. Любоевич.

Защита Уфимцева

Л. ЛЮБОВЕВИЧ

О. ПАННО

Примечания В. Панова

1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. Kc3 d6 4. f4 a6.

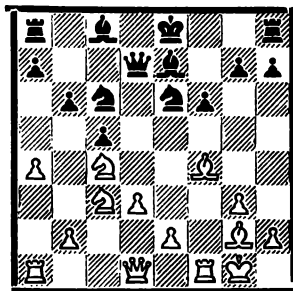
Идея контригры пешками на ферзевом фланге в этом дебюте встречалась и раньше, но она очень редко применяется до короткой рокировки. Лучшее «по старинке»: 4. Kf6 и 5...0—0.

5. Kf3 b5 6. Cd3 Cb7 7. Fe2 Kf6 8. e5 de 9. fe Kd5 10. Kg5.

Молодой гроссмейстер решает сразу создать угрозы на ослабленном королевском фланге противника. Теперь на 10...h6 могло последовать 11. K:f7 Kp:f7 12. 0—0 Kpg8 13. C:g6 с опасной атакой.

10...Kb4 11. 0—0

Неудачно выступил Л. Полугаевский. Возможно, единоборство со Штейном в борьбе за первое место на турнире памяти Чигорина оказалось слишком утомительным. Полугаевский четко и уверенно играл первую половину партий, но на последнем пятом часу допустил, наверное, больше просмотров, чем кто-либо из других участников. Тем не менее ему и в этом соревновании удалось дать ряд хороших партий, а одна из них, с Георгиу, ничем не уступает, а может быть, и превосходит достижения Любоевича.

В случае 11...K:d3 белые могли пожертвовать две фигуры путем 12. K:f7 K:c1 13. Ф:f2! Ф:c8 14. K:h8 C:h8 15. Ф:f7 Kpd7 16. d5! с сильнейшей атакой, а если черные на 12. K:f7 ответили бы 12...Ф:d4, возможно 13. Ce3 Фd7 14. Лад1 0—0 15. Л:d3.

12. Ce4.

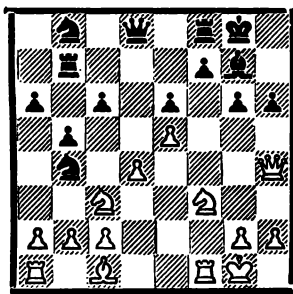
К головоломным, не поддающимся анализу осложнениям вело 12. e6, но белые на этот вариант не пошли. А было бы интересно!

12...Ла7 13. C:b7 Л:b7 14. Фе4 c6 15. Фh4.

Очевидно, белые уже сейчас задумали дальнейшие жертвы, иначе они бы сыграли 15. a3 Kd5 16. Фh4.

15...h6 16. Kf3 e6.

Если 16...K:c2, то 17. C:h6 K:a1 18. Kg5.

17. Cg5! f6.

К проигрышу ведет 17...hg 18. Kg5 Ле8 19. Фh7 Kpf8 20. Ф:g6 Ф:d4

21. Kph1 Л8e7 22. Kh7 Kpg8 23. Kf6 Kpf8 24. Фh7 C:f6 25. ef.

18. C:f6.

На 18. ef последовало бы 18...hg.

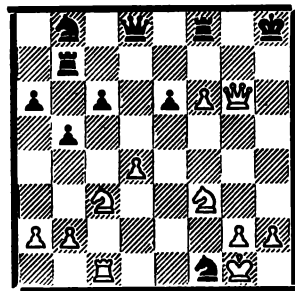
18...C:f6 19. ef K:c2.

Или 19...Ф:f6 20. Ф:h6 K:c2 21. Ke5 Фg7 22. Л:f8 Kp:f8 23. Лf1 Kpg8 24. Фd2 Kb4 25. Ke4 Kd5 26. Фg5 с неотразимой атакой.

20. Лас1 Ke3 21. Ф:h6!

Соль замысла белых. После 21. Лfe1 Kf5 22. f7 Лb:f7 23. Ф:d8 Л:d8 24. Л:e6 у черных были бы достаточные контршансы.

21...K:f1 22. Ф:g6 Kph8.

23. Ke4!

Белые не спешат отыгрывать коня, который от гибели не уйдет, но усиливают атаку на черного короля.

23...Лg8.

Заманчивый для цейтнота ход 23...K:h2 мог

Положение белых значительно лучше: они намного опередили противника в развитии. Однако действовать они должны энергично. Ведь если черным удастся закончить развитие (скажем, поменять местами короля и ладью h8), решающим фактором окажется слабость центральных пешек белых.

14. a5! K:f4 15. Л:f4 Лb8 16. ab ab 17. Kd5 Cd8 18. Ле4 Kpf7.

На 18...Kpf8 возможен такой вариант: 19. Kf4 Фc7 20. Ле6 Kd4 21. Л:b6! Л:b6 22. Kd5 с выигрышем пешки.

19. Фb3!

Кони белых угрожают неприятными отскоками со вскрытым шахом...

19...Kd4 20. Л:d4 cd 21. Kb4 Kpg6 22. Kc6 Фc7.

Наряду с 23. K:b8 грозило и 23. Ke5.

23. K:b8 Ф:b8 24. Фb5 Фc7 25. Фd5 Ле8 26. Kd6! Ле5 27. Ce4 Kph5 28. Фg8, и через несколько ходов черные сдались.

иметь успех как при ответе 24. Kp:h2? Лg8, и белый ферзь неожиданно пойман, так и после 24. K:h2 Ф:d4 25. Kph1 Ф:b2 и затем Лg8 и Лh7.

Однако на 23...K:h2 у белых был решающий ответ 24. Kf5! с неотразимой угрозой Лc1—c3—h3. Если же 24...Kg4, то простое 25. Фh5 Kpg8 26. Ф:g4 обеспечивало белым победу.

24. Фh5 Лh7 25. Фе5!

С сильной угрозой f6—f7 белые вынуждают перекрытие линии «d» и обеспечивают сохранность важной центральной пешки.

25...Kd7 26. Фf4 Ke3?

Все же лучше было 26...K:h2.

27. Ф:e3 K:f6 28. Kег5 Ле7 29. Фе5 Лg6 30. Л:c6 Фd5 31. Лс8 Kpg7 32. Фb8.

Со страшной угрозой 33. Лh8. Если теперь 32...Лb7, то 33. K:e6.

32...Л:g5 33. Лс5 Kd7.

Ускоряет поражение, хотя и после 33...Ф:c5 34. dc Л:c5 35. h3 выигрыш — дело техники.

34. Фd8! K:c5 35. Ф:e7 Kpg6 36. Ф:g5 Ф:g5 37. K:g5 Kd3 38. K:e6 K:b2 39. Kc7 Ka4 40. K:a6 Kc3 41. Kb4 Ke2 42. Kpf2 K:d4 43. Kpe3. Черные сдались.

На Конгрессе ФИДЕ в Скопле*

Я ДОЛЖЕН сразу заявить, что это был наиболее унылый конгресс из всех, на которых мне довелось присутствовать. Многие из того, что требовало решения, остались нерешенными, и много было решено такого, что решения вовсе и не требовало. Причина кроется и в форме ведения заседаний, и в их подготовке, и в организации.

Разумеется, югославы сделали все, что от них зависело, чтобы обеспечить успех Конгресса. Мысль о синхронном переводе оказалась очень удачной. Это, несомненно, избавило нас от тех длиннот, которыми страдали предыдущие конгрессы, когда приходилось выслушивать одно и то же по несколько раз на разных языках.

Но затаив с синхронным переводом все же не удалась, безусловно, из-за неопытности переводчиков. Иногда получалось так, что многие делегаты не понимали, что происходит или не улавливали сути тех важных проблем, о которых шла речь.

В результате делегаты подчас голосовали «да», в то время как если бы они поняли суть дела, они, возможно, проголосовали бы «против» — и наоборот.

Однако, даже если бы система синхронного перевода оказалась на высоте, сам способ проведения Конгресса, установленный руководством ФИДЕ, препятствовал подлинным дебатам и настоящему обсуждению. Для того чтобы высказаться по какому-либо вопросу, делегатам приходилось подниматься на некий подиум, что напоминало, скорее, политический митинг и препятствовало живому обмену мнений.

* Сокращенный перевод статьи представителя Английской шахматной федерации на Конгрессе. Статья опубликована в журнале «British chess magazine».

Но и в таких удивительно трудных условиях можно было спасти Конгресс, если бы руководство федерацией было опытнее и изощреннее и прежде всего не боялось ущемить тем или иным шагом чьи-либо интересы. Мне думается, что только жесткие меры и принципиальный подход могли спасти положение. Однако этого не произошло, и в результате большинство делегатов преследовали в своих выступлениях лишь сугубо личные цели: единственной их заботой было увеличение представительства собственной зоны или страны, а отнюдь не польза для шахмат во всем мире.

Наиболее ярким примером подобного положения дел явился обсуждение вопроса о межзональных турнирах 1973 года. Те из читателей, кто знаком с решениями Конгресса ФИДЕ 1971 г., проходившего в Ванкувере, наверное, будут немало удивлены, читая статью. Ведь все эти вопросы были в Ванкувере разрешены. Трудно было ожидать каких-либо изменений в цикле борьбы за шахматную корону, поскольку цикл этот уже начался.

Однако именно это произошло в Скопле. Решение Конгресса в Ванкувере относительно того, чтобы допустить к борьбе за мировое первенство только одного из двух чемпионов мира среди юношей (Карпова или Хуга), было пересмотрено, и обсуждение этого вопроса достигло кульминации, когда американский делегат заявил: «...что же, если мы допустили ошибку в Ванкувере, разве мы не можем исправить ее сейчас?».

Это опасный пример софистики, которая может привести к тому, что каждый следующий Конгресс будет пересматривать решения предыдущего.

Вступив на этот пагубный путь, можно зайти очень далеко...

Г. ГОЛОМБЕК

Два турнира

БОЛЬШОЙ интерес вызвали первенства Чехии среди мужчин и женщин. Турниры проходили по швейцарской системе. В мужском первенстве победили Медун и Сейкора, набравшие по 8½ очков из 12, третьим был Хаузнер — 8. Всего участвовало 36 шахматистов.

В женском первенстве играли 24 шахматистки, победу одержала Нихтбургерова.

Следующие две партии были сыграны в мужском турнире:

Сицилианская защита

ХАУЗНЕР

ДОННЕРТ

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 a6 5. c4 Kf6 6. Kc3 Фc7 7. a3 Ce7 8. Ce3 d6 9. Ce2 Kbd7 10. 0—0 b6 11. f4 Cb7 12. Cf3 (пешка c4 не нуждается в защите; если 12...Ф: c4, то 13. Лc1!) 12...Лс8 13. Лc1 Фb8 14. Фе2 0—0 15. g4 Фа8 16. Cf2 h6? (серьезная ошибка. Черным следовало готовить ход d6—d5, они должны были играть 16...Лfd8) 17. h4 Ke8 18. g5 hg 19. hg g6 20. Cg4 Kg7 21. Kd5! ed? (нужно было уйти в глухую оборону, продолжая 21...Cd8) 22. ed Lcd8 23. Ф: e7 Лfe8 24. Ф: d6 Ke5.

25. fe! (за ферзя белые получают ладью, легкую фигуру и сильную проходную пешку, не говоря уже о двух слонах и преимуществе в пространстве) 25...Л: d6 26. ed Фd8 27. d7 Le4 28. Ch3 Kf5 29. K: f5 gf 30. C: f5! Лf4 (или 30...Ф: g5 31. Kph2 Фf4 32. Cg3 Le2 33. Kph3 Фh6 34. Kpg4 Фg7 35. Kpf3) 31. Ch3 Лf3 32. Лce1. Черные сдались.

Дебют четырех коней

СЕЙКОРА

СКИБА

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. d4 Cb4 5. d5 Ke7 6. K: e5 d6 (интересно 6...0—0 7. Cd3 Ke: d5) 7. Cb5 c6 (заслуживало внимания 7...Kpf8) 8. dc 0—0 9. Kd7! K: e4 10. 0—0 bc? (черные могли сыграть лучше: 10...C: d7 11. K: e4 bc) 11. K: f8 K: c3 12. bc C: c3 13. Лb1 cb 14. Фf3! (силу этого хода черные недооценили) 14...Ca6? (надо было попытаться счастья, развивая слона на f5) 15. Ф: c3 b4 16. Ф: b4 C: f1 (итак, черные забрали качество. Но очередь хода за белыми — и они находят кра-

сивую возможность) 17. K: h7! (соль этого продолжения в том, что на 17. C: g2 может последовать 18. Kg5! с угрозами 19. Kp: g2 и 19. Фh4) 17...Ce2 18. Kg5 Ch5 19. Cd2 Lc8 20. Le1! (временно отдавая пешку, белые добиваются выгодного упрощения позиции) 20...Л: c2 21. Фе4 Cg6 22. Ф: e7 Ф: e7 23. Л: e7 Kpf8 24. Л: a7 Л: d2 25. h4 Kpe8 26. g4 d5 27. h5 Ce4 28. K: f7 Cb1 29. a4 d4 30. g5 d3 31. Kd6 Kpd8 32. Kc4 Ld1 33. Kph2 Lc1 34. Ke5 Le1 35. K: d3 C: d3 36. Л: g7 Kpe8 37. h6 Kpf8 38. Ld7 Cf5 39. h7. Черные сдались.

Ю. ПОДГОРНЫЙ (Прага).

ДЕСЯТЬ КОМБИНАЦИЙ XX ОЛИМПИАДЫ

№ 1. О. Родригес (Перу) — В. Миясака (Япония). 24. Л: e6! fe 25. C: g6 Kpd8 26. Фf8. Черные сдались.

№ 2. О. Киньонес (Перу) — Л. Мягмарсун (МНР). 25. Le6! Kpg8 (25...fe 26. Фg6) 26. Ch7 Kph8 27. Л: h6! Черные сдались.

№ 3. И. Торвальдссон (Исландия) — Я. Шампун (Индонезия). 27... Kf3 28. Kg3 Ф: g3! Белые сдались.

№ 4. Я. Смейкал (Чехословакия) — И. Моулз (Ирландия). 44. Kph2! K: a4 45. Фd7 Kph6 46. b7. Черные сдались.

№ 5. Х. Лобигас (Филиппины) — К. Микели (Италия). 19. h6! fg 20. hg Лf6 (20...Kp: g7 21. Фh3) 21. Фh3 h5 22. Cd3 Kc5 23. K: c5 Ф: c5 24. Лhg1 Cc8 25. e5! Лf4 26. Ф: h5. Черные сдались.

№ 6. Д. Яновский (Канада) — С. Татаи (Италия). 27. Kh5! gh 28. Ф: f6 Kpg8 29. Ф: h6 Ld6 30. Ф: h5 Lg6 31. Фf5 Ф: f5 32. Л: f5 Ld6 33. Kpg1. Черные сдались.

№ 7. В. Хуг (Швейцария) — В. Горт (Чехословакия). 24...C: h4! 25. gh Лf3! 26. Ke3 Lg3 27. Kph1 (27. Kph2 Kh5) 27...Лf2. Белые сдались.

№ 8. А. Аль-Хами (Ирак) — Г. Камиллери (Мальта). 33...Kd4! 34. g4 (34. ed C: d4 35. Le3 C: e3 и т. д.) 34...Kf3 35. Л: f3 ef 36. h3 Cf6 37. f5 Ch4. Белые сдались.

№ 9. В. Корчной (СССР) — В. Чокылт (Румыния). 36. K: h5! K: h5 37. Л: f5 Kf6 38. Lg5 Kph8 (38...Kpf8 39. Лf1! или 38...Kph7 39. Фd3) 39. Лf1 Л: d2 (39...Фb4 40. Л: f6!) 40. Ф: d2. Черные сдались.

№ 10. А. Бисгайер (США) — А. Карпов (СССР). 27...K: d4! 28. Л: d4 (28. C: d5 K: f3 29. C: f3 Ф: d2) 28...Л: d4 29. K: g5 Ld3 30. Фh4 h6 31. K: f7 Фd4 32. Le1 Л: h3. Белые сдались.

МАСТЕРА ОСТАЮТСЯ МАСТЕРАМИ!

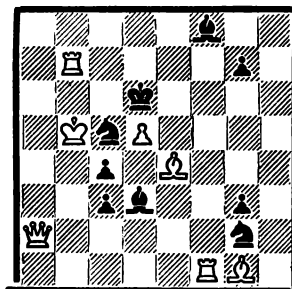
Участвовало 29 задач. Исключены: № 45 и 85 — из-за побочных решений, № 29 — ошибка в ретро-анализе, № 13 — опубликована в газете «Червоный гирник», № 30 — полный предшественник (Т. Шор, 1950 г.). Один из судейских отчетов конкурса 1971 г. был озаглавлен «Мастера сдают позиции...». Сейчас — наоборот! Впереди как раз мастера.

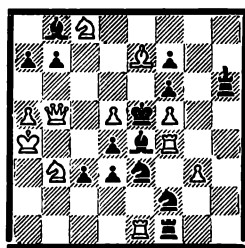
Я. ВЛАДИМИРОВ
(Москва)

Ходом 1. Фf2! (угр. 2. Ф:g3) строится треугольник Фf2, Лf1, Сg1. Вот как ферзь, закрывший было фигуры, затем оживляет их: 1... К:b7 2. Ф:f8 Крc7 3. Лf7× и 1... С:e4 2. Ф:c5 Крe5 3. Сd4× — «проклад-ка пути» по вертикали и диагонали, 1... К:e4 2. Фb6 Кр:d5 3. Лf5× и 1... Крe5 2. Фf5 Крd6 3. С:c5× — а тут ферзь, сыграв в одном направлении, выпускает из засады фигуры,двигающиеся по другой линии. Цельный, оригинальный механизм. Удачное построение. Хорошее вступление. Задача высокого класса! Стратегия плюс геометрия — это, кажется, перспективный путь...

1-й приз
Я. ВЛАДИМИРОВ (№ 22)

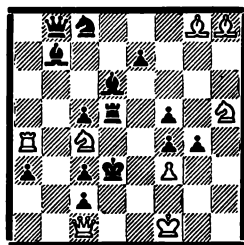

2-й приз
А. ЛОБУСОВ (№ 95)

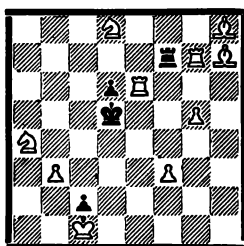
После 1. Сf8! (нельзя допустить защиту 1... Лh8) грозит 2. Фе8 Кр:d5, и возвращение ферзя — 3. Фb5×. Черные хитроумно связывают свои фигуры, надеясь на прямое их развязывание (защита Нитвельта) — 1... С:d5 и 1... К:d5. Белые реагируют самым неожиданным образом, все-таки развязывая слона и коня черных, но уже косвенно — 2. Кc5! Сb3 3. К:b3× (опять — возвращение!), 2. Сс5 Кb6 (опять — шах) 3. С:b6×. Оба раза сказывается полусвязка по линии «е». К сожалению, интересный сюжет потребовал для своей реализации значительных «издержек производства» — построение, что говорить, тяжелое...

3-й приз
В. РУДЕНКО,
В. ЧЕПИЖНЫЙ (№ 94)

Становится модным прием «двойного ослабления» (см. журнал 11, 1972 г., «В творческой лаборатории»). После 1. Се6 — с угрозой Новотного 2. Ке5! — черные фигуры сами идут на е5, что приводит не только к взаимному их перекрытию, но и к связыванию: 1... Се5! 2. С:f5 Крd4 3. Ф:f4× и 1... Ле5! 2. К:f4 Крd4 3. Фе3× — первый момент используется на 2-м ходу, второй — на 3-м. Дополнение: 1... Лd4 2. Фd2! cd 3. Л:a3×. Итак, Новотный + Гримшоу + + самосвязывание — и все это на одном и том же поле!

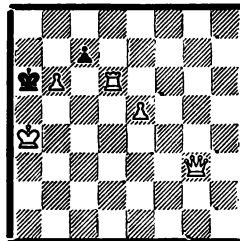
4-й приз
Л. ЗАГОРУЙКО (№ 55)

1. Сf5!, цугцванг. Тематическая игра: 1... Ле7,

Лd7, Лc7, Лb7, Ла7 2. Лf7, Ле7 Лd7, Лc7, Лb7! — каждый раз компенсируя усиления, внесенные черной ладьей. Такой «магнитный механизм» уже неоднократно встречался (Л. Лошинский, К. Саммелиус, Я. Владимиров...), но здесь рекордное выражение темы — 5 вариантов. Приятно, что таск достигнут при очень легком построении.

Специальный приз
В. КУЛЫГИН (№ 54)

1. Фc3!, и неожиданное — цугцванг! 1... cb, c6, c5, cd 2. Фc8, Лd7, Фf3, Фc7 и 3. Лd7, Фа5, Фа8, Фа7× — тема «пикенини», причем различны и 2-е и 3-и ходы белых! Несомненно, лучшая миниа-тюра минувшего года.

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче № 86 А. Гольдштейна и В. Уайята. Трехходовка строгого логического содержания. Но слишком прозрачен 1-й ход...

2-й — № 39 А. Грина. Из комплекса правильных матов выделяются три в тихом варианте 1... g2 2. Фf8!

3-й — № 77 Н. Надеждина. Пожалуй, мы отвыкли от подобных задач со столь лихими жертвами!

4-й — № 47 Т. Амирова и Я. Гартонга. Игра ведется по «циклу», строго на полях d6, f6, f4. Содержание недостаточно свежее...

5-й — № 5 В. Дубровского. Очень красива за-сада в главном варианте 1... b6 2. Лa7! Кр:b5 3. Лc5×.

Специальный почетный отзыв — № 53 В. Костырева. «Малютка» с интересной игрой белого ферзя.

Похвальные отзывы (на равных) — задачам № 14 К. Хайрабедяна (с белой пешкой h4), № 21 А. Калинин, № 38 В. Андреева (с черной пешкой b4), № 87 А. Феоктистова, № 93 А. Миронова.

ПРИЗНАТЬ конкурс трехходовок 1972 года неудавшимся — значит, погрешить против истины. И все-таки качество призовых композиций для журнала «Шахматы в СССР», на мой взгляд, недостаточное. Неполно и представительство наших лучших сил. Где, например, задачи таких выдающихся проблемистов, как Л. Лошинский, А. Копнин, Р. Кофман и некоторых других? Участие в подобных конкурсах должно быть первой же обязанностью для всех мастеров. Да и как же иначе? Ведь молодые начинающие составители должны воспитываться на лучших образцах, иначе уровень и авторитет советской шахматной композиции неизбежно понизятся.

А. ЯРОСЛАВЦЕВ.
Курск.

Е. УМНОВУ — 60 лет

«Труд», 1947
1-й приз

Мат в 2 хода

1. Фс6 — 1...Фh3, ef, Лd4, Фа2, Крd4 2. Кf5, Кс5, Кg2, Кс2, Кf2×! Задача заняла первое место в чемпионате страны 1947—1948 гг. Гармоничная игра батарей вызвала немало подражаний.

— Знаете, первый эскиз этой задачи появился в моем фронтовом блокноте еще в 1943 году... — так начался разговор с Евгением Ивановичем Умновым, кандидатом технических наук, лауреатом премии имени Жуковского.

— Как получилось, что вы, победитель I всесоюзного первенства 1929 года по двухходам, в послевоенное время постепенно прекратили составлять задачи и ныне больше известны, как автор книг по шахматной композиции?

— Это случилось не вдруг. Едва я ознакомился с композицией, как меня потянуло к ее истории, теории, обобщениям. Помнится, еще в 20-е годы я послал в «Задачи и этюды» свои первые статьи. И пошло, и пошло... Кроме выступлений в периодической печати, я написал шесть книг. Это «Шахматная задача в СССР (двухходовка)», вышедшая в 1936 году, затем «Что такое шахматная композиция?» (1954 г.) и «Решение шахматных задач» (1958 г.), наконец, «Шахматная задача XIX века» (1963 г.),

«Шахматная задача XX века» (1966 г.) и «Современная шахматная задача» (1967 г.). Последние три книги обнимают всю историю шахматной задачи до наших дней и представляются лучшими из написанного мной. Лучшими, несмотря на явный недостаток — мало говорится в них об эстетике шахматной задачи. Ничего не поделаешь, пришлось выбирать: или богатство тематики или эстетика... Думаю, выбрал правильно. Ведь обобщить накопленное веками богатство шахматной задачи было задачей № 1. Ну, а интересными вопросами развития задачной эстетики придется заняться, видимо, кому-то из молодых! — улыбнулся Умнов.

— Ваши планы?

— Подбираю материал для книги «Многоходовая задача в СССР». Хочется также попробовать написать книгу, связанную уже не с задачами, а с этюдами. Есть кое-что любопытное... Нет-нет, пока секрет!

Пожелаем же Е. И. Умнову, который помолодому энергичен и, как всегда, переполнен творческими замыслами, новых удач!

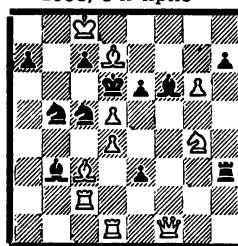
СВЯТО МЕСТО ПУСТО НЕ БЫВАЕТ

Еще раз вернитесь к задаче Руденко и Чепижного, отмеченной 3-м призом в конкурсе 1972 г. (см. стр. 29): черные, защищаясь, занимают своими фигурами то поле, куда угрожает пойти белый конь... «А если наоборот? Если белая фигура будет вступать на поле, только что оставленное черной?» — и родилась тема Умнова!

После 1. Сb4 грозит 2. С:с5, но не 2. Ф: b5? С: d4! и не 2. Ф: f6? К: d4! А вот когда черные берут пешку — 1... К: d4 и 1... С: d4, выбор совершен и уже решает 2. Фb5! Кр: d5 3. Фс6× и 2. Фf6! Кр: d5 3. Фе5×, с использованием скрытой связи по линии «d».

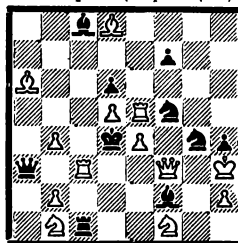
В коллективной трехходовке обе темы искусно объединены: и черные фигуры вступают на «поле угрозы», и белые — на освободившиеся поля! 1. Кfд2 угр. 2. Фе3! и 3. Кf3×. Защищает любой отход любого из черных коней, ведь второй возьмет на e3 с темпом — тема полусаха. Однако на 1... Кf1 — последует 2. Сb6 и 3. Кс4×, а на 1... Кg — решит 2. Сf6! и 3. Фd3 или 3. Лf5(е6)×. Черные обезвреживают и эти опасности, игра на «поле угрозы» — 1... Кfe3! и 1... Кge3!, а белые в ответ «по Умнову» — 2. Фf5!, 2. Фg4! и 3. Кf3× (перекрывается 3-я горизонталь). Вот уж, действительно, «свято место пусто не бывает!».

Е. УМНОВ
Конк. клуба ВЦСПС
1938, 1-й приз

Мат в 3 хода

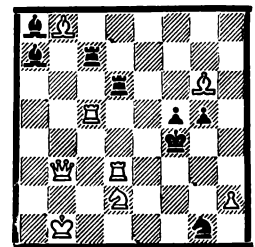
Л. ЛОШИНСКИЙ,
В. ШИФ
«Тийдскрифт», 1947
2-й приз (вариация)

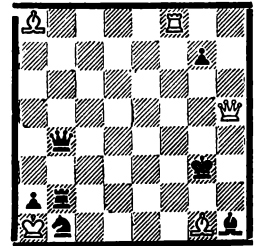
Мат в 3 хода

ИЗ ТВОРЧЕСТВА

«64», 1931

«Шахматы в СССР», 1945

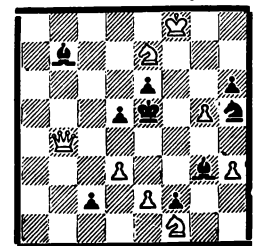
Мат в 2 хода

1. Лdd5! угр. 2. Фg3× — 1...Лb7, Лb6 2. Лd4, Лс4×! Полусвязка и «скрытые перекрестия». Дополнительная игра: 1...Кс2, g4 2. Фf3, Л: f5×.

1. Сg2! угр. 2. Фh3× — 1...Л: g2, С: g2 2. Лf3, Ch2×; 1...Фh4, Фg4 2. Фf3, Фh2×. Две пары игр с матами на тех же самых полях.

А вот примеры работ Е. Умнова в других жанрах.

Конк. Моск. ш. клуба, 1940

Мат в 3 хода

1. Кpf7 угр. 2. Кg6 — 1... Сf4, Кf4, Кf6 2. e4, Кd2, Ке3!, с «тихими» ходами.

«Труд», 1928

Выигрыш

1. b7 Ch2 2. c4 Кра6! 3. e7 Ле3 4. Се5! Л: e5! 5. b8K! (5. b8Ф? Л: e7 6. Ф: h2 Ле8 7. Фb8 Лd8! 8. Ф: d8, пат) 5...Кра5 (b6) 6. К: c6 (d7), и выигрыш.

Решения-72

ЖУРНАЛ 9

Этюды № 33—36

№ 33. В. Исраэлов. 1. Кf7! Крс7 2. С: b7 С: e6! 3. Кg5 Сс4! 4. d3! С: d3 5. Кpg2 Кр: b7 6. Ке6, и два варианта: 6... Сb6 7. a5! Сс3 8. Кpf3 Сg1 9. Кpg2 Сс3 10. Кpf3 или 6... Сс4 7. Кpf1 Сb6 8. a5 Сс3 9. Крс2 Сg1 10. Кpf1 Сс3 11. Крс2 — оба раза с позиционной ничьей. «Хороший этюд» (А. Иванов, Чувашская АССР).

№ 34. Ю. Дорогов. 1. Кс4! (1. a6 g3 2. a7 g2 3. a8Ф Кс3! и 4... g1Ф) 1... Крс3! 2. С: g4 Кр: c4 3. a6! Кb2! (этот шах ускользнул от многих, решавших этюд) 4. Кра5 Крс5 5. Се6! (парируя 5... Кс4, 6... Кb6) 5... Крс6 6. Сd5! Крс7 7. a7 Кс4! 8. Кра6 Кb6 9. Сс4!! и неожиданно — взаимный цугцванг. Попытка 1. С: g4 тонко опровергается путем 1... Кс3 2. Крb4 Кd3! 3. Крс4 Ке5! (3... Кр: a3? 4. a6!, и белые выигрывают) 4. Крс5 Ка4! 5. Крb5 Кс3 6. Крb6 Ка4 7. Крс7 Кс5 (указано Л. Пряхиным).

№ 35. Д. Петров. 1. Сg8! Кd7! 2. Крс8 С: b3! (или 2... Кd8 3. Се5 Кg7 4. Кg5 К: h7! 5. С: h7 С: b3 6. Кpd8! Сg8 7. Сg6 С— 8. Крс7 Кpg8 9. Ch7, 10. Крf8 и 11. С: g7X) 3. Кр: d7! Кf8 4. Крс8 С: g8 5. Кg5! Кg6! 6. Сd8! С: h7 7. Сf6 Кpg8 8. Кf7 и 9. Кh6X (слон h7 замурован). «Почти к каждому ходу черных и белых хочется поставить восклицательный знак» (Л. Пряхин, Горький).

№ 36. Ю. Базлов. 1. Кfд7! (1. Ке6? Крf5! 2. Кg7 Крf6 3. Ке8 Крс7, и черные выигрывают) 1... Ла5! 2. Кс4 Ла6 3. Ксб6! Сс6! 4. К: a4 Ла8! 5. Крс7 С: a4 6. Крb7 Ла5 7. Крb6 Ла8 8. Крb7 (первая позиционная ничья...) 8... Ла5 9. Крb6 Лb5! 10. Кра6 Кр: d4! 11. Кb6! Лb4 12. Кра5 Лb5 13. Кра6! Лb4 14. Кра5 (вторая...) 14... Лb5 15. Кра6 Крс5 16. К: a4 Крс6 17. Кс3! Лb3 18. Ка4! Ла3 19. Кра5 Лb3 20. Кра6 (третья, уже теоретическая ничья). «По-моему, лучший этюд из квартета...» (А. Уханов, Клин).

НАШИ КОНКУРСЫ

Этюды № 25—36: 3, 3, 4, 4, 4+4, 4, 4 (с указанием нерешаемости), 5, 4, 5, 5, 5 — максимум равен 54 очкам (первая оценка — трудности авторского решения, вторая — замеченных дефектов).

Лучший результат у А. ИВАНОВА (дер. Кудеснеры Чувашской АССР) — 50 очков. У Л. Пряхина (Горький), М. Рольника (Нижний Тагил), А. Уханова (Клин) и Л. Чалدرانяна (г. Севан Армянской ССР) — по 45 очков, у Ю. Осовского (г. Тотьма Вологодской обл.) — 44, у А. Багрова (ст. Поназырево Костромской обл.) и Д. Гоосена (пос. Топчиха Алтайской края) — по 41 очку.

Задачи № 65—72

№ 65. Н. Чистяков. 1. Кb4! — 1... Кр: c3, К: c3 2. Кс6, Сb6X и 1... Крс3, Ке3 2. Лс: d3, Фh8X. «Удачный дебют!» (А. Шитов, Москва).

№ 66. Л. Макаровец. 1. Фс1? — 1... Крс3, Фе3, e3 2. Лdd5, Лf5, Лd4X, но 1... Фf3! 1. Ле2! — 1... Крf3, Кр: g4, Ф: g4 2. Лf2, Л: e4, Фе3X. «Прямая батарея дает осечку, косвенная — играет без задоринки» (В. Цукуренько, Усть-Каменогорск).

№ 67. Н. Зелепукин. Иллюзорная игра: 1... Лf3, Л: g3, Кс6 2. Сd4, С: g3, Кd7X. После 1. Кd4! — 1... Лf3, Л: g3, Кс6 2. Кg4, Ф: g3, К: c6X.

№ 68. К. Мэнсфилд. Иллюзорная игра: 1... К: c5, К: d6, Л: d7 2. Лf7, Лf6, Кс: e4X. После 1. Фе6! — 1... К: c5, К: d6, ab 2. Лс3, Лb3, Кd: e4X и 1... К— 2. Л: КX, 1... Кg5 2. d8KX. «Хорошо отделанная задача» (В. Грачев и А. Махлин, Московская обл.).

№ 69. Н. Чиликин. 1. Ch4! цугцванг. 1... Кр: h4 2. Фg8! и 3. g3X, 1... f5 2. Фh8! Кр: f4 3. Фd4X, 1... Крf5(Кр: f4) 2. Фf3. «Варианты задачи оставляют самое приятное впечатление» (Н. Ковалев, г. Силламяэ Эстонской ССР).

№ 70. В. Ударцев. 1. Фb2! — 1... Ф: d4 2. Ле3 fe 3. Фb8X, 1... Фа1 2. Л: d5 Кр: d5 3. Лс5X, 1... Кр: d4 2. Сf6, 1... Фа3 2. Л: a3. «Веселая игра!» (А. Шитов, Москва).

№ 71. Б. Фаржетт. По автору: 1. Ch3! Cf7 2. Лh4! Сg8 3. Сg4! и 4. Кр: С, 5. С: e6X. Побочное решение в 4 хода: 1. Лb4!! ab 2. Кр: g8, 3. С: e6 и 4. Кс6X.

№ 72. А. Чумаков. 1. Крf1? Са6, шах. 1. Кg8! Сf5! 2. Кf6 Сg6! (защищая поля e4 и h5) 3. g4! a3 4. Кh5! С: h5 5. Крf1 (слон оказался «в тени» белой пешки g4) и 6. Кf2X. «Отличная задача!» (В. Никитин, Новосибирск).

По страницам газет и журналов (см. журнал 2, 1973 г.)

Маршрут «сверхкентавра»: Л: e1, С: g3, К: f5, п.: c6; Л: a6, С: c8, К: e7, п.: f8; Л: h8, С: a1, К: b3, п.: c4; Л: f4, С: d2, К: b1, п.: a2 — всего 4X4=16 ходов.

III КВАРТАЛ 1972 г.

Журналы 7—9

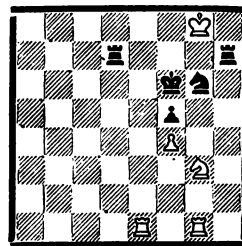
Задачи № 49—72: максимум очков — 55 (дополнительные очки за указанные дефекты в № 63—2+2, в № 64—2, в № 71—4 очка).

Лучшего результата на этот раз добился Р. САБИТОВ (Москва) — 51 очко. 48 очков — у В. Цукуренько (Усть-Каменогорск), 47 — у Н. Будкова (с. Клепики Рязанской обл.), В. Нагорного (г. Радомышль Житомирской обл.) и Е. Харичева (Калинин). Далее идет большая группа решателей, потерявших по 8 очков...

От А до Я

МАНСУБА. Так называются древние шахматные композиции, составленные буквально на заре шахмат. В большинстве — это «этюды задачи»: мат в определенное число ходов является в то же время единственным путем к выигрышу.

IX век

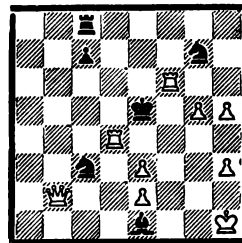
Белые выигрывают

1. Kh5! Л: h5 2. Л: g6! (жертва ладьи тогда — это жертва ферзя сейчас!) 2... Кр: g6 3. Ле6X.

Характерные черты мансуб: этюдное задание, форсированность решения, материальное равновесие (причем белый король обычно находится под угрозой мата, казалось бы, неотразимого). Интересно, что в отношении белых фигур строго соблюдается нынешний принцип экономичности.

Идеи многих мансуб до сих пор встречаются в задачах и этюдах.

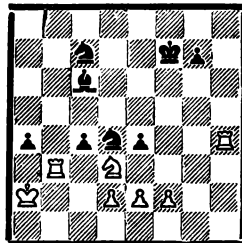
И. КОТЦ, К. КОККЕЛЬКОРН
1880 г.

Мат в 4 хода

1. Фb7! — 1... Кf5 2. Фd5! К: d5 3. Ле4! Кр: e4 4. Ле6X, 1... Ке6 2. Фе4! К: e4 3. Лf5! Кр: f5 4. Лd5X

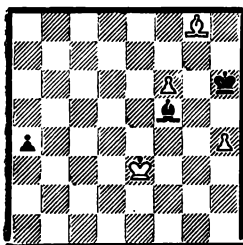
А. ДОЛУХАНОВ,
В. КОРОЛЬКОВ
1937 г.

Выигрыш

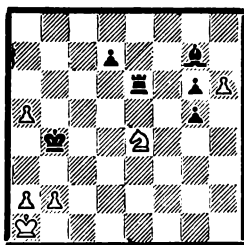
1. Ке5 Крс6 2. Лb6 Кр: e5 3. e3 Кf5! 4. Л: c6 Кd5! (грозит и 5... К: h4, и 5... Кb4) 5. f4! ef 6. d4! cd 7. Ле4! Кр: e4 8. Ле6X.

№ 9. Я. ЗЫБИН
Киевская обл.

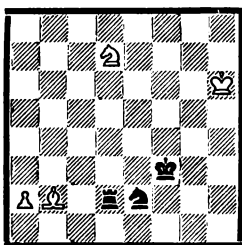

Выигрыш

№ 10. А. МАКСИМОВСКИХ,
П. ПЕРКОНОЯ

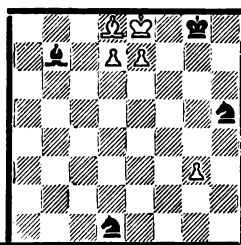

№ 11. В. ДОЛГОВ
Краснодарский край

Ничья

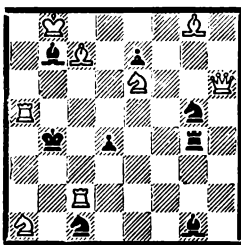
№ 12. В. ВЛАСЕНКО
Харьковская обл.

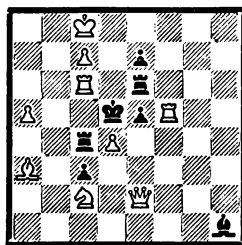
Перед тем как приступить к решению № 9, постарайтесь заглянуть в книгу «Шахматные окончания» (1956 г.), стр. 320, пример 91. В № 10 главную роль играет «ртутная пешка», а в № 11 — «электрифицированный конь» (по С. Тартакову!). Финальный пат в № 12 богато украшен замурованием, слабым превращением и связкой.

Так называемый «финский Новотный» дополнен в № 17 ложными следами, органично вытекающими из механизма. Содержание остальных двухходовок — перемена матов при блокировании свободного поля у черного короля: в № 18 — две таких фазы (ложный след — решение), в № 19 — три (еще иллюзорная игра), а в № 20 — четыре (еще один ложный след).

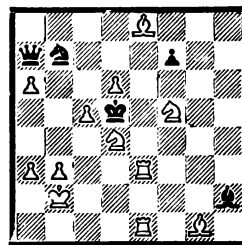
№ 17. А. ЛОБУСОВ
Москва

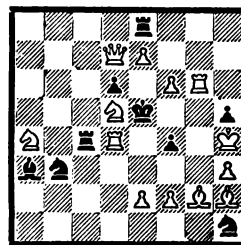
№ 18. В. КОПАЕВ
Москва

№ 19. А. БРАУДЕ,
А. КОЗЛОВ

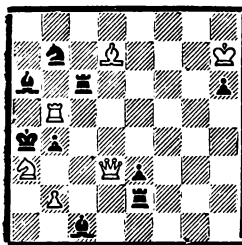

№ 20. Т. ТИККАНЕН
Финляндия

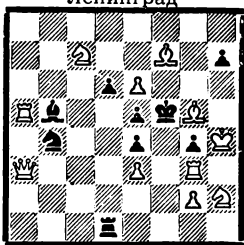

Мат в 2 хода

№ 21. А. ОРЕШИН
Саранск

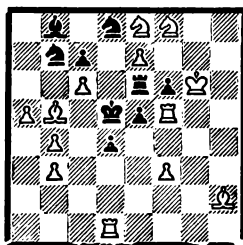

№ 22. В. НОВОГРУДСКИЙ
Ленинград

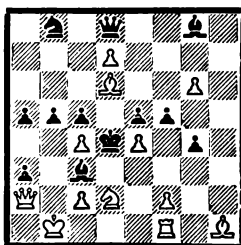

Мат в 3 хода

№ 23. А. КАЛИНИН
Москва

№ 24. А. КУЗОВКОВ
Одесса

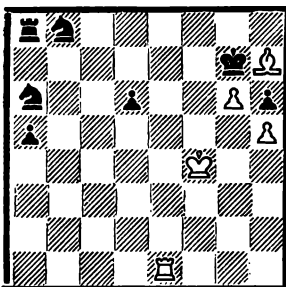
Мат в 4 хода

№ 21 — с комплексом трех правильных матов. Очень эффектен вступительный ход в несколько старомодной № 22. Центральные варианты в № 23 — «тихий», с блокировками и перекрытиями. Используя «дальние блокирования», белые в № 24 пускают в дело ни мало ни много, как пять различных батарей!

Поздравляем!

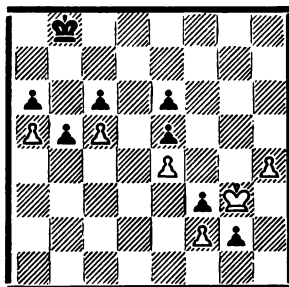
Успешно выступили опытные советские мастера этюда в традиционно сильном конкурсе журнала «L'Italia Scacchistica», 1970 г. Судил его Э. Паоли (Италия) — не только известный международный мастер, но и сильный этюдист.

Ал. КУЗНЕЦОВ
3-й приз

Выигрыш

Г. НАДАРЕИШВИЛИ
4-й приз

Ничья

Ал. КУЗНЕЦОВ. 1. Ле7 Крh8! 2. Ле8 Крg7 3. Крf5 (грозит 4. Лg8×) 3...Кс6! (замок открылся...) 4. Лf8 Каb8! (...и зашелкнулся!) 5. Кре6 d5 6. Кр: d5 Крh8 7. Крd6! (надо потерять темп) 7...Крg7 8. Кре6 (второй цугцванг) 8...Кd4 9. Кре7 Кdс6 10. Кре8!, и третий, решающий цугцванг.

Г. НАДАРЕИШВИЛИ. 1. Крh2 b4 2. h5 b3 3. h6 b2 4. h7 b1Ф 5. h8Ф Кра7 6. Фh7! Кра8 7. Фh8! (сначала шахи по линии «h») 7...Фb8 8. Крg1! (и нет 8...Ф: h8, пат) 8...Кра7 9. Фg7! (шах только по линии «g») 9...Фb7 10. Фh7! Кра8 11. Фg8! Фb8 12. Фh8!, и либо пат, либо вечный взаимный цугцванг.

КОНКУРСЫ

VIII Всероссийский. Разделы: двух-, трех-, многоходовых задач, этюдов. Победители (1—3 места) получают право участия в первенстве РСФСР (1974 г.). Судейская коллегия: А. Батурина (гл. судья), Я. Владимиров, Н. Ивановский, Д. Петров, Г. Святлов. Адрес: Москва, Г-19, ул. Фурманова, 12, Спорткомитет РСФСР, с пометкой «Шахматный конкурс». Срок — 30.VI. Посвящается 250-летию Свердловска. Международный конкурс. Разделы: двух- (призы — 50, 30, 20 руб.), трехходовых задач (70, 50, 30 руб.). Судьи В. Врон, А. Козлов. Адрес: СССР, г. Свердловск (обл.), ул. Толмачева, 28, Спорткомитет, с пометкой «Юбилейный шахматный конкурс». Срок — 1.VIII.

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.
Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., САХАРОВ Б. А., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон 291-87-70

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонементам ящик 10
Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 19/II 1973 г.
Заказ 231

Подписано к печати 26/II 1973 г.
Формат 60×90/4

Объем 4 печ. л., 5,9 уч.-изд. л.
Тираж 50 000

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3

Индекс 71086

Цена 40 коп.